

**ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический
университет имени Н.А. Добролюбова»**

На правах рукописи

МОРЗАВЧЕНКОВ Гурген Амаякович
Язык как фактор этнокультурной идентичности

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Савруцкая Е.П.

Нижний Новгород - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Методологические основания исследования этнокультурной идентичности	18
§1. Феномен этнокультурной идентичности: основания и определяющие признаки	18
§2. Проблема этнокультурной идентичности в условиях глобализации.....	38
§3. Социальные механизмы закрепления и передачи этнокультурного опыта поколений: история и современность	58
Глава 2. Язык в системе факторов формирования и закрепления ведущих признаков этнокультурной идентичности	84
§1. Роль языка в формировании этнокультурной картины мира	84
§2. Язык как механизм закрепления и трансляции этнокультурного опыта: коммуникативный аспект.....	101
§3. Системообразующая роль языка в сохранении этнокультурной идентичности.....	121
Заключение	139
Библиография	145

Введение

Актуальность темы исследования

Обращение к исследованию феномена языка как фактора этнокультурной идентичности и его системообразующей роли в ее формировании и сохранении обусловлено особенностями современной историческо-культурной ситуации, определяемой политическими, социально-экономическими и культурными трансформациями, происходящими в современном мире. В проблемном поле этнокультурной идентичности феномен языка обретает особую значимость, что наглядно демонстрируют события на Юго-Востоке Украины и ряде других регионов мира. Отказ центральных властей Украины признать русский язык вторым государственным языком на территориях, где испокон веков проживало русскоязычное население, историко-культурные традиции которого формировались в условиях российской государственности и культуры, явился причиной острейшего конфликта между двумя славянскими народами. Достаточно взглянуть на международную обстановку последних месяцев, связанную с событиями на Украине, чтобы в трагических поворотах реальных процессов общественного развития, убедиться в актуальности исследования феномена языка как одного из важнейших факторов этнокультурной идентичности. Похожие процессы (право граждан на статус титульной нации, включая вопрос о признании своего языка государственным) наблюдаются в странах Прибалтики, Каталонии и Шотландии. В этой связи особую актуальность приобретает исследование проблемы места и роли языка в закреплении и трансляции социального опыта, в регулировании культуры межэтнического взаимодействия как одного из ключевых факторов национальной безопасности. Социокультурная значимость рассматриваемого в диссертации направления исследований особенно отчетливо прослеживается на фоне современных международных событий и решения крайне важных внутрироссийских проблем. Очевидно, что такие стратегически важные для страны направления общественного развития, как молодежная и информационная политика, развитие производства и укрепление

экономического положения России, изучение важнейших факторов этнокультурной идентичности в современных цивилизационных условиях, прямо или косвенно связаны с многообразием проявлений и характером разрешений межэтнических отношений. Однако в данном контексте прослеживается еще один крайне важный аспект проблемы. Дело в том, что обеспечение социальных связей и возможностей сохранения и развития социума в неразрывном единстве с такой его определяющей, как триада «индивид-этнос-общество», язык является необходимым средством социализации личности, каналом вхождения человека в социальную среду, условием закрепления, сохранения и трансляции системы культурных ценностей в ряду поколений. Иначе говоря, язык является важнейшим средством и условием оптимизации культурно-коммуникативных процессов, обеспечивающих единство и стабильное развитие социума.

Предметом многих отечественных и зарубежных исследований все чаще становится выявление особенностей взаимозависимости языковых моделей и этнокультурной картины мира, роли языка в формировании национальных образов мира, в определении основ этнокультурной идентичности. Наряду с этим все большее внимание к себе привлекает исследование места и роли языка в обеспечении политической стабильности внутригосударственных отношений. Лингвополитический аспект коммуникационных процессов играет стратегически важную роль в развитии стран, исторически формировавшихся в условиях полиэтничности и поликонфессиональности.

Не менее значимыми для исследования современных проблем языка являются и процессы, связанные с технологическим переворотом, основанном на компьютеризации всех сфер общественной жизни, и ознаменовавшим переход к постиндустриальной цивилизации. В условиях новых информационно-коммуникативных технологий исследование проблем межкультурной коммуникации и межэтнической стабильности в поликультурном коммуникативном пространстве информационного общества является

важнейшей задачей философии, социологии, культурологии и других направлений научных знаний и эмпирических исследований.

Исследование языка как фактора этнокультурной идентичности приобретает особую актуальность и в свете решения проблем, связанных с миграционными процессами, трудностями в силу языковых барьеров адаптации мигрантов к новым для них условиям социокультурной среды и историко-культурным традициям принимающей их страны.

Процессы глобализации, затронувшие все сферы социально-экономической, политической и культурной жизни всех стран мира и всех этносов, как субъектов общественных процессов, снижают значимость культурно-национальных оснований идентичности, ослабляют чувство принадлежности индивида к полиэтничному государству с исторически закрепленной территорией компактно проживающих этносов, с их языком, организацией образа жизни, культурой, традициями, обычаями и обрядами. Интеграция, миграция, расширение информационного пространства в результате развития сети Интернет создали ситуацию, когда человек оказался на «границах» множества социальных и культурных миров, контуры которых всё более «размываются» в связи с глобализацией культурного пространства, высокой коммуникативностью, плюрализацией языков. В таких условиях человек становится носителем сложной, множественной идентичности. Идёт процесс «фрагментации» национальных идентичностей, что, в свою очередь, несёт определённую угрозу полиэтничному и культурному единству состоявшихся наций. Особенно опасны эти явления в многонациональных государствах с привычным для них этнокультурным взаимодействием, особенности которого формировались в ходе историко-культурного развития народов, проживающих на соответствующих территориях. В этой связи всё чаще и тревожнее обсуждается проблема кризиса, «дрейфа», размывания или утраты этнокультурной идентичности. И, начиная со второй половины XX века, в противовес негативным последствиям глобализации наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность.

Отмечается стремление этносов подчеркнуть свою историческую уникальность, возродить и отстоять особенности своей традиционной культуры, языка и психологического склада. Эти процессы обернулись обострённым желанием многих миллионов людей обозначить свою этническую принадлежность, то есть возродить ведущие признаки этнической идентичности, сохранить этнокультурные основания этнического самосознания. Нередко это выражение сопровождается вооруженной борьбой, повстанческим движением, политическими протестными акциями.

Последние десятилетия XX начало XXI веков охарактеризовались заметным обострением межэтнических катаклизмов, что особенно ярко проявилось на территориях бывшей Югославии и бывшего Советского Союза. Эти годы были отмечены бурными политическими переменами, потрясениями, которые сопровождались усилением национально-сепаратистских тенденций, стремительным ростом национализма во многих регионах, имеющих полиэтничный состав населения, что обусловило возросший интерес к проблемам этнокультурной идентичности.

Кроме того, межэтнические отношения в современных условиях стали играть все более заметную роль в конструировании социальной реальности. Речь в данном случае идет в первую очередь об упорядочении коммуникативного пространства стран с многонациональным составом населения, когда культурно-коммуникативный аспект межэтнических отношений обретает характер политического гаранта в обеспечении национальной безопасности и стабильного развития государства. И, если еще в середине XX столетия многие учёные в сфере социальных наук полагали, что этнокультурная идентичность будет постепенно терять свое значение в жизни людей вследствие процессов глобализации и интеграции, развития гражданского общества и личностного индивидуализма, то последующая историческая практика показала во многом неправомочность такого мнения. Этничность, этнокультурная идентичность не только сохранили, но и усилили свое значение в социальной, политической и культурной жизни стран и народов. Боязнь утратить свой язык, культуру, свою

самобытность, историческую уникальность характерна для всех народов, независимо от того, в границах каких бы государственных образований они не проживали. Данная тенденция характерна и для вынужденных переселенцев, беженцев, мигрантов, организующих свои «землячества», «кварталы» в принимающей их стране. И в данном контекст язык остается едва ли не единственным признаком этнической идентичности, позволяющим сохранить ее социальные корни и культурные особенности.

В силу этих причин проблема оснований этнокультурной идентичности требует глубокой научной проработки и, прежде всего философского и культурологического осмысления, в рамках которого исключительно важное значение имеет выявление оснований рассматриваемого феномена и факторов его формирующих. Термин «этнокультурная идентичность» - логически обоснованное понятие, феномен, имеющий сложное социально-психологическое содержание и глубокие культурно-исторические корни, сохранение которых обеспечивает целостность социумов и этнокультурную самобытность народов как субъектов социально-политических, производственно-экономических и культурных процессов. Сохранение культурного многообразия этнических и гражданских идентичностей, разумное сочетание этнического и универсального становится краеугольным камнем в решении межэтнических проблем, трудности в позитивном осуществлении которых во многом определяются широкомасштабностью процессов компьютеризации всех направлений жизнедеятельности этнических общностей. Социальные сети и другие многочисленные виды и каналы информационно-коммуникативных технологий передачи информации оказывают огромное влияние на культуру стран и регионов, на трансформацию национальных культур, на сохранение (разрушение) целостности исторически сформировавшихся социумов.

Немаловажную роль в исследовании оснований этнокультурной идентичности играет рассмотрение особенностей языковой картины мира, изучение места и роли языка в формировании этнокультурной идентичности. Известно, что в современных условиях язык остаётся едва ли не единственным

средством этнокультурной идентичности, несмотря на то, что под давлением объективных процессов всеобщей компьютеризации национальные языки все больше испытывают на себе влияние англицизмов, проникновение которых в коммуникативное пространство современной цивилизации способствует усилению процессов американизации культуры и повседневной жизни, разрушая тем самым основания этнокультурной и гражданской идентичности.

Степень разработанности проблемы

В философии, культурологии, этнологии, этнолингвистике проблема идентичности в неявном виде разрабатывалась издавна, получив некоторое осмысление еще в античности и средневековой схоластике, а впоследствии стала важной темой в исследованиях Нового и Новейшего времени.

В истории философской и научной мысли язык всегда оставался в центре внимания исследователей. Научная традиция исследования языка берёт своё начало в древнегреческой философии. В античности, с характерными для неё чувственно-материальным миропониманием, бытие, мышление и язык воспринимались синкретично. Такой точки зрения придерживались Демокрит, Эмпедокл, Анаксагор, Гераклит. В Средние века осознаётся вторичность языка по отношению к действительности.

Внимание к вопросам человеческой индивидуальности, впервые проявившись в гуманистическом мировоззрении, означало появление устойчивого интереса к проблеме самопознания личности и выявления места и роли языка в этом процессе. В дальнейшем эта проблема разрабатывалась в двух основных аспектах - индивидуально-рефлексивном и социально-коммуникативном. Гносеологический, феноменологический и аксиологический аспекты этой проблемы получили разработку в исследованиях Дж. Локка, Р.Декарта, И. Канта, ГВ.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса, Э.Гуссерля и др.

Что касается идентичности, то, как правило, исследования рассматриваемого феномена относят к середине XX-го века. Концепт «социальная идентичность» рассматривался в исследованиях американских и

западноевропейских социологов и социальных психологов: П. Бергера, И.Гофмана, Ч. Кули, Т. Лукмана, Дж.Г. Мида, Г. Тэдждфела, Р. Тернера, Т.Шибутани, Н. Элиаса и др. В неклассической философии XX века акцент в осмыслении феномена идентичности был перенесён на проблему индивидуализации личности, что нашло своё отражение в экзистенциальной философии А. Камю, Ж-П Сартра, К. Ясперса. Рассмотрение понятий «различие», «одинаковость», «идентичность» осуществлялось в постмодернистских концепциях Ж. Делёза, Ж. Деррида, П. Рикера и др. В изучение психологической природы идентичности значительный вклад внесли З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон, К.-Г. Юнг и др.

Социально-философское и философско-культурологическое направления исследования этнокультурной идентичности, начали формироваться в 60-70-е гг. прошлого века и были связаны с осмыслением этнонациональных и этнокультурных процессов. Собственно в это время закладывается фундамент двух основных методологических подходов к пониманию комплекса проблем, связанных с исследованием этнокультурной идентичности. Примордиалистский (или онтологический) подход к исследованию этнокультурной идентичности представлен в работах С.А. Арутюнова, Ю.В.Арутюняна, О. Бауэра, Ю.В. Бромлея, Ж. де Васа, К. Гирца, Л.Н.Гумилева, М.В. Крюкова, С.В. Лурье, Л. Романуччи-Росс, Э.Д. Смита, М. Хроха, К.Хюбнера, С.М. Широкогорова и др. Согласно данному подходу существует исторически сложившаяся связь этносоциальных образований: род-этнос- нация. Этнокультурная идентичность при этом рассматривается как антропологическая характеристика этноса¹.

Что касается конструктивистского подхода, то он первоначально был представлен в исследованиях зарубежных авторов - Б. Андерсона, Ф. Барта, К.Вердери, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума. Но позднее он разрабатывался и российскими учеными А.Г. Здравомысловым, В. Малаховым, В.А. Тишковым. Сторонники данного подхода критически относятся к проблеме взаимосвязи

¹ Шубин Ю.А. Современные трансформации этнокультурной идентичности: универсальные тенденции и российская специфика: автор. дис. ... канд. культурологи. М., 2011. С. 6.

нации и этноса, рассматривая этнокультурный феномен лишь как научный или идеологический концепт.

В последние десятилетия XX века различные аспекты феномена идентичности получили разработку в теоретических и эмпирических исследованиях М.М. Бахтина, Л.П. Бугевой, Л.С. Выготского, Э. Гидденса, М.В.Заковоротной, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, М.К.Мамардашвили, В.А. Ремизова, Ю. Хабермаса, В.А. Ядова и др. Разработка новых направлений исследования этноидентификации, включая этнокультурную, сочетающих различные методологические подходы, характерны для таких российских ученых, как Р.Г. Абдулатипов, М.Н. Губогло, И.В. Малыгина.

Исследования, направленные на изучение роли языка в сохранении элементов культурной памяти народа как фактора этнокультурной идентичности представлено в работах А.В. Сергеевой, Г.Д. Гачева, В.В.Кожина, Б.А. Жигалева, Е.П. Савруцкой, С.М. Тер-Минасовой.

Образование и семья как механизм формирования этнокультурной идентичности и условия ее оптимизации осмыслены в исследованиях С.К.Бондыревой, Д.И. Фельдштейна, Н.Д. Булатовой, С.Л. Ивашевского, Л.В.Кузнецовой, Е.П. Савруцкой, А.М. Дорожкина, Т.В. Свадьбиной, В.И.Матиса, Т.К. Солодухиной, Ф.Ф. Харисова, Г.Ф. Хасановой, З.Б.Цаллаговой, Р.З. Закировой, Т.П. Пospelовой и др.

Методологические принципы культурной политики в области сохранения национально-культурных традиций сформулированы в исследованиях О.Н.Астафьевой, Г.М. Бирженюка, Т.М. Дридзе, А.П. Маркова, Э.А. Орловой.

Несмотря на значительную разработанность феномена идентичности в рамках философии, общей и социальной психологии, социологии, антропологии, культурологии и других дисциплин понимание его сущности по-прежнему не получило однозначного толкования. И это связано, на наш взгляд, с недостаточной изученностью системообразующей роли языка в сохранении

этнокультурной идентичности, а также роли языка в формировании национально-культурных образов мира.

В Новое время под влиянием гуманистических идей эпохи Возрождения, проникнутого безграничной верой в человека и его разум, причины языкового строя начинают искать не в окружающей человека действительности, а в его внутреннем мире, прежде всего в разуме. Позднее, наряду с признанием вторичности языка по отношению к бытию и мышлению, всё более осознаётся влияние языка на формирование сознания и восприятие действительности. Тем самым признаётся антропогенная природа языка. На неё указывали И.Г. Гердер, В. Гумбольдт, А. Шлейхер, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн, Э. Бенвенист, Г.Гиом, К. Маркс, Ф. Энгельс.

Вопросы связи языка и культуры отражены в работах И.Г. Гердера, А.А.Потебни, В. Гумбольдта, Э. Сепира, Б.Л. Уорфа, В.И. Антонова, Э.Хобсбаума, Т. Качераускаса. В концепциях Э. Сепира, Б.Л. Уорфа, Э.Бенвениста. В них всё отчётливее утверждается мысль об определяющем влиянии языкового отражения и формального моделирования не только на мышление и организацию понятийных систем, но и на восприятие и конструирование реального мира. Работы И.Г. Гердера, Э. Сепира и Б.Л. Уорфа занимают центральное место в философско-лингвистических исследованиях проблемы языка и культуры.

Проблемам взаимосвязи языка и самосознания посвящены работы А.Н.Портнова, Э.Ф. Звездиной, И.А. Стернина, Х.Э. Мариносян, С.В.Филлюшкиной.

Язык как социальное явление представлен в работах В.В. Виноградова, Б.Я. Ларина, В.М. Жирмунского, Ф. де Соссюра, А.Д. Швейцера, Ю.Н.Караулова, С.Г. Кагиян, З.А. Жаде, Л.Н. Гумилева. Проблема языка как средства коммуникации раскрывается в работах Р. Якобсона, Ю. Лотмана, У.Эко, Л.В. Баева, А.Л. Романовой, С.Г. Тер-Минасовой, В.Г. Зусмана, З.И.Кирнозе, О.Г. Оберемко. Роль языка в конструировании социальной

(коммуникативной) реальности рассматривается в работах П. Бергера, Т.Лукмана, Е.П. Савруцкой.

О роли языка в формировании языковой личности пишут Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачова, Г.И. Богина, С.А. Сухих, И.А. Акимова, Ю.М.Трахова.

Проблему функционирования языков в поликультурном пространстве рассматривали М.Н. Алпатьева, В.Ю. Михальченко, М.Н. Губогло, М.И. Исаев, Е.Е. Кутявина, И.М. Сафиуллина, О.А. Митрохина .

В разработку проблемы понимания и роли языка в этом процессе большой вклад внесли Ф. Шлейермахер, М. Хайдеггер, А.Г. Волков, Н.И.Жинкин, Ю.С. Степанова, Н. Хомский. Ю. Хабермасом сформулирована теория коммуникативного действия, как средства достижения взаимопонимания и роли языка в этом процессе.

Исследование языка в общественном развитии и воспитании человека, функционирование языка как универсальной системы, организующей мир опыта, представлено в работах А.А. Леонтьева, Е.П. Савруцкой, В.Л.Звегинцева, Г.А. Чупиной, Б.А. Жигалева, Н.В. Макшанцевой, Е.С.Гриценко.

Наиболее разработана в отечественной литературе проблема этнокультурной преемственности и социальных механизмов (традиции, обычаи, обряды) играющих первостепенную роль в трансляции и сохранении культурного опыта поколений, упорядочения общественных процессов (И.В.Суханов, М.М. Громыко, Д.М. Угринович, А.В. Терёхин).

Особенности современных цивилизационных условий и их влияние на языковую картину мира отражены в исследованиях зарубежных философов и социологов, таких как О. Тоффлер, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма и др. Эти проблемы рассматриваются в работах отечественных исследователей - Б.П.Шулындина, Н.Н. Васиной, Е.П. Савруцкой, Ф.С. Тумусова, Л.Д. Реймана, М.Мунтяна, И.С. Мелюхина, В.П. Заболотского, Г.Х. Шахназарова. В работах этих авторов представлены различные подходы к пониманию последствий и

перспектив переустройства миропорядка и развития глобальной информационной системы.

Объект диссертационного исследования – феномен этнокультурной идентичности в современных условиях глобализации.

Предмет исследования – место и роль языка в системе социально-культурных механизмов формирования и трансляции оснований этнокультурной идентичности.

Цели и задачи исследования

Целью диссертации является исследование проблемы этнокультурной идентичности, её формирования и сохранения.

В соответствии с поставленной целью диссертационное исследование предполагает решение конкретных задач:

- провести философско-культурологический анализ определяющих признаков этнокультурной идентичности;
- выявить наиболее важные в методологическом плане проблемы этнокультурной идентичности в условиях глобализации;
- осуществить философско-культурологический анализ основных социокультурных механизмов формирования и сохранения оснований этнокультурной идентичности в диахроническом и синхроническом аспектах;
- рассмотреть место и роль языка в системе социальных механизмов трансляции социокультурного опыта и формирования оснований этнокультурной идентичности;
- исследовать системообразующую роль языка в формировании этнокультурной картины мира и сохранении этнокультурной идентичности.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена самим подходом к рассматриваемой проблеме, не получившим к настоящему времени достаточно обоснованного философско-культурологического и научного осмысления. Элементы новизны в представленном диссертационном исследовании состоят в следующем:

- на основании проведенного исследования имеющихся подходов выявлены наиболее значимые проблемы этнокультурной идентичности и социальных механизмов её формирования в контексте современной социокультурной и политической ситуации в мире;

- определены особенности проблемного поля этнокультурной идентичности в контексте глобализации и новых информационно-коммуникативных технологий в современных условиях информационного общества;

- в философско-культурологическом аспекте рассмотрены социальные механизмы закрепления и трансляции этнокультурного опыта по организации коммуникативного пространства этносов и межкультурного взаимодействия. Определены место и роль языка в системе социокультурных механизмов этнокультурной идентичности;

- разработано и концептуально обосновано положение о системообразующей и культуросохраняющей роли языка в формировании и трансляции определяющих признаков этнокультурной идентичности.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты диссертационного исследования могут иметь определенное значение для философско-культурологического осмысления тех сложных, неоднозначных процессов, которые связаны с особенностями культурно-коммуникативного межэтнического взаимодействия, исследования средств и возможностей оптимизации процессов развития национальных культур и сохранения определяющих признаков этнокультурной идентичности в современных условиях глобализации, выявления динамики социальных механизмов этнокультурной преемственности.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что его положения могут быть использованы при дальнейшей разработке программ раннего предупреждения конфликтов на этно-конфессиональной почве, сбора и анализа эмпирического материала при изучении динамики ценностных ориентаций молодежи по вопросам культуры межэтнических отношений, а

также выбора методов и средств работы с группами мигрантов с целью повышения эффективности их адаптации к социальной среде и культуре принимающей страны. Результаты исследования проблемы определяющих факторов сохранения и воспроизводства этнокультурной идентичности и механизмов этнокультурной преемственности могут быть использованы также при подготовке лекционных курсов и спецкурсов по философии культуры, культурологи, при работе над учебно-методическими пособиями.

Методология и методы диссертационного исследования

Методологическая база исследования обусловлена особенностями поставленных в ней задач. В диссертационном исследовании автором использованы общенаучные методы исследования, системный и структурно-функциональный подходы, а также методы качественного и количественного анализа информации, методы сравнения, наблюдения и другие методы научного познания социальной реальности. Выводы работы базируются на принципах диалектики, междисциплинарного подхода и опираются на достигнутые результаты ряда конкретных наук и результатов эмпирических исследований отечественных и зарубежных философов, социологов, культурологов. В основе исследования лежит системный анализ тенденций философско-культурологических проблем современности. Опираясь на научные труды учёных, занимающихся проблемами методологии науки, диалектики, социальной философии и философии культуры, языкознания, философии языка и этнологии, мы стремимся следовать методологическим принципам преемственности, единства научности и объективности, что позволило обнаружить способы решения рассматриваемых проблем в свете современных цивилизационных процессов.

Положения, выносимые на защиту

- При резкой активизации миграционных процессов и обострении международной ситуации проблема этнокультурной идентичности, необходимости ее исследования приобретает особую актуальность в силу того влияния, которое она оказывает на изменение стратегий культурной

глобализации, мировоззренческих установок и практик межкультурного взаимодействия.

- Разнонаправленность межкультурного взаимодействия проявляется во взаимопроникновении элементов национальных культур, поставленных в условия рыночных отношений и потому вынужденных подчиняться стандартам и требованиям глобального рынка массовой культуры, под влиянием распространившихся инструментальных моделей которой, происходит размывание стандартов и особенностей национальных культур, поставленных в условия жесточайшей рыночной конкуренции.

- Философско-культурологический анализ процессов, происходящих в коммуникационном пространстве этносов, способствует выявлению места и роли социальных механизмов (традиций, обычаев, обрядов, языка и других знаковых систем) в процессах этнокультурной преемственности.

- Важнейшим механизмом конструирования социальной, культурно-коммуникативной реальности и формирования этнической картины мира является язык, который, как знаковая память этносов, фиксирует и систематизирует накопленный в ходе истории социокультурный опыт поколений и способствует процессу его воспроизводства в конструировании оснований этнокультурной идентичности.

- Язык является особой формой социальных информационных связей. Он более консервативен по сравнению с культурой, благодаря чему сохраняет в течение долгого времени историко-культурное наследие этносов, которое ушло из практики повседневности, но закреплено в исторической памяти, этнических стереотипах, традициях, обрядах, обычаях, особенностях ментальности этноса.

- Как механизм связи прошлого и настоящего, общего и особенного язык выполняет роль системообразующего фактора в упорядочении и сохранении коммуникативного пространства этноса, институциональной устойчивости общества и его этнокультурной идентичности.

Степень достоверности результатов исследования

О степени достоверности результатов свидетельствует непротиворечивость используемых методов и выводов, полученных в ходе работы над диссертацией. Ее итоги подкрепляются результатами других научных исследований, в частности, изучением динамики ценностных ориентаций молодежи за период с 2006 по 2014 гг., проводившемся в НГЛУ им. Н.А. Добролюбова.²

Апробация основных положений работы

Материалы диссертационного исследования являются обобщением теоретических и эмпирических исследований, проводившихся автором.

Результаты научной работы обсуждались на заседаниях кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации НГЛУ (г.Н.Новгород).

По теме диссертации автором опубликовано 8 статей в научных журналах и сборниках конференций, в том числе 3 статьи в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ.

Выводы и материалы диссертации докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях «Актуальные проблемы формирования имиджа Нижегородского региона: IX международная научно-практическая конференция «Человек в системе коммуникации»» (Нижний Новгород, 2009 г.), «Современные информационно-психологические войны в политическом пространстве России: коммуникативные, геополитические и этнокультурные тенденции: Всероссийская научно-практическая конференция и круглый стол (с международным участием)» (Екатеринбург, 2010 г.), «Сессия молодых учёных» (Нижний Новгород, 2009 г.)

Структура диссертации

Работа состоит из введения, двух глав (в каждой три параграфа), заключения и списка библиографии.

² Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.): монография / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. Н.Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 232 с.

Глава 1. Методологические основания исследования этнокультурной идентичности

§1. Феномен этнокультурной идентичности: основания и определяющие признаки

В современных условиях цивилизационного развития общества проблемы этнокультурной идентичности выдвигаются на передний план теории и практики стабилизации коммуникативных процессов, реализации социальных программ, сохранения лучших достижений отечественной и мировой культуры, разработки механизмов культурной адаптации современного человека к новым условиям информационного общества. Глобализация, затронувшая практически все сферы общественной жизни, ярче всего проявилась остротой своих противоречий в сфере национальных культур, межличностных отношений, выстраиваемых, с одной стороны в соответствии с требованиями и особенностями развития общества в условиях постиндустриального этапа его развития, а, с другой, - попытками людей сохранить уникальные черты своей культуры, свой язык, особенности образа жизни. Миграционные процессы, интеграция, увеличивающееся проникновение массовой культуры в мир духовных ценностей современного человека и усиливающееся ее влияние на приоритеты ценностей нравственного, политического, эстетического характера создают совершенно новые условия и возможности определения границ и оснований этнокультурной идентичности. Процессы глобализации, Интернет, средства массовой информации внесли коренные изменения в коммуникативное пространство современной цивилизации, сделав его открытым, общедоступным. Эффект «имплозии коммуникации» или, так называемого, взрыва вовнутрь создал ситуацию, в которой человек чувствует себя как бы сопричастным событиям, реальным субъектом которых он быть не может в силу отдаленности в пространстве, а нередко – и во времени.

Очевидно, что этим сложным процессам размывания граней и критериев идентичности как этнокультурной, так и гражданской, способствует главенствующая, всепобеждающая сила глобальной сети, потеснившая по всем направлениям информационного обмена и влияния на массовое сознание все виды средств массовой информации, межличностного взаимодействия. Достаточно привести в качестве примера данные последнего социологического исследования, проведенного в Нижегородском лингвистическом университете в рамках международного исследования по ценностным ориентациям молодежи. Так, согласно данным исследования, проведенного в 2006 году, определяющее влияние на ценностные ориентации преобладающей части молодежи оказывают СМИ и Интернет.³ Данные исследования показали, что предпочтения молодежи в выборе источника информации распределились следующим образом: радио – 7%, газеты – 5,5%, телевидение – 39,5%, Интернет – 48%. Согласно же данным опроса 2011 года эти данные претерпели существенные изменения. Так, на выбор радио в качестве источника политической информации указали 3,5% опрошенных, газет – 9,2%, телевидения – 25,5%, Интернет – 61,7%. В 2014 году изменение этих показателей проявилось в следующем: на выбор радио в качестве источника политической информации указали 2,5% опрошенных, газет – 4%, телевидение 16,1% и Интернет 77,4%.⁴

Свободный доступ к огромным объёмам информации сближает людей, в определённом смысле стирает границы между народами и культурами, происходит совмещение базисных ценностей своей культуры и заимствований извне. Виртуальное пространство современной цивилизации, создаваемое информационно-коммуникативными технологиями, не имеет ни территориальных, ни временных, ни даже языковых границ. Говоря о последнем, т.е. языковом факторе коммуникационных процессов, мы сталкиваемся с очень сложной, на наш взгляд, ситуацией. С одной стороны,

³ Ценностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. 246 с.

⁴ Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.): монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, профессора Савруцкой Е.П. Н.Новгород: Изд-во РХГА, 2014. С. 27.

виртуальная коммуникация во всех своих проявлениях, прежде всего, связанных с господством английского языка в обеспечении использования этих технологий, вытесняет национальные языки в достаточно узкую сферу формальных и неформальных отношений повседневности. Но, как показали бурные события 2011 года в некоторых странах Ближнего Востока, а также в Англии, сохраняющиеся национальные языки создают определенное замкнутое киберпространство, недоступное для понимания и контроля со стороны «Других». Создающиеся в силу возможностей социальных сетей условия целенаправленного коммуникативного взаимодействия, определяемого целями тех или иных политических, молодежных и прочих социальных групп, заставляют задумываться о необходимости исследования новых ракурсов идентичности, создаваемых социальными сетями. Идентификация членов этих групп определяется паролями, подобно тому, как раньше в истории тайных обществ идентификация обеспечивалась разработанной системой символов, знаков, жестов, языковыми средствами. В условиях виртуализации современного коммуникативного пространства используются многогранные возможности технологий глобальной сети.

Отношение к этим процессам неоднозначно. Конструктивным в плане разработки исследовательского подхода к проблеме будет как признание объективного характера глобализационных процессов, так и утверждение необходимости сохранения этнокультурного многообразия, поиска места своей культуры в современном мире. Как отмечают А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая, реакцией на тенденцию всеобщего объединения стали обратные процессы: рост национального самосознания, стремление сохранить своё культурное своеобразие. Отмечая эти особенности различных подходов к процессам глобализации и, вместе с тем ширящегося противодействия к ним, Ф.Х. Кессиди справедливо рассматривает эти противоречивые тенденции под

углом проявлений диалектики жизни и бытия, принципа единства многообразия и многообразия единства.⁵

В контексте этих процессов особую актуальность приобретает проблема идентичности в различных её проявлениях (национальная, этнокультурная, гражданская и др.)

Понятие «идентичность» этимологически восходит к латинскому *idem* (то же самое), образованное от *id* (оно, это, то) и суффикса *-dem*, что стало основой позднелатинского *identitās*, которое означало буквально «тождество, идентичность». В дальнейшем этот термин стал использоваться в английском языке, где его содержание приобрело следующее значение – «индивидуальность, система характерных особенностей».⁶ Таким образом, в этимологии слова «идентичность» доминирующим значением является тождество, тождественность.

В истории философии до начала XX века термин «идентичность» не употреблялся. В рамках классической философии (Аристотель, Декарт, Шеллинг, Фихте, Кьеркегор и др.) обсуждение данной проблемы велось в контексте рассмотрения понятий «тождество», «самость», то есть было тесно связано с характеристикой тождества субъекта.⁷ Развитие философии постструктурализма, постмодернизма, герменевтики в XX веке привело к проблеме субъекта, обретающего свою идентичность в социальных связях, то есть в процессе коммуникации. Представители постмодернистской философии (Ж. Деррида, Ж. Делёз) сосредоточились в основном на исследовании проблем

⁵ Кессиди Ф.К. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. М., 2003. №1. С.79.

⁶ Зудилина Н.В. О некоторых характеристиках численной идентичности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Философия. Культурология. Политология. Социология. Том 23 (62). 2010. № 2. С. 71.

⁷ Аристотель Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.; Декарт Р. Сочинения в 2 т. / Пер. с лат. и франц. Т. I / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.; Шеллинг Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1987. 636 с.; Гайденок П.П. Философия Фихте и современность. М.: Мысль, 1979.; Кьеркегор С. Жизнь. Философия. Христианство / Сост. и пер. с англ. И. Басс. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 243 с.

распада идентичности.⁸ В герменевтике (П. Рикёр) была выявлена опосредующая роль знаково-символических средств и прежде всего языка в формировании идентичности.⁹

Изучение проблемы идентификации в психоанализе связано с именами таких учёных как З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Эриксон. В рамках этого направления рассматриваемый феномен интерпретируется главным образом как бессознательный процесс подражания поведению или определённым качествам того лица, с которым индивид себя отождествляет.

В широкий научный обиход термин «идентичность» был введён благодаря работам Эрика Эриксона в середине XX века. Он понимал идентичность как процесс и результат организации личного опыта на протяжении всей жизни человека, как фазу развития индивида, тесно связанную с его социальной адаптацией.¹⁰ Вводя термин «кризис идентичности» как характеристику одного, переходного этапа личностного развития, Э.Эриксон полагал, что личность преодолевает этот кризис посредством приобщения к системе общественной идеологии, системе общественных ценностей, получения убедительной картины мира и своего места в ней.

В дальнейшем термин «идентичность» перешёл в другие науки с такими уточнениями как социальная, этническая, культурная и др. В настоящее время это понятие широко используется в философии, психологии, этнологии, политологии, культурной и социальной антропологии с разными значениями или в разных аспектах. Однако, несмотря на активную разработку в современных научных теориях проблемы идентичности, до сих пор не выработано единое определение понятия, что свидетельствует о сложности рассматриваемого феномена. В самом общем виде понимание идентичности

⁸ Делёз Ж. Различие и повторение / Пер. с фр. Н. Б. Маньковской и Э. П. Юровской. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.; Деррида Ж. Письмо и различие. / Пер. с фр. под ред. В. Лапицкого. СПб.: Академический проект, 2000. 430 с.

⁹ Рикёр П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.

¹⁰ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: / Пер. с англ.; Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. С. 218.

связывается с осознанием «принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего». Главными характерными признаками и основаниями этого феномена являются тождественность, одинаковость, совпадение. Таким образом, идентификация – это отождествление, уподобление, приравнивание.

С XX века социальная идентичность, в том числе этническая становится предметом исследования многих наук. Так, в социологии с помощью термина «идентификация» описываются механизмы вхождения человека в социальное пространство, помогающие ему овладевать различными видами социальной деятельности, усваивать и адекватно воспринимать социальные нормы и ценности, воспроизводить определённые ролевые установки. Социологическая трактовка феномена идентичности сложилась преимущественно в рамках символического интеракционизма Дж.Г. Мида, а также теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана.¹¹ В социологических концепциях была выявлена роль социальных отношений, взаимодействия, наличия другого в формировании идентичности, а также социальная конструируемость последней. Следует отметить близость социологического и социально-философского подходов к пониманию идентичности как понятия, отражающего «процесс и результат эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом или идеалом».¹² Что касается психологических теорий, то идентичность связывается со способностью индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях и с осознанием индивида самого себя в качестве личности, отличающейся от других.¹³ В социальной психологии идентификация – это отождествление индивидом себя с другим человеком, непосредственное переживание субъектом той или иной степени своей

¹¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. 323 с.

¹² Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 142.

¹³ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Под ред. Г.В. Осипов. М., 2000. С. 94.

тождественности с объектом. В этнологии проблематика идентичности тесно связана с такими понятиями, как «этнос», «этничность», «нация», то есть в первую очередь с характеристиками социальных групп. Операциональными понятиями этнологии в плане разработки феномена идентичности становятся этническая идентичность и этничность.

В культурологию понятие «идентичность» и связанное с ним понятие «идентификация» пришли из психологии и социологии. Культурологи оперируют в большей степени термином «культурная идентичность», понимаемая как наличие в культуре (материальной и духовной), образе жизни, нравах, психологических особенностях устойчивых общих черт, сформировавшихся в процессе историко-культурного становления и развития этноса и отличающего его от других этнических групп.

Таким образом, в самом широком смысле этническая идентичность понимается как осознание индивидом своей принадлежности к определённой этнической общности, а также как процесс перенесения индивидом на самого себя качеств и особенностей своего внешнего окружения, стремление актуализировать в своей личности такие черты, которые имеют важное и жизненно необходимое значение в данных условиях. Иначе говоря, феномен идентичности рассматривается как один из определяющих факторов обеспечения жизнеспособности современной цивилизации.¹⁴ Идентификация служит основой процесса подражания, т.е. не насильственного, а свободного выбора человеком тех качеств, умений и ценностей, какими он хотел бы обладать. Традиционно этническую идентичность рассматривают как составную часть социальной идентичности, или как её разновидность.

В социально-философском плане были выделены основные характеристики этнической идентичности (возможность её осознания и актуализации через оппозицию «мы» – «они» и совокупность этнодифференцирующих признаков), компоненты её структуры, рассмотрено

¹⁴ Зверева И.А. Идентичность как философская проблема (социокультурные основания): дис. ...канд. филос. наук. М., 2010. С.5

соотношение понятий идентичности и самосознания, выявлены социальные причины возрастающего интереса к проблемам этничности и поискам оснований этнокультурной идентичности в современном мире. По мнению А.М. Монакова «идентификация – это эмоционально оформленный процесс самоотождествления индивида, социальной группы с другим человеком, группой или образцом, интериоризации занимаемых социальных статусов и освоения значимых социальных ролей».¹⁵

Философско-культурологический подход к проблеме идентичности ориентируется на социокультурные механизмы сохранения и воспроизводства исторически сформировавшихся определяющих признаков этничности, подчеркивает значение общей судьбы, готовности служить отечеству, способности защитить самобытность и уникальность культуры народа от внешнего чуждого влияния. Именно такой теоретико-методологический подход нам представляется ключевым в трактовке этнокультурной идентичности: здесь присутствует не только эмоциональное единство индивида и социальной общности, но подразумевается ярко выраженная гражданственная, патриотическая идентичность. Концептуально разрабатывая наш подход, мы исходим из определения рассматриваемого феномена, предложенного Ю.А.Шубиным, который определяет этнокультурную идентичность как «форму социальной идентичности, которая формируется посредством интеграции индивида в культурно-символическое пространство этнокультурной общности (рода, этноса, нации)....». При этом автор подчеркивает, что «индивидуальные и коллективные формы выражения единства и самобытности данной этносоциальной общности» включают в себя осознание, эмоциональное переживание, передаваемых «посредством определенных культурных маркеров: языка, мифологии, религии, обычаев, ритуалов и т.д.»¹⁶ Нельзя не согласиться с автором в его оценке

¹⁵ Монаков А.М. Этнос и этническая идентичность // Вестник Московского университета. Сер. 12, Философия. М., 2008. №1. С. 85.

¹⁶ Шубин Ю.А. Современные трансформации этнокультурной идентичности: универсальные тенденции и российская специфика: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. М., 2011. С.17.

целесообразности «использования ресурса взаимодополнительности примордиального (онтологического) и конструктивистского подходов...», что расширяет возможности рассматривать этнокультурную идентичность «как феномен, обладающий характеристиками онтологичности (реальности), историчности (изменчивости во времени) и обусловленный как ментальным опытом народа, так и социальными, экономическими и политическими факторами его бытия...».¹⁷

Ввиду сложного, многоаспектного характера этого феномена в современной научной и философской литературе понятия национальная идентичность, этнокультурная идентичность, этническая идентичность, гражданская идентичность часто употребляются как синонимы. Однако, по нашему мнению, понятие «гражданская идентичность» имеет скорее политологический смысл. В работах Поповой М.К., к примеру, проблема национальной идентичности рассматривается в аспекте двух её составляющих: гражданско-правовой и этнико-культурной.¹⁸ Некоторые исследователи разграничивают такие понятия как этническая и культурная идентичность, рассматривая первую как «осознание своей принадлежности к определённой этнической общности с позиций генетического, кровного родства, общности территории», а вторую - как «осознание принадлежности к данной (этнической, национальной, региональной) общности на основании в первую очередь культурных характеристик последней, как осознанное принятие культурных «образцов»».¹⁹

В целом на основании вышеизложенных точек зрения на данную проблему мы выделяем два основных признака феномена идентичности:

¹⁷ Там же. С.17.

¹⁸ Попова М.К. Национальная идентичность и её отражение в художественном сознании. Воронеж, 2004. С. 17-18.

¹⁹ Шарапова С.М. Феномен идентичности в истории профессиональной художественной культуры Коми (Зырян) XX века: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. СПб, 2005. С. 13-14.

- её связь с характеристиками индивида или группы, что означает наличие у индивида или группы некоторой совокупности признаков, общих для всех субъектов социальной группы;

- наличие оппозиции «мы» - «они», так как специфика идентичности осознаётся лишь при наличии «другого», то есть только в процессе межличностной или межкультурной социальной идентификации.

Направление исследований рассматриваемой проблемы в области философии культуры опирается на данные этнологии, лингвистики, психологии и других наук, изучающих особенности этнокультурной идентичности в различных аспектах. Свидетельством этому являются такие хорошо известные методологические подходы к проблеме, как примордиалистский, конструктивистский и ряд других. К примеру разновидности примордиалистского подхода (от лат. *primordial* – изначальный) основываются на признании этничности как изначальной данности человека, присущей ему от рождения. По методологическим основаниям примордиализм близок к социал-дарвинизму, отсюда и концептуальное обоснование этничности базировалось на признании специфических признаков отношения между «своими» и «чужими». Эти отношения, объективированные в знаковых системах и нормах поведения, оказывали определяющее влияние на понимание особенностей этнических культур. Примордиализм был характерен и для романтической немецкой философии с ее мифом «крови и почвы»²⁰, что оказало значительное влияние на русскую интеллигенцию.

Исследование этнокультурных процессов под углом зрения примордиалистского подхода представлено в трудах С.А. Арутюнова, Ю.В.Арутюняна, Ю.В. Бромлея, С.В. Лурье и др. Этнокультурная идентичность в работах этих авторов рассматривается как объективное фундаментальное свойство, данное человеку от природы и не подверженное изменениям. Представитель социобиологического подхода П. ванн ден Берге рассматривал

²⁰ Чернявская Ю.В. Идентичность на фоне мифа // Антропологический форум. 2008. №8. С. 198-227.

этничность как результат генетической предрасположенности человека к родственному отбору. Значительное влияние примордиализм оказал на взгляды Л.Н. Гумилёва²¹. Эволюционно-историческое направление примордиалистского подхода восходит к И.Г. Гердеру, который рассматривал народ как общность, возникающую на основе единства «крови и почвы».²² С.М. Широкогоров в 20-е годы XX века применил словосочетание «самосознание этноса», а термин «этническое самосознание» был впервые введён в советскую науку П.И.Кушнером.

Конструктивистский, инструменталистский и релятивистский подходы к осмыслению этнокультурной идентичности первоначально обосновывались в работах Ф. Барта, Э. Геллнера, С. Хантингтона и других зарубежных политологов, социологов, культурологов, философов, в исследованиях которых проблемы этничности, этнической культуры представлены достаточно в широком диапазоне социально-философских, культурологических и политологических проблем.

Основное теоретическое обоснование конструктивизм получил в работах американского учёного Дж. Комароффа, а Ф. Барт из чисто культурной общности превратил этнос в социально-психологическую общность и рассмотрел идентичность как самоприписывание индивида к определённой этнической группе. Конструктивизм впоследствии получил развитие в контексте российского этнологического дискурса, прежде всего в работах А.Г.Здравомыслова, В. Малахова и др.

На основании изучения работ по рассматриваемой проблеме исследования, на наш взгляд, можно выделить следующие признаки феномена этнокультурной идентичности:

- наличие оппозиции «мы» (носители культуры) и «они» («свои» - «другие», «чужие»), то есть носители иной этнокультурной идентичности;

²¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. 496 с.

²² Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.

- существование системы базовых признаков организации образа жизни, выстраивания отношений с природной средой (со средой бытования), выступающих в качестве материальной основы этнокультурной идентичности;

- наличие национально-культурных базовых ценностей, идеалов, знаковых систем, образов мира, этнокультурной (в том числе языковой) картины мира;

- наличие механизмов закрепления и трансляции социально-культурного опыта преемственности и взаимосвязи поколений.

Этнокультурная идентичность позволяет людям выделить свою этническую общность («Мы») и других («Они») и одновременно ощущать свою принадлежность к данной общности. В методологическом плане определение идентичности как символического средства объединения с одними и дистанцирования от других²³ способствует пониманию очень сложного аспекта исследования феномена этнокультурной идентичности, раскрываемого: во-первых, в сравнении с «другими», а, во-вторых, - в невозможности осуществления этого сравнения вне процессов коммуникации, так как только в результате взаимодействия с иными социальными группами данная общность обретает свои особые признаки. Именно поэтому немаловажное значение имеет вопрос о критериях, на основании которых происходит объединение членов одной группы и её отделение от других групп.

Таким образом, понятие этнокультурной идентичности рассматривается нами как осознание своей принадлежности к той или иной этнической общности на основании общей территории проживания, способов организации образа жизни, устойчивых особенностей культуры и языка. Что касается «общей территории проживания», то данный признак, по нашему мнению, в современных условиях глобализации, интеграционных и миграционных процессов, требует специального рассмотрения, что не входит в задачу нашего специального исследования. В этой связи мы будем обращаться к проблеме

²³ Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Вып. 2. С. 49.

территории как одного из факторов (признаков, критериев) этнокультурной идентичности лишь косвенно в контексте рассмотрения вопросов, непосредственно связанных с темой нашего исследования о месте и роли языка в формировании и сохранении этнокультурной идентичности.

В диссертационном исследовании мы останавливаемся более подробно на трех основных признаках или можно сказать критериях этнокультурной идентичности: территориальном, культурном и языковом. На протяжении всего времени развития любого этноса фактор компактного проживания на определённой территории и способов организации образа жизни позволяет наиболее эффективно осуществлять социальное взаимодействие между индивидами данной общности, облегчает коммуникацию между ними, иными словами объединяет людей. Данный критерий сохраняет свою силу даже в том случае, когда представители того или иного этноса мигрируют или компактно проживают на территориях других этносов. На этих территориях проживания они стараются селиться недалеко друг от друга (в одном районе, области и т.д.), создавая, таким образом, свою маленькую родину. Примером тому могут служить китайский и русский кварталы Нью-Йорка и многих других мегаполисов.

Однако в условиях современных глобализационных процессов территориальный критерий этнокультурной идентичности постепенно утрачивает свою силу. Развитие средств массовой коммуникации и сети Интернет обеспечивает осуществление непосредственных или опосредованных форм коммуникации на любых расстояниях. Создается видимость того, что возможности доступа к огромным объёмам информации из любой точки планеты в режиме виртуального взаимодействия снимают проблему национально-территориального основания и в определенной степени критерия этнокультурной идентичности.²⁴ Но современные миграционные процессы наглядно свидетельствуют о том, что территориальный признак и атрибуты

²⁴ Саегалиева Ф.Ф. Этнокультурные процессы в условиях глобализации / Ethnocultural Identity as a Consciousness of Society in the Conditions of Globalization // Materials of the II international scientific conference on September 28-29. 2014. Prague, 2014. p. 32.

хозяйственно-бытовой сферы, поддерживаемые средствами вербальной коммуникации, религиозными верованиями и обычаями сохраняют свое значение в определении оснований этнокультурной идентичности, сохранении ее ведущих особенностей. Вместе с тем, нельзя не признать все расширяющихся возможностей перемещения масс населения на огромные расстояния благодаря развитию новых средств транспорта. К примеру, создание такого надгосударственного образования как Евросоюз позволило свободно перемещаться по территории входящих в него стран. В совокупности все эти процессы сделали относительными любые границы и расстояния.

Следующим основанием этнического самоопределения человека, имеющее важнейшее значение, на наш взгляд, являются устойчивые характерные черты культуры, понимаемой как совокупности специфических человеческих способов сознательной деятельности и использования её результатов в целях развития человека и среды его жизнедеятельности. В этнической культуре наиболее полно отражаются особенности истории и быта народа. «Она связана не только с отдельными сферами жизнедеятельности этноса, но и с образом жизни как таковым».²⁵ Являясь системным, целостным образованием, культура придаёт целостность этнической общности, оказывает на неё интегрирующее воздействие. В практике межэтнического разграничения, как правило, акцент делается на таких компонентах культуры соответствующих этносов как язык, обычаи, традиции, обряды, нормы, ценности, модели поведения, привычки, способы организации образа жизни, которые, передаваясь из поколения в поколение, образуют так называемую этническую культуру, обладающую специфическим для каждого этноса своеобразием. Конкретные формы образа жизни и культуры, социальные механизмы связи между людьми «составляли те реальные основания этнокультурной идентичности, благодаря которым происходило накопление и воспроизводство социокультурного опыта в ряду поколений и достигалась стереотипизация, а

²⁵ Савченко В.В. Этнокультурная идентичность русских в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2009. С. 13.

также упорядоченность коммуникативного пространства этнокультурных сообществ».²⁶

На основе разрабатываемых и тщательно сохраняемых элементов культуры веками складывались ценностные ориентации, обобщённая концепция природы и мира в целом, определение места и роли человека в этом мире, отношения между людьми, представление о желательном или нежелательном в межличностных отношениях, то есть определённая картина мира, характерная для того или иного этноса.

В процессе этногенеза сформировался определённый психический тип со стойкими чертами, как результат принятия от прежних поколений обычаев, привычек, жизненного уклада, традиций общения с соседями и т.д. При этом обнаруживается, что переживания, историческая память этноса передаются новым поколениям не пассивно, стихийно, не сами по себе, а через духовную культуру, системы воспитания и образования, усваиваются каждым индивидом общности в процессе воспитания и практической совместной жизни. Сами психические переживания, настроения впитываются в культуру этноса – историю, поэзию, литературу, мифологию, музыку, народное творчество, дополняя и развивая историческую память народа и тем самым, приобретая способность вызывать адекватные психические переживания у новых поколений, которые усваивают их в процессе социализации благодаря языковому взаимодействию, организацию образа жизни, семейное и общественное воспитание.

Складывающиеся в процессе исторического развития нравственные нормы и требования к поведению людей, их ценности и идеалы закреплялись в таких явлениях культуры как обычаи, традиции, обряды, культы, системы воспитания и образования, кодексы, системы символов, язык, этикет, искусство, игры, праздники и др. Они передавались из поколения в поколение,

²⁶ Савруцкая Е.П. К вопросу об основаниях этнокультурной идентичности // Русское православие как основа сохранения национальной идентичности: XVI Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007, С. 117.

осуществляя тем самым воспроизводство культурных факторов народа, ведущих черт его образа жизни, норм общения, поведения и ценностных ориентаций в ряду поколений. Благодаря этим механизмам осуществлялось закрепление в массовом сознании и культуре универсальных мировоззренческих установок, представляющих систему связанных между собой образов и понятий, формирующих картину мира – целостную мировоззренческую модель, присущую данному типу этнической культуры. В совокупности с естественно-географическими условиями, способами организации образа жизни и факторами материальной культуры эти явления образуют культурную среду формирования как отдельной личности так и этнокультурной общности в целом. Эта среда объединяет настоящим временем своё прошлое и будущее, отражая и максимально раскрывая природу и сущность национального характера, организуя жизненный опыт этноса, способствуя тем самым консолидации и сохранению ведущих признаков этнокультурной идентичности.

Однако в результате влияния глобализационных процессов многие механизмы сохранения этнокультурной идентичности, например, некоторые традиции и обычаи, либо исчезли в потоке современных социокультурных явлений, формирующихся под влиянием новых коммуникативных технологий, либо постепенно адаптировались к западным стандартам образа жизни и эталонов массовой культуры. Очевидно, что благодаря средствам массовой информации и глобальной сети осуществляется процесс унификации ценностей, норм и идеалов, специфичных для различных культур. А такие элементы культуры как тип хозяйства, элементы быта (одежда, жилище, питание и др.) практически полностью утрачивают свою этническую специфику и отходят в сферу досуга, национальных или религиозных праздников. Параллельно с процессом приобщения к общемировой культуре зачастую происходит полная, либо частичная утрата отдельными культурами своего этнического своеобразия, что, в свою очередь, приводит к кризису этнокультурной идентичности. В этой связи характерно использование новой

терминологии – «полиэтническая норма», «культурный плюрализм», «поликультурализм», «мультикультурализм».²⁷

В этих условиях особую актуальность приобретает проблема поиска и возрождения механизмов закрепления и трансляции этнокультурного опыта народов, способствующего сохранению этнокультурного своеобразия. Речь в данном случае не идёт о возрождении лишь внешних маркеров обычаев, традиций, ритуалов, своеобразия одежды. Имеется в виду в первую очередь восстановление традиционных базовых духовных ценностей и культурных оснований, способных сформировать чувство гордости за свою нацию, вернуть утраченные символы и образы, формирующие устойчивость картины мира.

В современных исследованиях, как правило, выделяются два аспекта идентичности – личностный и социальный.²⁸ Однако, на наш взгляд, особое теоретическое и практическое значение имеет, рассмотрение культурной составляющей этнической идентичности, что приобретает особое значение для стран с многонациональным составом населения. Помимо этого в условиях увеличения современных миграционных потоков происходит активизации этнокультурного взаимодействия. Данная проблема входит в число наиболее актуальных для таких многонациональных стран, как Россия, Соединённые Штаты Америки, Канада, Франции, Германия, Англия. Ввиду возросших масштабов миграционных процессов из Азии и Африки в Западную Европу, стихийности этого процесса, существует опасность превращения некоторых европейских стран в недалеком будущем в регион с преобладанием неевропейского состава населения. Этому в значительной степени способствует тот факт, что большинство иммигрантов неевропейского происхождения исповедуют нехристианскую религию, соблюдают традиции и обычаи, далекие от многовековой христианской культуры европейского региона. Они также

²⁷ Савченко И.А. Многоэтническое сообщество в поисках маршрута интеграции: идеология, наука и практика. Монография. М.: РИОР:ИНФРА, 2014. С. 89.

²⁸ Поспелова Т.П. Национально-культурная идентичность российского общества в условиях проведения образовательных реформ: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2014. С. 32.

имеют возможность жить в замкнутых этнических сообществах, что способствует сохранению их этнической культуры.²⁹

Франция среди государств Европы занимает особое место как страна с крайне разнородным коренным населением, к которому за последние полвека добавилось значительное число иммигрантов неевропейского происхождения. Эта страна стала объектом возросшего внимания исследователей в связи с событиями в пригородах французских городов осенью 2005 г., событий 2011 и начала 2015 гг. и, в первую очередь, в январе 2015 года.

Следующим критерием этнокультурной идентичности является язык. Большинство авторов он выделяется наряду с культурой, частью которой является. Делается это в силу особой объёмности языка, его специфичности и непосредственной связи с мыслительными и эмоциональными процессами.³⁰

В пользу утверждения о важности этого фактора говорит определённое соответствие между семьями языков и антропологическими типами.³¹ Например, большинство европеоидов говорит на языках индоевропейской и семито-хамитских семей, а основная часть семейства монголоидов – на языках китайско-тибетской семьи.

Конечно, возможны случаи, когда один этнос говорит на нескольких языках. Так, в современной Швейцарии, используются четыре языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Ирландцы используют два языка – английский и ирландский.

Широко распространена и обратная асимметрия – один язык используется несколькими народами. Так, на английском языке говорят англичане, американцы, канадцы, австралийцы, южноафриканцы. Он также является вторым официальным языком Индии. На немецком говорят немцы и австрийцы; на испанском – в Испании, 20 странах Латинской Америки и на Филиппинах; на португальском – в Португалии и Бразилии.

²⁹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. 496 с.

³⁰ Социальная философия: Словарь. 2-е изд. испр. и доп. / Под ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимова. М., 2006. С. 632.

³¹ Монаков А.М. Этнос и этническая идентичность // Вестник Московского университета. Сер. 12. Философия. М., 2008. №1. С. 83.

Однако даже в этнических общностях, неоднородных в лингвистическом отношении каждый из языков в той или иной мере выполняет этнодифференцирующую роль. Несмотря на такую неоднородность, язык выполняет коммуникативную функцию, так как речевое общение внутри этноса поддерживается в таких случаях благодаря двуязычию или многоязычию значительной части населения.

В том случае, когда на одном языке говорят несколько этносов, каждый из них вносит в этот вариант языка свою специфику. Она может заключаться в правописании, в фонетике, в лексике, в специфических оборотах и фразеологических сочетаниях. Так, например, определённым своеобразием отличается французский язык в Канаде и во Франции.

К сожалению, проблема билингвизма в философском и социологическом планах является крайне мало изученной, несмотря на то, что именно в ней скрыта определенная трудность для осуществления программ формирования ценностных ориентаций, освоения социально-культурных факторов.³² Дело в том, что специфические особенности этнокультурного пространства отражаются в структуре языка, на котором люди говорят. Каждый язык отражает определённый способ восприятия и кодировки мира. «Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая усваивается всеми носителями данного языка».³³ Эта языковая картина мира в некоторой степени универсальна, однако у каждого этноса она обладает, своими особенностями, что в итоге обуславливает различное восприятие реальности представителями разных народов. Окружающий мир, выраженный языковыми средствами (метафорами, сравнениями и др.) – это один из факторов определяющих уникальность любой конкретной этнокультурной (языковой) картины мира. Рассматривая язык в контексте теории коммуникативного действия Ю. Хабермас подчеркивает особую роль языка не только в сохранении социальной нормы, но и в

³² Хряпченкова О. С. Роль языкового фактора в формировании экологического сознания общества: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2013. Гл. III. §2.

³³ Королев К. Языки как образ мира. М.: Изд-во АСТ, 2003. С. 6.

обеспечении соответствия человека этой норме, благодаря чему осуществляется социокультурное взаимодействие индивидов при сохранении духовно-нравственных оснований отношений между людьми. «Понимание человеком самого себя зависит не только от того, как он сам себя описывает, но и от тех образцов, которым он следует. Самоидентичность «Я» определяется одновременно тем, как люди себя видят и какими они хотели бы себя видеть».³⁴

Помимо этого, язык обеспечивает коммуникативные связи в синхроническом и диахроническом планах, то есть как внутри одного поколения, так и между ними. Он является одним из основных механизмов закрепления и передачи знаний, социального опыта, достижений культуры, норм человеческого поведения и является основным средством сохранения этнокультурной идентичности.

Таким образом, философско-культурологический подход к исследованию этнокультурной идентичности позволяет выявить основания и определяющие признаки рассматриваемого феномена в следующих ракурсах:

во-первых, рассмотреть этнокультурную идентичность как форму социальной идентичности, сформировавшуюся в процессе историко-культурного развития социальных общностей и сохраняющуюся благодаря интеграции индивидов в культурно-символическое пространство этих общностей (рода, этноса, нации). Характерными признаками этнокультурной идентичности являются: этническое самосознание (менталитет), особенности эмоциональных реакций, способ организации образа жизни и самобытности данной общности, а также наличие личностных и коллективных форм выражения единства этнокультурных общностей с помощью определенных социальных механизмов этнокультурных связей или этнокультурных маркеров, таких как традиции, обычаи, обряды, символы, язык, мифы;

во-вторых, признание методологически целесообразным в исследовании особенностей этнокультурной идентичности использовать принцип взаимодополняемости примордиального (онтологического) и

³⁴ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Академия, 1995. С. 7.

конструктивистского подходов имеет большие преимущества в сравнении с обращением лишь к одному из указанных методов, так как позволяет рассматривать этничность как исторически сформировавшуюся реальность, обусловленную как историко-культурным опытом народа, так и социокультурными факторами его бытия;

в-третьих, из трех определяющих признаков этнокультурной идентичности (территории, культуры и языка) наиболее устойчивым и «тождественным» самоидентификации индивида с группой (общностью) обществом в целом является язык, рассматриваемый в контексте диссертационного исследования как механизм трансляции социокультурного опыта, как фактор сохранения целостности социума и обеспечения стабильности этнокультурной коммуникации, что приобретает особую актуальность в условиях глобализации, бурного развития глобальной сети Интернет и расширения виртуального пространства современной цивилизации.

§2. Проблема этнокультурной идентичности в условиях глобализации

Глобализация и связанные с ней интеграционные процессы с помощью средств массовой коммуникации, сети Интернет, развития новых видов транспорта разрушают былую замкнутость этнических сообществ, стирают территориальные и культурные грани этнической идентичности. Имея своей целью, обеспечение наиболее эффективных условий коммуникации, диалога культур, эти процессы зачастую исключают принцип многообразия, способствуя унификации культурных стандартов. Веками формировавшиеся механизмы преемственности поколений и организации культурного пространства этносов разрушаются, что, в свою очередь, приводит к кризису этнокультурной идентичности.

К началу третьего тысячелетия человек оказался на «границах» множества социальных и культурных миров, контуры которых всё больше

размываются в связи с глобализацией культурного пространства, высокой коммуникативностью, плюрализацией языков и образа жизни. Всё чаще обсуждается проблема кризиса или утраты идентичности. Различные аспекты этой проблемы получили разработку в теоретических и эмпирических исследованиях, в которых отмечается, что формирование некой «сверхнациональной идентичности» носит болезненный и противоречивый характер.³⁵ Об этом свидетельствуют этнонациональные конфликты, активизация которых приходится на вторую половину XX начало XXI веков. Это время совпадает с бурным всплеском глобализационных процессов, интеграцией во всех сферах жизни, особенно болезненно отозвавшейся в сфере культуры.

Очевидно, что политические и экономические измерения феномена глобализации оказывают опосредованное влияние на человека, так как в данном случае главными акторами интеграционных процессов выступают государства, частные и транснациональные корпорации. Что касается культурного аспекта глобализации, то здесь прямой непосредственный выход на человека связан с расширением возможностей взаимосвязанности культур, осуществляемых по различным коммуникационным каналам. Разнонаправленность межкультурного взаимодействия проявляется во взаимопроникновении элементов национальных культур, поставленных в условия рыночных отношений и потому вынужденных подчиняться стандартам и требованиям глобального рынка массовой культуры. Унификация управления культурными кодами и смыслами, использование современных технологий продвижения объектов культуры в качестве продающегося и покупаемого товара, стандартизирует не только методы, приемы и средства создания рыночной продукции, которой становятся культурные единицы. Под влиянием распространившихся инструментальных моделей массовой культуры

³⁵ Лавринов Д.Г. Динамика этнокультурной идентичности в условиях глобализации: дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 136 с.; Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 305 с.

происходит размывание стандартов и особенностей национальных культур,³⁶ поставленных в условия жесточайшей рыночной конкуренции. На эту особенность влияния процессов коммерциализации мира современных культурных ценностей обратил внимание известный философ постмодернизма У. Эко: «Люди участвуют в хепенинге, одеты и причесаны по канонам моды, носят джинсы и фирменную одежду, красятся в соответствии с моделью Красоты, предлагаемой глянцевыми журналами, телевидением... Они следуют идеалам Красоты, предлагаемым коммерческим миром потребления».³⁷ По мнению Ф. Фукуямы формирование «универсальной культуры» уже произошло и основным направлением современного общественного развития является стремление к созданию единого универсально мира, определяемого нивелировкой локальных стратегий культурного развития.³⁸

При исследовании основных проблем этнокультурной идентичности в контексте глобализации следует иметь в виду ряд противоречий, характерных для особенностей культурных процессов современного этапа цивилизационного развития общества. Прежде всего, обращает на себя внимание противоречие, которое оказывает заметное, если не определяющее, влияние на тенденции развития национальных культур и трудности, связанные с этим процессом. Речь идет о противоречии между глобализацией, и интеграцией общественных процессов, с одной стороны, а, с другой, - «с индивидуализацией личности, тенденциями демассификации общества», обусловленных отсутствием в обществе социальных механизмов адаптации к новому образу жизни и новым культурно-коммуникативным процессам.³⁹ В унисон данному противоречию выстраиваются такие проблемы современности, как растущее сопротивление процессам глобализации со стороны национально-

³⁶ Meyer J.W. The World Polity and the Authority of the Nation State // Institutional Structure, Constituting State, Society and the Individual. New Park, C.A.: Sage, 1987. p. 43.

³⁷ История красоты / Под ред. У. Эко. М.: Слово/Slovo, 2007. С. 418.

³⁸ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2002. 588 с.

³⁹ Савруцкая Е.П. Культура межэтнической коммуникации: традиции и современность // Культура и проблемы межэтнической коммуникации. Роль НКО в оптимизации межэтнических отношений. Материалы IV международной научно-практической конференции по региональной культуре. Н.Новгород, 2002. С. 15-19.

культурных образований в странах, пытающихся сохранить свой культурный суверенитет и историко-культурные традиции как основание этнической идентичности. И в этой связи следует иметь в виду использование в рассматриваемом контексте понятий «вестернизация» и «американизация» для обозначения явлений усиления тенденций универсализации локальных культур под влиянием западноевропейской и, прежде всего, американской массовой культуры.⁴⁰

Еще более сложными оказываются противоречия, связанные с особенностями современных этнокультурно-коммуникативных процессов, формируемых в условиях «мозаичной» культуры.⁴¹ При их анализе следует, прежде всего, обратить внимание на многообразие видов, форм и тенденций этнокультурного взаимодействия в условиях глобализации. Речь идет о видах межкультурной коммуникации и диалоге культур как способов реализации их взаимодействия.⁴²

В интерпретации проблемы диалога культур ученые в течение достаточно длительного времени исходили из представленного в работах М.М. Бахтина и Д.И. Лихачева понимания рассматриваемого феномена как процесса познания другой культуры через свою и обратно своей через другую.⁴³ Несовпадение смыслов и кодов взаимодействующих культур являлось основанием их собственной идентичности и обеспечивало успех (или неуспех) коммуникации. Однако в условиях глобализации, когда сформировалось единое культурно-коммуникативное пространство социума «речь идет не о диалоге между

⁴⁰ Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 60.

⁴¹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм-ЭКСМО, 2006. 864 с.

⁴² См.: Культура и проблемы межэтнической коммуникации. Роль НКО в оптимизации межэтнических отношений: материалы IV международной конференции по региональной культуре (21-23 мая 2002 г.). Н.Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. 307 с.

⁴³ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 504 с.; Лихачев Д.С. Русское Предвозрождение в истории мировой культуры // Историко-филологические исследования. М., 1974. С. 17-26.

культурами, а о внутри-культурном диалоге, диалоге в едином унифицированном культурном пространстве».⁴⁴

Процессы глобализации и связанные с ними новые формы социализации изменили характер культурно-коммуникативных процессов в сторону усиления их прагматической направленности. Новые формы социальности, согласно мнению Н. Лумана, изменили возможности полного включения «комплексности человека в комплексность другого».⁴⁵ Новые условия цивилизационного развития общества, широкое внедрение в практику межкультурной коммуникации новых информационно-коммуникативных технологий определяют своеобразие межкультурного диалога (диалога культур) как перехода от «гомогенных культур к плюралистическим культурам».⁴⁶ И в этой связи особую актуальность в свете современных процессов все более частого возникновения межнациональных конфликтов приобретает необходимость тщательного изучения таких популярных в последние годы концепций, как теории мультикультурализма и инкультурации.

Характерным признаком глобализации является резкая активизация миграционных процессов, в результате чего изменяются смыслы комплекса культурной глобализации. Существование на территории национальных государств различных культур обнаруживает массу проблем, связанных с необходимостью не только переосмысления прежних мировоззренческих установок на особенности межнациональных отношений и концепции межкультурной коммуникации. Требуется разработка нового понятийного аппарата, новых направлений социально-познавательной деятельности, новых моделей этнокультурного взаимодействия в современных условиях. В этой связи остановимся, прежде всего, на широко распространенной в странах

⁴⁴ Ожогина Ю.В. Трансформация массовой культуры в условиях глобализации: дис. ... канд. филос. наук. Н.Новгород, 2009. 196 с.

⁴⁵ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. С. 317.

⁴⁶ Мюнх Р. Социальная интеграция в открытых пространствах // Философские науки. 2004. № 4. С. 37.; См. также Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 83

Западной Европы и Канаде модели межкультурного взаимодействия. Эта модель поликультурности получила название мультикультурализма, которая предполагает не поглощение, не иерархию, а плюрализм культурных традиций. Она отличается от характерной для конца XX начала XXI века модели культурного единства, когда культура этнического большинства доминировала, а этнокультурные меньшинства ассимилировались или абсорбировались в качестве субкультурного сообщества.

В качестве примера можно привести Канаду, где по закону «О мультикультурализме» расовое, национальное, этническое разнообразие рассматривается как основополагающая особенность общества. «Правительство проводит политику мультикультурализма, направленную на сохранение и развитие мультикультурного наследия канадцев, политику равноправия в процессе достижения ими равных возможностей в экономической, социальной, культурной и политической сферах жизни»⁴⁷. Мультикультурализм считается основополагающей чертой канадского наследия и канадской идентичности, бесценным ресурсом формирования будущего Канады.

В Канаде члены этнических сообществ имеют право на пользование «родным языком», включая и право на получение образования на «родном языке». Канадцы являются многоязычной нацией. Население Канады говорит на французском, английском, китайском, пенджаби, хинди, урду, гуджарати (выходцы из Индии и Пакистана), арабском, тагальском (филиппинском), вьетнамском. Этот факт свидетельствует о том, что посредством сохранения родного языка этнокультурные меньшинства сохраняют культурное и ментальное своеобразие. Заметим при этом, что Канада, пожалуй, остается едва ли не единственной страной, где данная модель межэтнического взаимодействия пока что не дала сбоев.

В политическом словаре мультикультурализм рассматривается как один из аспектов толерантности, предполагающий смешение культур в целях их

⁴⁷ Головкина О.В. Мультикультурализм и проблема национальной идентичности в Канаде // США*Канада. 2009. №6. С. 126.

взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. Примечательно, что широкое распространение идеи мультикультурализма получило в высокоразвитых странах Западной Европы, в которых высокий уровень культурного развития сформировался исторически. Идеи мультикультурализма в этих странах были использованы в качестве методологической базы разрешения проблемы выстраивания принципов миграционной политики в условиях глобализации в соответствии с традициями либерализма и демократии западноевропейского образца. Однако разрушение многовековых культурных устоев и культурных традиций как титульных наций, так и пришлых мигрантов привело к усреднению уровня культуры, но не сняло напряжения в межэтнических отношениях. То, что происходит в современном мире, по словам Настоятеля РПЦ, патриарха Кирилла, свидетельствует о том, что эта концепция не оправдывает себя. Подобную оценку данной модели межцивилизационных отношений признала и в октябре 2010 канцлер Германии Ангела Меркель. В выступлении на форуме по национальным вопросам в Ярославле 8 сентября 2011 года будучи тогда Президентом РФ, Д.А. Медведев обратил внимание на необходимость пересмотра многих позиций модели мультикультурализма.

На наш взгляд, существуют две причины кризиса модели мультикультурализма. Во-первых, отсутствие у представителей определенных этнических групп, оказавшихся в силу тех или иных причин в условиях инокультуры и иноязычия достаточной политической культуры, регламентированной правовыми нормами, т. е. законом, и демократическими традициями, ставшими как нечто привычное, определяющее стереотипы мотивов поведения и направленность установок ценностного сознания. Во-вторых, незнание языка (слабое владение речевой культурой) создает не только культурно-коммуникативные, речевые и психологические барьеры полноценного социального и профессионального взаимодействия в правовом поле социума, но и служит основанием для сохранения замкнутости этнических групп, оказавшихся в силу каких-либо причин в условиях «демассификации» и

«вынужденного общения»⁴⁸ с представителями других этносов, официальных властей, работодателей и т.д. Очевидно, что в этих условиях система личностных этнокультурных установок моего «Я» может совпадать только с подобными «мне» представителями этнического коммуникативного сообщества, но она не совпадает, является чуждой с подобного рода системами «Других», «Чужих». И при отсутствии механизмов связи с «Другими» в условиях глобализации, «где «чужого», «другого» кратно больше, чем «своего» идентичного «себе», накапливается синдром усталости, агрессивной неопределенности, отчуждения, неудовлетворенности жизненными возможностями. В поисках «себя» в условиях все большей атомизации личности человек все меньше ориентируется на «Другого».⁴⁹ Иначе говоря, формируется пространство, наполненное многообразием культурных кодов, смыслов, символов, которые образуют эклектичную или «мозаичную» культуру. В этих условиях возможности осуществления межкультурного диалога определяются тем, насколько успешными окажутся попытки выстраивания коммуникации на основании новых норм и механизмов межкультурного взаимодействия. В контексте исследования рассматриваемой проблемы следует внимательно отнестись к одному очень интересному в методологическом плане утверждению Э. Тоффлера. На основании сравнительного анализа особенностей развития доиндустриальных, индустриальных и постиндустриальных цивилизаций американский философ констатирует факт того, что в настоящее время «многие бедные страны отчаянно сражаются за утверждение себя как нации, потому что в прошлом нация как сущность была необходимым условием успешной индустриализации...». Однако, по его утверждению, богатые страны, прошедшие этап индустриализации, «сводят роль нации на нет».⁵⁰ Представляется достаточно трудным выразить однозначное отношение к идее

⁴⁸ Тоффлер Э. Третья волна. М.: Изд-во АСТ, 2002. С. 279.

⁴⁹ Савруцкая Е.П. Проблема метадискурса коммуникации в контексте современных миграционных процессов. // Ценности и коммуникация в современном обществе, СПб.: Изд-во политехнического университета. С. 110.

⁵⁰ Тоффлер Э. Третья волна. М.: Изд-во АСТ, 2002. С. 522.

Тоффлера о невнимании стран, прошедших этап индустриального развития, к национальным вопросам. На наш взгляд, стремление бедных стран к самоутверждению через национальный фактор является в современных условиях едва ли не единственной возможностью сохранить целостность социума и укрепить в массовом сознании веру в свою этнокультурную уникальность, несводимость «своих» ценностей к ценностям «других». Это своего рода спасение этнической общности от ее «растворения» в коммуникативном пространстве богатых народов. Но есть и другая сторона этого вопроса, понимание которой, как нам кажется, связано с «эффектом третьего поколения» (Л.Н. Гумилев).

Во Франции, к примеру, изначально осуществлялась модель гражданского общества (политический или гражданский национализм), которая основывалась на формировании гражданской идентичности выходцев из других стран. Во французском политическом лексиконе не используется понятие «национальное меньшинство», и даже «национальность» в том смысле, в каком оно понимается в России. В лексиконе французов слово «национальность», «nationalité» означает исключительно «гражданство», а прилагательное «национальный, национальная», «national, nationale» означает принадлежность к государству - Французской республике. Таким образом, все граждане Франции включаются в одну категорию официальной статистики - «французы». Вместе с тем, Франция - это страна с очень богатым собственным культурным наследием, культурными традициями, системами ценностей, определяющими образ жизни, особенности национального самосознания, бережно охраняемыми французским народом.

До определенного времени традиционная этническая культура Франции с одной стороны, и хорошо укрепившиеся этнические культуры национальных меньшинств, с другой, достаточно мирно сосуществовали в рамках гражданского общества. Но в развитии этих отношений наступил момент, когда мигранты как сформировавшаяся этнокультурная общность, объединенная многими социальными, этнокультурными, мировоззренческими признаками,

выразила активный протест на законопроект о запрете ношения национальной мусульманской одежды в общественных местах. Оказалось, что благополучный фазис межэтнических отношений может быть нарушен в том случае, если характеристики в деятельности одной из национальных общностей воспринимаются как угроза (реальная или мнимая) для существования другой. Как показывают мировые тенденции развития этнокультурных процессов подобные случаи, как правило, сопровождаются ростом национального самосознания, стремлением сохранить своё культурное своеобразие и т.д., что в свою очередь приводит к появлению напряжённости в межэтническом взаимодействии, а в некоторых случаях к межэтническим конфликтам. Именно этот феномен Л.Н. Гумилев назвал «эффектом третьего поколения», характеризуя в данном контексте особенности развития межнациональных отношений во Франции.

Существующих точек зрения по рассматриваемому вопросу достаточно много. Их объединяет мнение о том, что в условиях глобализации исследование проблемы поиска оснований этнокультурной идентичности приобретает все большую актуальность. Но в контексте темы нашего исследования хотелось бы кратко остановиться только на двух моментах. Во-первых, современные миграционные процессы оказывают влияние на изменение коммуникативного пространства принимающих стран, вносят коррективы в их комплекс исторически сформировавшихся национально-культурных базовых ценностей, определявших своеобразие национального самосознания и стереотипов поведения. Вместе с тем и миграционные группы, вынужденные приспособляться к новым условиям, пытаются сохранить собственные культурные традиции, формы и способы организации образа жизни, язык, нормы общения. Строгая замкнутость локализованных этнических общин, где сохраняется все «свое», лежит в основе бросающейся в глаза устойчивостью признаков этнокультурной идентичности. Плюрализация образа жизни, трудности адаптации к культуре «других» усиливают эту устойчивость, на фоне которой вырастает синдром «коммуникативного непонимания»,

неприятия стандартов и стилей жизни «других»⁵¹, постоянного ощущения чуждости их нравов и мировоззренческих установок. Все эти особенности затрудняют интеграцию мигрантов в культуру и образ жизни титульных наций, создавая тем самым как бы самостоятельно существующую социокультурную среду в границах коммуникативного пространства принявшей их страны. Эта особенность усугубляет трудности и противоречия процессов глобализации. С одной стороны необходимость интеграции, размывающей грани этнокультурной идентичности, а с другой – яростное сопротивление ей по линии сохранения важнейших критериев и механизмов этнокультурной идентичности – языка, образа жизни, поддерживаемых строжайшими обрядами и обычаями.

Сформировавшаяся в этих условиях маргинальная культура или культура маргиналов является особым видом субкультуры, имеющей свои специфические черты. В отличие от открытости коммуникативного пространства титульных наций маргинальные группы ведут замкнутый образ жизни, не интегрируясь или слабо интегрируясь в социокультурную среду принявшей их страны.

В условиях фрагментарной или «мозаичной» культуры, доминирования краткосрочных форм межличностного общения (А. Тоффлер), как признаков современного этапа общественного развития, негативные последствия миграционных процессов усиливают эрозию государственности, подрывают основы национальных государств, что само по себе вызвано изменениями «пространственной организации мира»⁵².

Совершенно очевидно, что для современного периода цивилизационного развития общества, связанного с процессами глобализации, традиционных социальных механизмов этнокультурной идентификации недостаточно, тем более, что преобладающая их часть утратила присущую им функцию

⁵¹ Метелев И.С. Миграция и политика мультикультурализма // Власть, 2011. №2. С. 45.

⁵² Россия в условиях глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы. Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2004. 294 с.

воспроизводства социокультурного опыта поколений и типизации общения в новых цивилизационных условиях

На наш взгляд, существует два направления интеграции иммигрантов:

- гражданское, то есть приобщение представителей других этносов к нормам, ценностям и идеалам гражданского общества принимающего государства;

- культурное, которое представляет собой приобщение к системе ценностей, образу жизни, обычаям и традициям титульного этноса (что на наш взгляд, является очень сложным процессом ввиду необходимости в этом случае отказа от собственной культуры и самобытности). Эти два направления требуют детального исследования под углом зрения выявления определяющих факторов, оказывающих влияние на формирование оснований этнокультурной идентичности и тем самым определяющих специфику этих направлений в условиях глобализации.

Так, этнокультурные процессы в Соединённых Штатах Америки, где основой интеграции полиэтничного населения страны наряду с нормами ценностями и идеалами гражданского общества является надэтническая культурная система, формируемая и существующая вместе с этническими культурами. Такой системой является массовая культура, нормы, ценности и идеалы которой создают основу для объединения всех представителей американской нации независимо от их этнической принадлежности. При этом этническая культура иммигрантов, проживающих на территории США, не исчезает. Подтверждением тому служат Китайский, Русский и другие кварталы Нью-Йорка, где сохраняются этнические традиции, обычаи, образ жизни и язык этнических меньшинств. Массовая культура представляет собой достаточно новое явление, порожденное индустриальной и постиндустриальной цивилизацией, а её появление именно в Америке обусловлено тем, что она оказалась в значительной мере лишенной исторического и культурного прошлого, присущего Старому Свету.

Существует еще одна модель межцивилизационных отношений, когда «каждый человек живет в соответствии со своими убеждениями», сохраняет свои традиции и обычаи, при этом уважая обычаи и других религий. Такая модель общественных отношений, характерна для России, в которой на протяжении многих столетий не возникали войны на религиозной почве.

Но существует и другая точка зрения, представленная С. Хантингтоном, основанием для которой стала идея несовпадения феноменов модернизации и культурной универсализации. Если для Фукуямы и его последователей однородность культурного пространства связана с прогрессом западной цивилизации, то для Хантингтона привнесённость в западный мир технических новшеств, определяющих сущность модернизации, не могут быть причиной для культурной гомогенизации мира.⁵³ Отсюда всё более явными становятся тенденции к «столкновению цивилизаций», неприятию других культур и наращиванию агрессии в отношении их носителей. Мировоззренческая программа глобализма, как «вестернизации», основанная, по сути, на философии позитивизма и прагматизма с её принципами инструментализма и операционализма, предлагает новые положения, определяющие картину мира. К ним можно отнести – целесообразную деятельность в качестве определяющей стратегии, инструментальность ценности разума, отказ от постижения основ бытия в пользу отработки методов решения проблемных ситуаций, восприятие истины в качестве относительной субстанции, рациональная этика, ориентированная не на духовное содержание личности, а на её потребности и т.д. В условиях растущей интеграции культур, под влиянием изложенной выше мировоззренческой программы происходит разрушение традиций, фиксирующих картину мира, свойственную определенному обществу в границах нации. Следствием этого разрушения становится искажение естественных процессов воспроизводства культуры.⁵⁴ Отсюда происходят изменения соотношения между элитарной, массовой и

⁵³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 132.

⁵⁴ Костина А.В. Глобализация и её социокультурные процессы // Глобальное пространство культуры. Материалы международного форума 12-16 апреля 2005 г. СПб, 2005. С. 33-37.

народной культурами при безусловном доминировании массовой культуры. В настоящее время именно массовая культура приобретает характер универсального культурного проекта (т.н. «транснациональная культура»), разрушающая национальные культурные традиции. «Информационная экономика распространяет по всему миру носителей ... стиля жизни, который уже не имеет национальной привязки».⁵⁵ Одной из центральных тем в современном глобальном мире становится проблема соотношения индивидуального и общего, (универсального, массового), следствием которой является поиск обоснования устойчивости человеческого бытия в условиях быстроизменяющегося мира.

В многообразии противоречий современного мира, вытекающих из особенностей процессов глобализации, одним из ведущих противоречий становится противоречие, порождаемое столкновением «старой» традиционной культуры, формирующей замкнутое коммуникативное пространство этносов, и новой, крайне подвижной «мозаичной» культурой. В этих условиях социальной и культурной неопределённости, усугубляемых процессами глобализации, концептуальные картины современного мироустройства свидетельствуют о многоплановости глобализации и, соответственно, сложности выявления её сущности и влияния на основы и критерии этнокультурной идентичности. Логичным представляется вопрос о том, какое же из современных социокультурных измерений является базовым, определяющим вектор всех изменений в глобальном социальном.

Объективный процесс (кризис) разных типов идентичностей, в том числе и этнокультурной, в различных формах, в том числе и скрытых, присутствует во всём мире. Вопреки вестернизации и популяризации мультикультурализма в национальных культурах разных стран возникли и окрепли охранительные тенденции, способствующие сохранению национальных культур и, следовательно, определяющих оснований этнокультурной идентичности.

⁵⁵ Мюнх Р. Социальная интеграция в открытых пространствах // Философские науки. 2004. № 4. С. 38.

Так, во Франции государство принимает программу по защите чистоты языка. В благополучных Австрии и Австралии отмечается рост ксенофобии. Европа стремится закрыть свои границы для азиатских и восточно-европейских мигрантов. В ряде европейских стран отказ от национальной валюты (национальной символики) в пользу евро (транскультурного символа) и от национальных конституций в пользу общей европейской конституции вызвал активный протест населения. В России разработана программа сохранения чистоты и укрепления позиций русского языка.

Таким образом, философско-культурологический анализ проблемного поля этнокультурной идентичности в условиях глобализации высветил ряд проблем, свидетельствующих о том, что в последние десятилетия наблюдается рост этнического самосознания, реанимация национальных культур. Сложность и крайняя противоречивость этого процесса определяется тем, что в его основе лежит не просто цивилизационный разлом, резко обозначившийся в настоящее время. В современном мире происходит глубинная трансформация культурных ценностей и установок, которые вносят новые смыслы в жизненный мир человечества. Явления культуры (религия, нравственность, отчасти искусство), которые в историко-культурном процессе в течение долгого времени развивались, прежде всего, в условиях достаточно замкнутых локализованных коммуникативных сообществ и находились, как бы, в стороне от общемирового хода истории, под влиянием глобализации, а также новых информационно-коммуникативных технологий, все более вытесняются ценностными установками массовой культуры и антикультуры (экстремистские религиозные направления исламского фундаментализма и нетрадиционных религий, однополые браки, извращенные проявления шоу-бизнеса и т.д.). Очевидно, что новые явления в, так называемых, культурных процессах не могут не оказывать трансформирующего негативного воздействия на проявления идентичности, ориентированной на иные жизненные установки, на вновь разрабатываемые системы ценностей, знаковые системы, модели поведения, коммуникационные процессы и технологии.

Другим, не менее важным, аспектом рассматриваемых проблем этнокультурной идентичности мы бы обозначили необходимость нахождения граней между национальной и массовой культурой. Эти грани в условиях рыночных отношений и конкуренции сдерживают процессы коммерциализации системы образования, сферы искусства, не позволяют превратить достояние уникальных национальных культур в объект купли-продажи, т.е. в товар. Очевидно, однако, что данный аспект проблемы требует специального рассмотрения, использования специфических методов и разработки особых моделей исследования, связанных, прежде всего, с экономическим, социально-психологическим и социологическим подходами к проблеме. В философско-культурологическом же аспекте эта грань способствует выявлению системосохраняющей роли языка и других социальных механизмов в закреплении и трансляции этнокультурного опыта поколений. В условиях глобализации этот аспект исследования получает дополнительный стимул для своего развития в связи с увеличением масштабов миграционных процессов и этнокультурных взаимодействий. Отсюда этнокультурная идентичность благодаря языку и все еще, хотя и в малой степени, сохраняющимся социокультурным механизмам преемственности (традициях, обычаях, праздниках, обрядах и других этнокультурных факторах сохранения и воспроизводства определяющих особенностей национальных культур и организации образа жизни) несет нагрузку самосохранения, духовно-нравственного суверенитета народа, ибо язык – это помимо всего прочего и коллективное восприятие мира, это культура народа.

В условиях, когда процессы глобализации «отменяют пространство и время, делают малосущественными наши локальные укорененности, тем самым бросают вызов культурным, этнонациональным и прочим традиционным идентичностям»⁵⁶, все отчетливее прослеживается тенденция интеграции национальных культур в сферу государственной деятельности и одновременно

⁵⁶ Воропай Г.С. Между глобализацией и масскультурой (несколько фрагментов об идентичности) // Философские науки. 2009. № 10. С. 11.

процесс небывалой либерализации культурной деятельности. Интеграция культуры в сферу государственной деятельности – сознательный и управляемый процесс, который имеет национально-культурные цели. Процесс же либерализации культуры опирается на революцию в сфере коммуникаций, которая создала новые возможности для интернационализации и глобализации духовной сферы. Мощнейшие средства коммуникации стали «ферментом растворения» любого своеобразия культур и образов жизни. «Всемирное телевидение», «всемирное радио», «всемирная паутина» Интернет, «всемирная реклама», «всемирная мода» и т.д. стали всемирно-историческим явлением. Всего 10 западных телекомпаний владеют 86% мирового рынка коммуникаций. Американский исследователь Глейзер заявляет, что глобализация – это распространение во всемирном масштабе регулируемой западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает. Ссылаясь на американского социолога Р. Стила, О.И. Карпухин и Э.Ф. Макаревич отмечают, что западные телекоммуникационные компании транслируют культуру, базирующуюся на массовых развлечениях и массовом самоудовлетворении. Культурные сигналы передаются через Голливуд и «Макдональдс» по всему миру и подрывают основы других обществ. Это орудия экспансии американского видения мира, орудия глобализации, которая разлагает национально-культурные идентичности.

Глобализация расставила новые акценты в проблеме идентичности, прежде всего этнокультурной. Культуру глобализировали в основном СМИ, которые, в свою очередь, глобализировались благодаря технической и информационно-цифровой революции. Именно такие масс-медиа как телевидение и Интернет, прежде всего (как наиболее доступные), унифицируют и виртуализируют культуру и повседневность. Телевидение запускает «банк идентичностей» - картинок, роликов, клипов – которые выступают в качестве строительного материала при выборе ролей, имиджей, масок из которых складывается калейдоскоп современных идентичностей.

Следующим глобализирующим повседневность фактором выступает Интернет, сеть, откуда люди черпают информацию, скачивают фильмы, книги и музыку, покупают товары, общаются, находят друзей и спутников жизни, усиливая тем самым проникновение массовой культуры во все сферы общественной и личной жизни человека, унифицируя его потребности, интересы, манеры поведения, ценности. По свидетельству председателя совета директоров Google Э. Шмидта и директора научного центра Google Ideas Д.Козна, Интернет является крупнейшим в мире самоуправляемым пространством, в котором в каждое «мгновение сотни миллионов людей создают и потребляют в онлайн-пространстве невообразимые объемы информации, и пространство это фактически не имеет границ, в рамках которых действовали бы национальные законы».⁵⁷

По оценке некоторых теоретиков глобализма мир идёт к единой культуре человечества. В частности, Ф.Х. Кессиди пишет о зарождении в недалёком будущем качественно нового человека и глобальной формы сообщества – мегаобщества, мегакультуры, суперэтнуса. Ещё более категорично высказывается Ф. Фукуяма. По его мнению, с наступлением посткоммунистической эпохи налицо конец истории. Он полагает, что мировая история перешагнула на качественно новую ступень, на которой снято противоречие как движущая сила истории, и современный мир предстаёт как единое мировое сообщество. Нивелирование национальных обществ и становление единого мирового сообщества предзнаменует конец истории, так как значительных событий после этого не произойдёт. История больше не является полем столкновений отдельных этносов, наций или государств, культур или идеологий. Её заменит всеобщее и однородное состояние человечества.

Однако многообразие культур – это богатство человечества и вряд ли утверждение Фукуямы имеет под собой реальные основания. История не

⁵⁷ Шмидт Э., Козн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 11.

подтверждает движения человечества к единой культуре. Идёт унификация в сфере технологии и экономики. Можно говорить о распространении единообразия в сфере потребления: досуг, шоу-бизнес. Но народы не отказываются от своей национальной духовной культуры и этнокультурной идентичности, а сохраняют и развивают их с учётом происходящих в мире изменений. В качестве наглядного примера выступают особенности модернизационных процессов ряда азиатских стран (Япония, Китай), совмещающих в себе технологическое развитие с сохранением традиций и локальной специфики.

Конечно, интеграционные процессы развития цивилизации невозможно не остановить, не повернуть вспять. Но глобализм даёт возможность преобразовать нынешний социум и миропорядок, воплощая идущую с древности идею грядущего единства человеческого сообщества при сохранении своеобразия его составляющих. Это сохранение многообразия в культуре этнических идентичностей, разумное сочетание этнического и универсального, становится краеугольным камнем в решении проблемы современного общественного развития

Возможности сохранения многообразия культур, поддержание равновесия между миром традиционных этнических и миром современных культур в условиях формирования единого информационно-коммуникативного пространства могут быть созданы, по мнению специалистов, с помощью разработки соответствующей культурной политики, задачей которой должно быть создание условий для адаптации этнокультурных групп и сообществ к изменению внешней среды и для обеспечения возможности защитить и сохранить свою уникальность. Подобный подход в последние годы находит все большее количество сторонников среди отечественных и зарубежных исследователей, которые считают, что современные процессы глобализации в большей степени ориентированы на «формирование многополюсного сообщества стран, народов и культур, объединяющихся на основе гуманистических ценностей,...» а не «в целях материальной выгоды, в целях

защиты национальных интересов крупных держав, этносов и суперэтносов»⁵⁸. Однако к оценке данной точки зрения следует подходить с учетом того, что локальные войны и межэтнические конфликты - это реалии сегодняшнего дня и события на Ближнем Востоке и на Украине являются ярким подтверждением этому.

Очевидно, что в условиях глобализации происходят социокультурные процессы, в корне изменяющие содержание и направленность межэтнической коммуникации. Процессы глобализации создают угрозу идентичности или меняют условия её формирования. Нельзя не согласиться с мнением Х.Э.Мариносяна о том, что в современном мире все отчетливее проявляются признаки глобального кризиса традиционных, прежде всего национальных идентичностей⁵⁹, в силу чего исследование данной проблемы приобретает особую актуальность.

Таким образом, философско-культурологический подход позволяет ставить и решать важные в теоретико-методологическом и практическом планах вопросы. Во-первых, глобализация с её гигантскими информационно-коммуникативными ресурсами влияния на социокультурные процессы, человека и особенности взаимопроникновения элементов национальных культур, результатом своим имеет всё большую унификацию управления культурными кодами и смыслами. В этих условиях национальные культуры вынуждены приспосабливаться, а по большей части подчиняться стандартам и требованиям глобального рынка массовой культуры, что способствует трансформации определяющих признаков и оснований этнокультурной идентичности.

Во-вторых, условия глобализации открывают широкие возможности унификации приемов управления культурными кодами и смыслами национальных культур, что грозит размыванием стандартов и особенностей

⁵⁸ Городяненко В.Г. Положение русских в Украине и проблема их идентичности // СОЦИС. 2009. № 1. С. 92.

⁵⁹ Мариносян Х.Э. Национальное самосознание в эпоху глобализации // Философские науки. 2009. №7. С. 9.

последних, подрывая исторически сформировавшиеся основы этнокультурной идентичности, усиливая процессы нивелировки локальных стратегий культурного развития и коммерциализации национальных культурных ценностей.

В-третьих, под влиянием активизирующихся миграционных процессов изменяются смыслы комплекса культурной глобализации, размываются основания этнокультурной идентичности, происходит переосмысление мировоззренческие установок на особенности межнациональных отношений и межкультурной коммуникации.

В-четвертых, в условиях изменений пространственной организации мира, вызванных процессами глобализации и культурной унификации, этнокультурная идентичность как самовоспроизводящаяся система нуждается в соответствующих механизмах закрепления и трансляции коллективного опыта по самосохранению духовно-нравственного суверенитета культуры этносов. В этой связи становится всё более очевидным необходимость как углублённого исследования современных факторов и механизмов формирования этнокультурной картины мира, так и сохранения оснований этнокультурной идентичности.

§ 3. Социальные механизмы закрепления и трансляции этнокультурного опыта поколений как основания этнокультурной идентичности: история и современность

Преемственность поколений – необходимое условие общественного развития. Процессы преемственности присущи всем сферам жизни общества: существует преемственность в области семейных, национальных, межгосударственных производственно-технических и экономических отношений, в сфере политики, права, нравственности. Каждая из этих сфер имеет свои особенности воспроизводства базовых ценностей и механизмы их трансляции на новые поколения. Политические отношения, например,

воспроизводятся в жизни новых поколений деятельностью политических институтов, существующими политическими традициями, закрепляются в государственной символике. Религиозные отношения воспроизводятся деятельностью церковных организаций, семейными религиозными традициями и закрепляются религиозной обрядностью и символикой.

Механизмами закрепления и воспроизводства общественных отношений являются традиции, обычаи, обряды, знаковые системы, прежде всего язык и другие системы символов. Они поддерживаются силой утвердившихся норм нравственности, общественного мнения, массовых привычек, общепринятых правил и стереотипов поведения. Эти феномены являются самыми древними в истории человечества социальными механизмами сохранения, воспроизводства и трансляции социального опыта поколений. Преемственность и сохранение социокультурных смыслов, осуществлявшиеся на протяжении всей истории человечества, обеспечивались функционированием социальных механизмов, благодаря чему на протяжении длительных периодов сохранялась целостность социумов, достигалась стабильность образа жизни, реализовывалась однонаправленность коммуникационных процессов. Стабильность, целостность коммуникационных процессов, повторяемость жизнеобеспечивающих процессов в историкокультурном развитии народов являлись определяющим условием процесса преемственности поколений, духовной и физической адаптации поколений к окружающей их социальной и культурной среде.

Основной целью социального наследования всегда являлось и является сохранение и воспроизводство базовых духовных качеств, необходимых для того, чтобы каждое новое поколение могло не только включиться в систему общественных отношений, сложившуюся в предшествующем историческом развитии, но и способствовать ее дальнейшему развитию. Рассматривая роль традиций в истории, К. Ясперс подчеркивает, что именно «традиция делает нас людьми». Исторический процесс, по его мнению, «может прерваться, если мы

забудем о том, чего мы достигли, или достигнутое нами на протяжении истории исчезнет из нашей жизни».⁶⁰

Актуальность исследования проблемы социальных механизмов в историко-культурном развитии народов совершенно очевидна. В научных публикациях 50-70-х гг. XX века по данному вопросу написано достаточно исследований, среди которых в первую очередь следует назвать работы Э.А.Баллера, М.М. Громько, Н.М. Заковича, Э.С. Маркаряна, В.Д. Плахова, И.В. Суханова, И.И. Фурсина, Д.М. Угриновича. В работах вышеуказанных авторов рассматривалась социальная природа традиций, обычаев и обрядов, их место и роль в организации общественной жизни, специфика их функционирования в процессе воспроизводства и накопления социального опыта поколений. Основная идея указанных выше авторов заключалась в доказательстве неразрывной связи традиций, обычаев и обрядов с развитием духовной народной культуры. В более поздних исследованиях основное внимание было перенесено на рассмотрение проблемы места и роли социальных механизмов наследования этнокультурного опыта в организации образа жизни и особенностей развития коммуникационных процессов в диахроническом и синхроническом аспектах⁶¹.

В нашем исследовании проблема социальных механизмов представлена в двух взаимосвязанных аспектах: во-первых, в направлении выявления особенностей рассматриваемых явлений как механизмов этнокультурной идентичности и, следовательно, их роль в упорядочивании культурно-коммуникативных процессов; во-вторых, в направлении рассмотрения специфики трансформации всей системы социокультурных механизмов этнокультурной идентичности, произошедшей в последние десятилетия под влиянием новых цивилизационных условий. Специфика как первого, так и второго аспектов исследуемой проблематики заключается в том, что, как справедливо замечают В.В. Миронов, Е.П. Савруцкая и многие другие

⁶⁰ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Изд-во Политическая литература, 1991. С. 245.

⁶¹ Савруцкая Е.П. Образ жизни и исторические формы общения. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. 264 с.

исследователи, процессы глобализации, новые информационно-коммуникативные технологии и, так называемая, «коммуникативная революция» коренным образом изменили структурообразующие компоненты системы культуры современного коммуникационного пространства постиндустриальной цивилизации⁶². Но «аналогичных процессов в истории человеческого общества не существовало», - считает В.В. Миронов. На всех этапах историко-культурного развития общества вплоть до эпохи постиндустриализма (общества «Третьей волны» по О. Тоффлеру), каждое новое поколение, входя в систему новых общественных отношений, новый мир культурных ценностей, более или менее успешно адаптировалось к этим условиям. Это достаточно гармоничное приспособление к новому достигалось благодаря тому, что формируемые столетиями социокультурные механизмы преемственности (традиции, обычаи, обряды, инициации, игры, праздники, знаковые системы) обеспечивали молодым поколениям возможность опереться на социальный и эмоциональный опыт старших поколений и использовать «традиционную систему культурной коммуникации». В новых глобализационных условиях «через расширение межчеловеческих связей обесценивается традиционное культурное наследие»⁶³, оказывая негативное влияние на все элементы системы культуры, разрушая тем самым основания этнокультурной идентичности.

За большим количеством вопросов, связанных с попыткой объяснить, почему в новых цивилизационных условиях, которые раскрывают перед людьми большие возможности удовлетворения материальных и духовных потребностей, а также сохранения нравственных и культурных ценностей, так остро встала проблема поиска оснований этнокультурной идентичности. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо, прежде всего, понять, в

⁶² Савруцкая Е.П., Жигалев, Б.А., Дорожкин, А.М., Устинкин, С.В. Образование. Культура. Язык: монография / Под общей редакцией Е.П. Савруцкой. Нижний Новгород, СПб.: Издательство РХГА, 2014. гл. VI. С. 77.

⁶³ Миронов В.В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2006. №4. С. 39.

чем состоит особенность традиций, обычаев, обрядов и т.д. как механизмов социокультурной преемственности и сохранения и трансляции определяющих признаков культурной идентичности этносов. Другим не менее важным моментом является вопрос, почему в условиях глобализации и новых информационно-коммуникативных технологий роль огромного числа социальных механизмов упорядочения образа жизни и обеспечения этнокультурной идентичности резко сократилась, переложив львиную долю нагрузки по ее сохранению на знаковые системы, прежде всего язык.

Однако, вплоть до расцвета индустриальной цивилизации и ее перехода постиндустриальному этапу общественного развития исторически сложившимися социальными механизмами воспроизводства социального опыта и трансляции общественных ценностей от поколения к поколению являлись традиции, обычаи, обряды, знаковые системы, игры, праздники. Они способствовали формированию внутреннего единства этноса, сохранению его культурного своеобразия. Традиции, обычаи, обряды, инициации, праздники, игры являлись мощными социальными средствами стабилизации утвердившихся общественных отношений, сохранения целостности локальных социумов. Они, как и любые другие общественные институты прошлых эпох возникали, совершенствовались, способствовали развитию и закреплению жизненно важных социальных и биологических процессов. Нередко закостеневая в форме массовых привычек, стереотипов, стандартизированных форм коллективного поведения, они начинали тормозить это развитие. Традиции и обычаи всегда сохраняли и воспроизводили то, что было достигнуто в общественной и личной жизни. В практике коммуникационных процессов и организационно-хозяйственной деятельности они закрепляли то, что было достигнуто к настоящему времени, выполняли роль социальных механизмов передачи новым поколениям накопленного социального опыта по организации общественно значимых процессов и регламентации отношений между людьми, воспроизводя эти отношения в ряду сменяющих друг друга поколений.

Принимая форму массовых привычек, традиции и обычаи обретали огромную устойчивость, становились своего рода хранителями достижений прошлого. Эта их особенность играла важную роль в истории, несмотря на то, что на известной ступени своего развития те или иные конкретные обычаи и традиции превращались в тормоз общественного прогресса. Более того, изменения социальных условий, разрушающее прежнюю стабильность и устойчивость общественных процессов, ведет к трансформации повседневности, которая, по словам К. Ясперса, «порывает с традицией» в результате чего «утрачивается исторически сложившийся этос, привычные формы жизни распадаются...».⁶⁴ Очевидно, что подобное разрушение старого и приход новых социокультурных форм является естественным процессом поступательного развития истории. Однако каждый новый ее этап не начинается все заново. Он опирается на фундамент достигнутого, отбрасывая устаревшее, мешающее развитию, опираясь на то, что сохраняет целостность социума, культурно-коммуникативные признаки и смысловые характеристики этносов.

Исторически сложившаяся совокупность этнокультурных норм и ценностей не только образуют культуру этнической общности, но и становятся главным признаком её этноидентификации, одним из ведущих звеньев национального своеобразия и самосознания. Национальное своеобразие, психологический склад этноса, тысячелетиями формирующимися под влиянием природной среды и социокультурных факторов, сохраняют свои уникальные особенности благодаря социальным механизмам связи времен и поколений. Важнейшей особенностью этих социокультурных механизмов явилось то, что они в культуре этносов, в организации их образа жизни формировали устойчивое оценочное отношение к миру социально значимых явлений и формам поведения, благодаря чему сохранялась целостность социумов, осуществлялась преемственность культурных ценностей, прежде всего норм, регламентирующих отношения между людьми.

⁶⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Изд-во Политическая литература, 1991. С. 245.

Формирование социальных механизмов закрепления и трансляции социокультурного опыта по организации образа жизни и упорядочения коммуникационных процессов происходило в процессе антропосоциогенеза. Преодоление «зоологического индивидуализма», увеличение доли социокультурных форм регулирования процессами жизнедеятельности людей, развитие духовно-нравственных начал в регулировании отношений между людьми требовали разработки способов (механизмов) закрепления достигнутого и передачи сформировавшихся знаний и навыков новым поколениям. Такими механизмами являлись игры, обычаи, обряды, традиции, праздники, знаковые системы (язык, символы, искусство), сыгравшие огромную роль в развитии культуры человечества.

В период родового строя, в эпоху античности и средние века почти все достижения нравственной и художественной культуры народов находили своё закрепление в обычаях, традициях и сопровождающих их обрядовых формах. Преемственность духовной культуры достигалась путём неукоснительного соблюдения новыми поколениями обычаев и традиций своего племени, народа. Изменения в системе общественных отношений происходили столь медленно, что вызванные ими различия в духовном облике молодых и старших поколений были почти незаметны для непосредственных наблюдателей. В жизни новых поколений общественные отношения осуществлялись по прочно утвердившимся в веках шаблонам деятельности. Такая стандартизация для тех времён играла положительную роль. Благодаря ей устойчиво сохранялись и передавались последующим поколениям достижения материальной и духовной культуры в условиях почти непрерывных войн и миграции племён, опустошительных нашествий и эпидемий. Устойчивость обычаев, традиций и обрядов, их неискоренимость были спасительными для сохранения и передачи новым поколениям достижений культуры.

В течение многих веков со времени появления «человека разумного» молодые поколения формировались условиями повседневности, т.е. самой организацией бытовой, трудовой, семейной жизни. Эмпирически, путём проб и

ошибок отшлифовывалась такая организация повседневных отношений, которая не только приводила к практическому успеху в труде, в быту, но и максимально полно передавала мысли, чувства, привычки предшествующих поколений молодым. На эту особенность трудовой деятельности, организации образа жизни, упорядочения коммуникационных процессов мы обращаем особое внимание, т.к. в современных условиях глобализации, новых информационно-коммуникативных технологий, невиданное никогда ранее ускорение темпов общественного развития, разрушило систему прежних механизмов социокультурного наследования.

Система социальных механизмов традиционных обществ действовала в направлении типизации приемов трудовой деятельности, закрепления образцов семейно-бытовых отношений, доведения этих образцов поведения до новых поколений как эталонов поведения, мыслей и чувств. В исследованиях места и роли традиций, обычаев и обрядов в историко-культурном развитии мировых цивилизаций отмечается, что система обычаев и традиций любого народа была результатом многовековых его воспитательных усилий.⁶⁵ Через эту систему каждый народ воспроизводил себя, свою духовную культуру, свой характер и психологию в ряду сменяющихся друг друга поколений. К традициям и обычаям относились очень бережно, так как восстановить утраченную связь между поколениями разовым действием невозможно. Преемственность поколений, верность детей традициям и обычаям отцов народ рассматривал как основной закон жизни.

Традиции и обычаи имеют существенные различия, определившие их место и роль в историко-культурном процессе. Традиции – это социальные явления, конечной целью которых является введение деятельности нового поколения в то русло развития общественных процессов, по которому развивалась деятельность старших поколений. Специфической особенностью традиций является то, что представленный в них образ действительности

⁶⁵ Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политическая литература, 1976. С. 5.

выражен в предельно обобщенном виде. Как справедливо отмечал Г.А.Праздников, о традиции «мы только и можем судить, постигая её в новых явлениях культуры в качестве ее фундамента».⁶⁶ Эта особенность традиций способствует сохранению и воспроизводству основных базовых этнокультурных качеств. Кроме того традиции являются необходимым условием творческого развития культурных ценностей применительно к процессу изменения социальной действительности и коммуникационных процессов под влиянием новых цивилизационных условий.

Цели передачи социокультурного опыта молодым поколениям в традициях и обычаях достигались путем предписаний приёмов действий и, следовательно, требований к духовным качествам индивида применительно к определённым, регулярно повторяющимся, жизненно важным ситуациям. Типизация коммуникационных процессов достигалась эмоциональным воздействием обрядовых форм с широким использованием символических действий и знаков, закреплявших в массовом сознании необходимые стереотипы поведения, мыслей и чувств. Осознание связи между достигнутым полезным результатом действий и самим действием, эмоциональные реакции на положительный или отрицательный результат действия способствовали формированию картины мира, выражая в языке, системе символов и в искусстве ее особенности и отличительные признаки.

Обычай, в отличие от традиций, даёт детальное предписание поступка в конкретной ситуации. Он не предъявляет требований к духовным качествам человека. Обычай подробно регламентирует то, что следует или не следует делать в данной обстановке и не указывает, каким нужно быть человеком. Он вводит поведение новых поколений в русло, проложенное старшими поколениями через детальную регламентацию поведения в конкретной ситуации, подкрепляемую обрядовыми коллективными действиями.

Традиции эту задачу решают иначе – через регламентацию духовных качеств, необходимых для правильной, с точки зрения данного народа,

⁶⁶ Праздников Г.А. Традиция как диалог культуры // Советская этнография. 1981. № 2. С. 56.

общественной или личной жизни. В исследованиях И.В. Суханова, Д.М. Угриновича, Н.С. Серсенбаева, Г.А. Праздникова отмечалась очень важная для процессов социализации особенность рассматриваемых явлений, обеспечивавшая упорядоченность коммуникационных процессов. Так, по мнению И.В. Суханова, в ходе общественного развития обычаи и традиции выполняют две общие для них социальные функции: «быть средством стабилизации утвердившихся в данном обществе отношений и осуществлять воспроизводство этих отношений в жизни новых поколений».⁶⁷

Но эти функции обычаи и традиции осуществляют различными путями. Обычаи делают это непосредственно, путём детальных предписаний действий в конкретных ситуациях, стабилизируют определённые звенья общественных отношений и воспроизводят их в жизнедеятельности новых поколений (отношения между старшими и младшими, между коллегами по работе и т.д.) Обычаи функционируют в любой сфере деятельности, где имеют место стереотипно повторяющиеся отношения, допускающие детальную регламентацию. Что касается традиций, то они обращены к духовному миру человека, выполняют роль средства стабилизации и воспроизводства общественных отношений и культурных ценностей путем формирования соответствующих духовных качеств, требуемых этими отношениями.

Обычаи, обряды и традиции – это взаимосвязанные каналы, по которым старшее поколение передаёт молодым опыт своего социального поведения, свои нравственные нормы, чувства, способы и приёмы общественной деятельности.

Несмотря на имеющиеся различия, обычаи и традиции выполняют общую для них роль средств стабилизации и воспроизводства общественных отношений в ряду сменяющих друг друга поколений. И те, и другие представляют собой механизмы социального наследования и преемственности поколений. Эту свою функцию обычаи и традиции осуществляют различными

⁶⁷ Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политическая литература, 1976. С. 10.

путями и средствами, на разных уровнях общественных отношений. Обычай, передавая новым поколениям типизированные образцы конкретных действий прошлых поколений. Через организацию деятельности молодых поколений на уровне простых, стереотипно повторяющихся общественных отношений обычаи произвольно формируют необходимые в реализации этих отношений духовные качества представителей данного общества. Традиция никогда не действует вне связи с обычаями, она всегда функционирует на их основе.

В традициях, как форме всеобщности, осуществляется закрепление, воспроизводство и развитие отличительных признаков духовной этнокультуры, объективированной в социальной предметности и поведении людей.⁶⁸ Благодаря повторяемости и устойчивого сохранения в организации образа жизни и коммуникационных процессах традиции, обычаи и обряды являлись не только механизмами социокультурного наследования, но и этнокультурной идентичности.

Закрепленные обычаями и обрядами отношения и сформированные этими отношениями духовные качества, традиции включают как предпосылку, как исходный материал для стабилизации в жизни новых поколений сложных общественных отношений и социально значимых духовных качеств. Традиции доносят до новых поколений образцы убеждений и чувств, направленности и значимости поведения. Обычаи и традиции – это формы передачи новым поколениям способов реализации сложившихся в жизни данного общества нравственных, эстетических и религиозных отношений. Они не регламентируются юридически, а поддерживаются силой общественного мнения, стереотипами и коллективными привычками, являясь тем самым важнейшими элементами культуры.

Составной частью обычаев и традиций является обряд, как формы внешнего выражения и обмен чувствами и мыслями между людьми. Эти формы, будучи однажды найденными, прочно утверждаются в жизни в виде

⁶⁸ Савруцкая Е.П. Диалектика образа жизни и культуры общения (цивилизационно-коммуникативный аспект): дис. ... докт. филос. наук. Нижний Новгород, 1996. С. 88.

обрядовой стороны какого-либо события (к примеру, свадебный или похоронный обряд, обряд принятия воинской присяги и т.д.). В данном отношении обряды служат своего рода готовым руслом для внешнего выражения переживаний, вызванных определённым событием, избавляя людей от необходимости каждый раз искать формы этого выражения. Коллективное совершение обрядовых действий силой эмоционального заражения и подражания расширяет возможности эмоционально-психологического воздействия на формирование группового сознания.⁶⁹

Сила эмоционального воздействия и устойчивость обрядовых форм во многом определялась использованием средств эстетического воздействия на массовое сознание (пение, музыка, танцы). История формирования эстетической стороны обрядов – это постоянный отбор народом лучших произведений своего искусства, причём эти произведения, войдя в обряд, не оставались неизменными. Они шлифовались от поколения к поколению в направлении более полного соответствия их тем чувствам, внешней формой выражения которых они были. Это вело к улучшению художественных произведений искусства или к замене их другими, более отвечающими возросшей культуре чувств. Огромная часть народного искусства родилась и развивалась именно таким путём. В обряде народ выступал и как творец художественной культуры и как исполнитель её произведений, и как самый строгий её критик. Эстетическая сторона обрядов всегда находилась под контролем общественного художественного вкуса. Она требовала общности переживаний многих людей и выдвигала эту общность в ранг общепринятого эталона художественного вкуса.

Таким образом, обряд создаёт коллективные формы внешнего выражения эмоций и мыслительных процессов, представляя их в совершенно определенных действиях, речевых и символических актах. Обряды способствуют формированию коллективных привычек, типизации способов

⁶⁹ Савруцкая Е.П. Диалектика образа жизни и культуры общения (цивилизационно-коммуникативный аспект): дис. ... докт. филос. наук. Нижний Новгород, 1996. С. 92.

эмоциональных выражений сообразно происходящим событиям. Став общепринятой, обрядовая форма подчиняет переживания и мысли молодых поколений общему направлению переживаний и представлений, свойственных духовной жизни старших и давно ушедших поколений, которые оставили в наследство молодым готовые способы выражения эмоций и мыслей.

В силу следующих причин традиции, обычаи, обряды являлись и до сих пор у многих народов являются в значительной степени важнейшими социальными механизмами этнокультурной идентичности:

- в силу устойчивости, повторяемости, массовости исполнения, формировавших стереотипию поведения, выражения эмоциональных состояний, рассматриваемые социокультурные механизмы направляли коммуникативные действия в русло типизации поведенческих форм внешнего выражения отношения масс людей к наиболее социально значимым событиям их жизни;

- как формы коллективных действий они формировали привычки коммуникативного действия, устойчивость которых достигалась и достигается эффектами эмоционального заражения и эмоционального подражания, что способствовало узнаванию целого по отдельным его признакам (т.е. целость культуры социума, его этнокультурные и религиозные составляющие, языковые особенности, система символических действий и знаков, особенности организации семейно-бытовых отношений и т.д.);

- использование системы этих механизмов было направлено на формирование устойчивых однотипных эмоциональных, мыслительных и поведенческих реакций на социально значимые явления общественной жизни, отличающие один народ, одну страну (государство), одну социальную общность от другой, образуя тем самым гигантский комплекс культурно-коммуникативных признаков этнокультурной идентичности, игравшей консолидирующую и системообразующую роль в сохранении целостности социумов и стабилизации культурно-коммуникативного пространства этносов.

Возникает вопрос, в силу каких причин традиции, обычаи и обряды теряют свою силу и влияние в качестве механизмов этнокультурной идентичности? На наш взгляд, процессы глобализации, новые средства массовой информации и, прежде всего, глобальные сети вызвали глубокую трансформацию всех сфер социальной реальности, что в наибольшей степени в своих негативных проявлениях дало о себе знать в духовной культуре и мире человеческих отношений. В исследованиях А.В. Костиной, В.А. Мясникова, Р.Мюнха, Е.П. Савруцкой и ряда других отечественных и зарубежных исследователей (О. Тоффлер прежде всего) отмечается, что под влиянием глобализации, миграционных процессов и интеграции, происходит разрушение былой «замкнутости коммуникативных систем» этнических культур, увеличивается виртуализация жизненного мира этносов, изменяется языковая картина мира⁷⁰. В этом процессе происходит «вытеснение долговременных, устойчивых связей между людьми кратковременным или дистанционным общением», усиливаются тенденции унификации ценностей, стандартов и мотивов поведения.⁷¹ Объединительное воздействие глобализации на культуру различных народов, ведет к размыванию оснований этнокультурной идентичности, «способствует созданию условий поглощения одной культуры другой», придавая человеческим отношениям «модульный характер, когда каждый участник коммуникативной ситуации взаимозаменяем» теряя при этом «свою функциональную и личностную неповторимость...».⁷² Открытость коммуникативного пространства, эффект «имплозии коммуникации», замечает Е.П. Савруцкая, делает человека «как бы сопричастным событиям,

⁷⁰ Савруцкая Е.П. Проблема метадискурса коммуникации в контексте современных миграционных процессов // Ценности и коммуникация в современном обществе / Под ред. д-ра филос. наук, проф С.В. Клягина, д-ра филос. наук, проф. О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. С. 109.

⁷¹Костина А.В. Глобализация и её социокультурные процессы // Глобальное пространство культуры. Материалы международного форума 12-16 апреля 2005 г. СПб.: Центр изучения культуры, 2005. С. 33-37.

⁷² Savrutskaya E.P., Ustinkin S.V. Education Problems in the Context of Communication Processes of the Modern Civilization // Science and Education: materials of the II international research and practice conference. Vol. I. Munich, December 2012: publishing office Vela Verlag Waldkraiburg. Munich. Germany, 2012. P. 564.

реальным субъектом которых он быть не может в силу отдаленности в пространстве, а нередко – и во времени». В реальном же пространстве его собственной жизни «происходит совмещение ценностных установок, духовно-нравственных ориентиров своей культуры и заимствований извне».⁷³

Очевидно, что интеграция культур – это необходимая и очень важная сторона межкультурной коммуникации, осуществляемой в форме диалога культур, предполагающего достижение взаимопонимания, толерантности, взаимного уважения и т.д. Однако в этом процессе есть и другой аспект, вызывающий настороженное отношение к феномену интеграции культур. Дело в том, что явления глобализации и интеграции культур сопровождаются разрушением национальных культур, национальных традиций и других этнокультурных норм, прежде всего обычаев, обрядов, речевых этикетов, символики, праздников и т.д. (А.В. Костина). Массовая культура, не имеющая «национальной привязки», все более становится «культурой транснациональной»,⁷⁴ либо поглощая национальные культуры полностью, либо трансформируя их таким образом, что они уже не могут выполнять роль механизма этнокультурной идентичности.

Таким образом, по нашему мнению, следует признать, что под напором резких изменений коммуникативного пространства постиндустриальной цивилизации, на смену относительно локализованных, устойчиво веками сохраняющихся моно или полисоциумов, отличающихся своеобразием культурных ценностей и норм, а также механизмов их реализации, в практике повседневной жизни приходят иные формы пространственной организации социальной среды, иные ценности и нормы информационно-коммуникативного взаимодействия и регламентации коммуникативных процессов. Унификация, как принцип организации жизненного пространства и духовных ценностей в условиях глобализации, успешно развивается на основе поглощения огромных пластов

⁷³ Савруцкая Е.П. Философский взгляд на проблемы коммуникации в современном мире // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2008. Вып. 2. С. 149.

⁷⁴ Мюнх Р. Социальная интеграция в открытых пространствах // Философские науки. 2004. № 2. С. 30-58.

информации, потребляемой с помощью СМИ и новых информационно-коммуникативных технологий большими, не связанными территориально между собой, массами людей, оставляет все меньше места и возможностей для воспроизводства уникального опыта национальных культур по сохранению своей этнокультурной идентичности. Массовая культура, все более приобретающая характер транснациональной культуры, интегрируется в коммуникативное пространство национальных культур. В результате происходит разрушение оснований этнокультурной идентичности, унификация эстетических потребности и вкусов, вытеснение этнокультуры на периферию семейно-бытовых отношений или демонстрацию культурных артефактов по праздникам, или на различного рода мероприятиях культурно-просветительского характера.

Механизмы социальной преемственности и этнокультурной идентичности заменяются механизмами адаптации, приоритетная роль которых определяется особенностями и требованиями развития тех или иных цивилизационных процессов. Адаптационные механизмы в отличие от механизмов социокультурной преемственности носят ситуационный характер, не «привязаны» к необходимости сохранения оснований этнокультурной идентичности. Они в значительной степени определяются политической конъюнктурой и экономической ситуацией, зависят от прагматических интересов и сформировавшихся ценностных установок индивидов.

Различие в особенностях социальных механизмов историко-культурной преемственности и этнокультурной идентичности, с одной стороны, и механизмов адаптации, с другой, наглядно проявляется при сравнении таких явлений культуры, как религия, семья и институты образования. В системе культурных составляющих этнической идентичности, по сей день сохраняющих приверженность обычаям и обрядовым действиям, и по этой причине сохраняющей свое колоссальное влияние на массовое сознание, важнейшую роль играла и играет религия. Она является аккумулятором национальных традиций и нравов. Ш.Л. Монтескье, в частности, считал религию лучшей опорой нравственности и любви к Отечеству. Особо важное

значение имеет религия в сохранении идентичности народа, подвергающегося опасности уничтожения или находящегося под иноземным владычеством. Известна спасительная организующая роль православной церкви и православного священника Сергея Радонежского в годы решающей борьбы с иноземным владычеством, его участие в благословлении Дмитрия Донского и русского войска перед решающим сражением на Куликовом поле. Или другой пример - польский народ почти в полуторостолетний период отсутствия национального государства смог сохранить себя как нацию только благодаря культурной и объединительной деятельности польского костела. Известно также, что изменение традиционной религиозной веры, как правило, размывает этнокультурную идентичность, может привести к ее радикальному изменению и даже к смене этнонима. Например, чувашей, принявших ислам, считают татарами, так как большинство чувашей исповедуют православие. Такое существенное влияние религии на этничность, на формирование солидарности этнической общности, объясняется коренной, глубинной её связью с менталитетом народа, его духовными основами. Поэтому, смена религии подрывает основы этнической идентичности, отчуждает человека от своего народа, меняет его отношение не только к своему, но и к другим народам, рождает маргинальность этнического самосознания. Политика же сохранения традиционных для этноса верований, ставших неотъемлемой частью его культуры и образа жизни, способствует сохранению этноса и укреплению оснований его идентичности.

Рассматривая эту проблему с точки зрения истории, следует отметить, что религиозные обряды с самого начала были коллективными действиями. В процессе их реализации возникали определённые связи и отношения между людьми, на основании которых формировались религиозные группы (религиозные общины). Специфика этих групп состоит в том, что сохранение их целостности во многом достигается отправлением религиозных обрядов, то есть символических действий, в которых воплощаются те или иные

религиозные представления, способствующие формированию устойчивых оснований этнокультурной идентичности.⁷⁵

Исследователи указывают на связь религии с традиционными формами поведения, с обычаями и обрядами. Под традиционным поведением в данном случае понимается следование принятым в обществе нормам и образцам, копирование их. Позитивная оценка имеющихся в обществе стереотипов деятельности, в таком случае, сама собой разумеется. «Раз так действовали наши предки, значит это хорошо. Значит, мы должны заимствовать у них эти образцы и способы поведения – такова социально-психологическая предпосылка традиционного поведения»⁷⁶. Этническая культура, как определённое системное единство, функционирует благодаря наличию соответствующей этнокультурной традиции. Другими словами этническая культура актуализируется, аккумулируется в присущей ей традиции. А поскольку религия является одним из важнейших компонентов этнической культуры, то она во многом определяет основные контуры этнической культуры и играет огромную роль в истории того или иного этноса. Известно также, что религия в истории разных народов выступала в роли консолидирующего механизма, очень часто являясь гарантом сохранения этнокультурной индивидуальной целостности. Например, христианство у болгар и армян сыграло огромную роль в сохранении этих этносов.

Современные этносы наследовали ментальные и культурные традиции своей религии. Область религиозного составляет значительную часть жизни общества на протяжении всей истории человечества. Это огромный и сложный мир особой человеческой деятельности – религиозных чувств, мыслей, речей, желаний, поступков, взаимоотношений людей, социальных институций. Этот факт в содержательном плане (в сфере смыслов, идей, образов, представлений) определяет вклад религии в формирование, закрепление и воспроизводство

⁷⁵ Федорова М.В. Религиозные ориентации молодежи в контексте постсекулярного общества // Динамика ценностных ориентаций молодежи: монография / Под общей редакцией док. филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. Нижний Новгород. ФГБОУ ВПО «НГЛУ». СПб.: Издательство РХГА, 2014. гл. VI. С. 165.

⁷⁶ Угринович Д.М. Обряды. За и против. М.: Политиздат, 1975. С. 12.

культуры и менталитета народа. Религиозное мироощущение, обрядовая практика, религиозная мораль, церковные установления глубоко проникают в повседневную жизнь народа, многое в ней определяют, сами являются частью местного (этнорегионального) своеобразия, способствуют трансляции опыта новым поколениям. Поэтому даже мировые религии в силу взаимодействия с повседневным бытом народа в разных странах отличаются национальным колоритом.

Таким образом, на протяжении многих веков религия в качестве определённого вероучения, культовой практики, а также церковных институтов радикально влияла на формирование общественного сознания, социальной организации и культуры этносов, закрепляя и передавая опыт религиозных отношений новым поколениям. Поэтому воздействие религии на менталитет народов через систему традиций, обычаев, обрядов, символики исключительно глубоко и разнообразно.

Другим устойчивой социальной формой человеческого взаимодействия является семья, с которой начинается воспроизводство физических и базовых духовных ценностей. Смена поколений сохраняет устойчивый комплекс компонентов этнического самосознания, прежде всего, в системе семейного воспитания, во взаимоотношениях отцов и детей. Модель благополучной семьи со стабильными отношениями остаётся одной из наиболее существенных ценностей в любом этносе. Жизнедеятельность семьи реализуется в первую очередь традициями и обычаями, в которых переплетаются этнические и религиозные начала, задающие общую направленность развития, ограждающие от размывания самобытной культуры, выступающие средством морального и социального контроля и сохранения национального языка. В условиях семейной жизни опыт передаётся посредством копирования, воспроизведения, эстетических норм, морально-этических представлений, правил поведения и мировоззренческих установок в целом. В семье структурируется эмоционально-психологическая сфера, включая интеллектуальные и эмоциональные аспекты культуры общения, то есть происходит формирование персональной и

коллективной идентичности. В процессе семейного воспитания осуществляется передача этнической информации,⁷⁷ формируются основные представления и критерии этнокультурной идентичности. Таким образом, семья обеспечивает выполнение определённых социальных функций, необходимых для продолжения существования общества. Это делает её ответственной за формирование нравственных ориентиров, ценностей и стандартов. Вместе с тем необходимо отметить, что и семья как социальный институт в современных условиях претерпевает значительные изменения не в лучшую сторону. В исследованиях ученых отмечается ослабление социализирующих механизмов, способствующих усвоению ценностно-нормативного богатства культуры предшествующих поколений. В отношении взрослого поколения к детям сегодня, как отмечает вице-президент Российской Академии образования Д.И.Фельдштейн, обнаруживается нарастающее безразличие, забвение «ответственности взрослого общества за детей» и утрату «причастности Взрослого Мира к Детству». В «целом взрослое общество реально отстранилось от Детства – нет устойчивой иерархии разнообразных связей, системного взаимодействия».⁷⁸ Очевидно, что подобная ситуация существенно осложняет действие механизмов социальной преемственности и этнокультурной идентичности, формирующихся в семье. Вместе с тем, «усиливается роль адаптационных процессов, в которых опора на поддержку семьи, её социальный опыт и материальные возможности занимает важное место и определяет стартовые возможности человека в сложной стратифицированной социальной структуре».⁷⁹

⁷⁷ Кожевников В.П. Межэтническая коммуникация и проблемы этнической ассимиляции // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001. Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. С. 79.

⁷⁸ Фельдштейн Д.И. Функциональная нагрузка Академии образования в определении принципов и условий развития растущего человека на исторически новом уровне движения общества [Электронный ресурс] // Доклад на общем собрании РАО 29 октября 2013 г. // Проблемы современного образования. 2013. № 5 // URL: http://pmedu.ru/res2013_5_2.pdf (дата обращения: 29.07.2014).

⁷⁹ Васина Н.Н. Влияние родителей на формирование ценностного сознания учащейся молодежи // Динамика ценностных ориентаций молодежи: монография / Под общей

Что касается адаптационных механизмов, то они включаются в процесс трансляции этнокультурного опыта через функционирование системы образования, в силу чего «образование, как интегральный институт, является дополнением к институту семьи».⁸⁰ Основной задачей образования как социального института, является трансляция универсальных и специальных знаний. Оно может быть рассмотрено как процесс соотнесения конкретного индивида с требуемыми стандартами общества путём передачи социокультурных знаний и организации подобающего поведения, т.е. как основное звено процесса социализации индивидов. Главное же предназначение образования состоит в приобщении подрастающего поколения к высшим духовно-нравственным ценностям на всём этнокультурном пространстве социумов.

Как достаточно консервативная система образование способно цементировать общество и этнокультурное пространство, обеспечивать их единство, хранить традиции народа. «Опора образования на традиции – залог успешного формирования современного этнокультурного пространства».⁸¹ Оно целенаправленно влияет на развитие мировоззренческих и поведенческих установок субъектов общественных отношений, выступает механизмом сохранения культуры и духовной интеграции социума. Система образования воспроизводит лучшие этнокультурные традиции народа, формирующего личность как носителя этнокультурных ценностей.

редакцией докт. филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. СПб.: Издательство РХГА, 2014. гл. V. С. 137.

⁸⁰ Калинина Л.А., Норенков С.В. Образовательная концепция воспроизводства человека в современном социокультурном пространстве // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001. Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. С. 183.

⁸¹ Сулима Е.В. Система образования как фактор формирования современного этнокультурного пространства // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001. Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. С. 185.; Сулима Е.В. Традиция как содержание гуманитарного образования // Нижегородское образование. 2013. №1. С. 39-44.

В современных условиях развития информационного общества или общества знаний инновационные преобразования в системе образования обеспечивают возможности адаптации человека к новым условиям техногенной цивилизации.⁸² Однако здесь возникает ряд проблем, связанных с тем, что вписанные в контекст глобализации и интеграции инновации в системе образования грозят не просто размыванию граней этнокультурной идентичности, а полным уничтожением этих граней. При этом необходимо учитывать еще один очень важный момент, характеризующий трудности современного этапа общественного развития, оказывающего непосредственное влияние на проблему этнокультурной идентичности. Дело в том, что современные крайне противоречивые общественные процессы связаны в том числе и с инновационными трансформациями в образовании. В этой связи возникает вопрос о том, насколько образование как важнейший элемент культуры может способствовать (но только способствовать) сохранению оснований этнокультурной идентичности. Исходя из признания правомерности мнения С. Хантингтона о том, что «многообразие культур изначально предполагает их замкнутость и требует диалога»,⁸³ мы рассматриваем национальные культуры как устойчивые социальные явления, которые, с одной стороны, сохраняют свою целостность и уникальность, а, с другой, - находятся в постоянном взаимодействии с другими культурами, в диалоге с ними. Иначе говоря, взаимодействие культур осуществляется в диалоге, который может и должен выступать в качестве модератора межкультурного коммуникативного процесса.

Однако образование как открытая саморазвивающаяся система, призванная формировать соответствующие духу времени знания и способы

⁸² Поспелова Т.П. Национально-культурная идентичность российского общества в условиях проведения образовательных реформ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2014. 28 с.

⁸³ Цит. по: Шакиров И.А. Россия как общество открытого типа: от диалога конфессий к диалогу культур. // Диалог государства и религиозных объединений в пространстве современной культуры / Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград: ВолГУ, 2009. С. 313.

адаптации человека к изменяющимся условиям цивилизационного развития общества, интегрируется в общемировые процессы, подчиняясь требованиям унификации и принятия общих правил и стандартов, утвержденных мировым сообществом. Очевидно, что глобальная сеть, ставшая одной из основных коммуникативных площадок современности, где в полной мере реализует себя современный диалог культур, усиливает этот процесс. В этой связи система образования, рассматриваемая как «способ человеческого существования, обеспечивающий возможность нахождения общего при сохранении различий...», призвана «развивать способности нравственного взаимодействия с окружающим миром во всем его множестве».⁸⁴ Но дать однозначную оценку перспектив развития системы образования под углом зрения возможностей сохранения или наоборот расшатывания оснований этнокультурной идентичности нам представляется крайне сложным. И это связано как с проблемами необходимости инновационных трансформаций в национальных системах образования, так и проблемами национальной безопасности, с неизбежностью возникающих под давлением чрезмерного увлечения новациями.

Для каждого современного человека осознание своей принадлежности к определённому этносу с его общими корнями и традициями, а главное общими языком и культурой является очень важным. В ситуации острой социальной нестабильности, затронувшей практически все стороны жизни, человеку всегда необходимо ощущать себя частью «Мы». В отличие от других, искусственно созданных сообществ (партии, профессиональные организации, неформальные объединения и т.д.), отличающихся нестабильностью и краткосрочностью, взаимозаменяемостью и модульным характером, этнос является исторически сложившимся сообществом с социальными механизмами закрепления, сохранения и трансляции социокультурного опыта по организации коммуникативных процессов и преемственности поколений. Особое место в

⁸⁴ Блохина, Ю.В. Проблемы философии образования в условиях глобализации: дис. ... канд. филос. наук. Н.Новгород, 2008. С. 86.

многообразии явлений, обеспечивающих сохранение и развитие социума занимает язык, который делает его довольно устойчивым социальным образованием к влияниям извне. Благодаря этому удаётся осуществлять формирование и поддержание достаточно стабильных отношений образующих ту или иную этническую общность. При этом язык осуществляет основную координацию социальных действий. «Являясь основной формой определения, сохранения и передачи социального опыта и инструментом объективации субъективных значений язык преобразует психологические феномены в социальные факты, придаёт индивидуальным переживаниям интерсубъективные значения».⁸⁵

Очевидно, что в поликультурных регионах в условиях глобализации и интеграционных процессов значимость языка возрастает многократно. Связано это с тем, что прежние механизмы социокультурной преемственности, предполагающих формирование коллективной формы сохранения и трансляции этнокультурного опыта (традиции, обряды, обычаи, игры, инициации и т.д.) всё более активно вытесняются новыми формами социального взаимодействия, основным механизмом которых является язык (СМИ, Интернет, новые информационно-коммуникативные технологии (имиджевые, симулякрные и т.д.)). В этой связи вырисовывается реальная опасность потери этнокультурной идентичности в силу увеличения постоянных межъязыковых и межкультурных контактов, диктуемых потребностями в общении с представителями других культур. Говорящие на одном языке вынуждены «вступать в непосредственный контакт с говорящими на соседних или культурно доминирующих языках»,⁸⁶ что естественно ведёт, с одной стороны, к обогащению своего языка, но с другой, - и к сокращению его участия в социально значимых процессах развития общества. Так, например, компьютеризация информационно-коммуникативных процессов привела к доминированию английского языка не только на уровне официально-деловых и международных контактов, но и в

⁸⁵ Сафиуллина И.М. Язык в коммуникативном пространстве этносов: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. С. 119.

⁸⁶ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 2001. С. 173.

сфере повседневного общения, так как глобальные сети стали средством связи между людьми.

Как справедливо отмечается в современных исследованиях, особую актуальность эта проблема приобретает в контексте современной коммуникативной ситуации. Причин здесь несколько. Во-первых, в условиях, когда традиционные механизмы трансляции социокультурного опыта и культурно-нравственного регулирования, объединяющие людей, разрушаются, язык становится одним из важнейших средств этнокультурной идентификации. Во-вторых, пути сохранения культурной и этнической индивидуальности все более замыкаются на семье, религии, групповых отношениях, общение в которых ориентируется на понимание, диалог и другие культурные факторы, существование которых обусловлено в первую очередь языковыми средствами.

Как средство, и в то же самое время условие формирования духовно-нравственного мира человека, социализации личности, язык является механизмом реализации социальных связей, благодаря чему возможно осуществление историко-культурной преемственности и развития в условиях глобализации и процессов интеграции.⁸⁷

Таким образом, исследование проблемы этнокультурной идентичности под углом зрения социальных механизмов историко-культурной преемственности, сохранения и трансляции отличительных признаков духовной этнокультуры народов позволяет прийти к следующим выводам:

во-первых, самыми древними в истории человечества социальными механизмами закрепления, воспроизводства и трансляции социального опыта поколений являются традиции, обычаи, обряды, знаковые системы. Их сохранение обеспечивалось силой утвердившихся норм нравственности, общественного мнения, массовых привычек, общепринятых правил и стереотипов поведения. Эти механизмы явились необходимым средством и условием процесса преемственности и сохранения социокультурных смыслов,

⁸⁷ Савруцкая Е.П. Образование. Культура. Язык: монография / Под общей редакцией докт. филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 159-160.

благодаря чему достигалась целостность социумов, стабильность образа жизни и однонаправленность коммуникационных процессов. Стабильность, целостность, однонаправленность, повторяемость жизнеобеспечивающих процессов в историкокультурном развитии народов являлись определяющим условием процесса преемственности поколений, формирования определяющих признаков и механизмов этнокультурной идентичности;

во-вторых, в современных условиях постиндустриального этапа общественного развития, определяющими признаками которого являются процессы глобализации, интеграции и широкого распространения массовой культуры, носящей транснациональный характер, прежние социальные механизмы историко-культурной преемственности и этнокультурной идентичности теряют свою определяющую роль в сохранении и воспроизводстве отличительных признаков духовной этнокультуры;

в третьих, в условиях глобализации и бурного развития новых информационно-коммуникативных технологий и виртуализации жизненного мира человека сохранение национально-культурной индивидуальности обеспечивается такими факторами социокультурной реальности, как семья, система образования, религия, межличностные взаимоотношения в которых коммуникация обеспечивается прежде всего по каналам языкового взаимодействия. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема исследования «генетических связей, существующих между языком и культурой общества».⁸⁸

⁸⁸ Безлепкина Н.И. Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии. СПб.: Искусство – СПб, 2002. С. 244.

Глава II. Язык в системе факторов формирования и закрепления ведущих признаков этнокультурной идентичности

§1. Роль языка формирования этнокультурной картины мира

Впервые проблема роли языка в формировании образа мира исследовалась Платоном в его знаменитом «Кратиле». Платон пытается найти ответ на вопрос «Могут ли имена служить познанию вещей?».

Дальнейшее развитие эта тема получила в учении В. Гумбольдта о внутренней форме слова, о языковой обусловленности отношения человека и предметно-вещественной среды.⁸⁹ М. Мюллер вслед за Шеллингом утверждает, что язык является основанием народности, так как он «устанавливается одновременно с народом»⁹⁰. Основателем школы неогумбольдианцев Л. Вайсбергером вводится в обиход понятие «языковая картина мира». По мнению Л. Вайсбергера языковая картина мира как система духовных и языковых содержаний культуры и менталитета этноязыковой общности является, с одной стороны, результатом развития народа и его языка, а, с другой, - основанием, причиной их дальнейшего развития.⁹¹

В философский и культурологический дискурсы понятие «картина мира» было введено М. Хайдеггером. С небольшими вариациями это понятие до сих пор сохраняет своё место в современной философии. Более того, различные модификации этого понятия (научная картина мира, метафизическая картина мира, концептуальная картина мира, культурная и языковая картины мира) прочно обосновались в самых разных современных гуманитарных дискурсах. Сам же М. Хайдеггер адресовал это понятие вполне определённой культурно-исторической эпохе. Время картины мира по Хайдеггеру – это Новое время. Именно здесь и теперь человек мыслит себя субъектом познания и преобразования мира, представляющего перед ним в виде определённой картины.

⁸⁹ Королёв К. Язык мира // Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. С. 5.

⁹⁰ Мюллер М. От слова к вере. Религия как предмет сравнительного изучения // Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. С. 63.

⁹¹ Вайсбергер Й.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993. № 2. С. 116.

В картине мир отодвинут от человека на место предмета, который собирают всё время вокруг себя субъекты. По Хайдеггеру Античность и Средневековье не знали картины мира. «Ни античный, ни средневековый человек не ставили себя в позицию над миром.... Античные и средневековые люди не составляли себе картины своих эпох, а просто жили в них»⁹².

В научной литературе встречаются разные определения рассматриваемого понятия. По словам К. Гирца, - картина мира это представление членов общества о том, как существуют вещи, природа, общество и они сами.⁹³

Что касается понятия «этническая картина мира», то в нём акцентируется образ мира, порождаемый спецификой этноса, его культурными и историческими особенностями, закреплёнными в этническом языке. По мнению А.В. Щавелева этническая картина мира – это результат этносоциальных представлений, куда вписан сам этнос, его история и культура. Эти представления универсальны, устойчивы, характеризуются межпоколенной преемственностью и принудительным характером воздействия. Система таких этносоциальных представлений, обозначенных и закреплённых в языке, является ядром этнической идентичности.⁹⁴ Эти представления (этническая картина мира) определяют поведенческие программы этноса, задают способ внутригрупповой мобилизации, доминирующий способ отношений с другими группами.

Ведущие признаки и особенности этнической картины мира закрепляются прежде всего в языке как механизме воспроизводства определяющих черт этнической культуры, благодаря чему сохраняется историческая память народа, осуществляется трансляция этнокультурного

⁹² Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 49.

⁹³ Гирц К.Г. Интерпретация культур / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 56.

⁹⁴ Щавелев А.В. Этничность как фактор современной социокультурной динамики // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001 г. Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. С. 115.

опыта поколений, закрепляются выраженные в языке нормы поведения и особенности организации образа жизни.

Язык является основным носителем и мощным ретранслятором этносоциальных представлений. Формирование лексического состава и смысловой наполняемости коммуникативного пространства этносов происходило в процессе историко-культурного развития. Эти особенности играют очень большую роль в сохранении целостности социума и социокультурной преемственности. Как отмечает в своих исследованиях Г.В.Парамонов, отражение истории в языке и культуре выступает в виде одного из уровней настоящего, так как язык «в равной степени принадлежит прошлому, настоящему и будущему, созидая тем самым своеобразное время-пространство собственной истории и существуя в нем».⁹⁵ Как носитель культурных ценностей и социальных значений язык является важнейшим механизмом социокультурной преемственности и трансляции социокультурного опыта этносов по регулированию отношений внутри этнических групп. Благодаря языку происходит закрепление и воспроизводство ценностей по организации и формированию социокультурного опыта людей. Анализируя эту особенность языка, К. Ясперс подчеркивает, что «каждый из нас становится человеком, усваивая язык. Только через язык нам становится доступным духовное наследие».⁹⁶

Совокупность представлений о мире, заключённых в значении разных слов и выражений, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими на том или ином языке. Представления, формирующие картину мира, входят в значение слов в неявном виде. Пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, нередко сам того не замечая, принимает и заключённый в них взгляд на мир. Изменения, происходящие в жизни общества, находят отражение в языке, оказывая влияние на картину мира, видоизменения которой

⁹⁵ Парамонов Г.В. Язык, культура и история [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iro.yar.ru/resource/collection/probr/rysob/r21.htm> (дата обращения: 18.08.2013)

⁹⁶ Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 171.

определяются историко-культурными, социально-экономическими условиями бытия этносов. «Границы моего языка определяют границы моего мира» - утверждение Л. Витгенштейна из его знаменитого логико-философского трактата, раскрывающее философский смысл опосредующей роли языка в переходе «чужого» в «свое», т.е. в перевоссоздании реальности в «мое». Тем самым создается образ мира, выраженный в понятиях, обозначаемых словами конкретного языка и конкретной культуры.⁹⁷

На основании сказанного выше мы разделяем точку зрения Н.Ю.Шведовой на природу языковой картины мира как "выработанное вековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего...» представленного в единстве общего и частного, которое в «осмысляемых языком связях своих частей» представляет, «во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум».⁹⁸ Иначе говоря, языковая картина мира – это существующая и передаваемая с помощью вербальных знаковых средств, т.е. языка и символов, концептуальная (научная, религиозная, философская) картина мира, сформировавшаяся на основании накопленного историко-культурного опыта народа, что позволяет рассматривать ее в культурологическом аспекте.⁹⁹

Рассмотрение языка как системы значений, представлений и оценок, веры и убеждений, концепции времени и пространства позволяет в контексте нашего исследования обозначить несколько направлений, прямо или косвенно связанных с проблемой этнокультурной идентичности. К этим направлениям мы относим возможность рассмотрения языка как: социального явления, знакового механизма коммуникации и трансляции социокультурного опыта,

⁹⁷ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / 2-е изд. испр. и доп. М.: Канон+, 2008. 287 с.

⁹⁸ Шведова Н.Ю. Языковая картина мира в русской загадке [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nauka-shop.com/mod/shop/..](http://www.nauka-shop.com/mod/shop/) (дата обращения: 22.03.2012).

⁹⁹ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. редактор С.А. Кузнецов. СПб, 2000. С. 723.

системы дискретных знаков, служащих для обеспечения процессов взаимосвязи людей и способных выразить все многообразие представлений человека о мире. Благодаря языку происходит включение сознания в социокультурную и виртуальную реальность, так как в языке закреплён обобщенный опыт этносов по практическому и духовному освоению действительности.

Любой язык, аккумулируя опыт народной жизни во всей её полноте и разнообразии, является его действительным сознанием. Каждое новое поколение, каждый представитель конкретного этноса, осваивая язык, включается в исторически определенную систему общественных отношений, приобщается к коллективному опыту, коллективному знанию об окружающей действительности, общепринятым нормам поведения, социокультурным ценностям. В языке запечатлён познавательный опыт народа, его морально-этические, социально-эстетические, художественные и воспитательные идеалы. Язык хранит историю цивилизационного развития народа. Он отражает национальный характер, его принятые и сохраняемые из поколения в поколение нормы отношений с другими людьми и эталоны социального поведения, связи с другими народами. Язык впитал в себя особенности отношения этноса к окружающей действительности, её восприятия в системе ценностей и оценок, мотивации поведения.

В процессе исторического развития языку принадлежит особая роль. Он является признаком этноса, продуктом его историко-культурной, хозяйственно-бытовой и производственной деятельности. В каждом слове этноязыка закреплено многообразие связей и отношений этноса с реальным миром. Смысловая и культурная наполняемость словарного состава этноязыка при сравнении его с языками других этносов зависит от наличия или отсутствия в практике предметно-вещественной и духовной деятельности аналогичных предметов и явлений, способов организации образа жизни, стереотипов поведения, естественно-географических условий проживания, историко-культурных традиций. В культурно-коммуникативном плане благодаря и на основе языка закрепляются и транслируются во взаимодействии между людьми

ведущие признаки и особенности этнической картины мира, закрепляются и воспроизводятся основания этнокультурной идентичности.

Как полифункциональное явление язык представляет собой сложную многообразную систему коммуникативных и когнитивных функций, специфика которых как и культуры в целом корнями уходит к ранним этапам становления этносов. Говоря о социальных функциях языка, связанных с идентификацией этнокультурных норм, исследователи предлагают выделить их как этнический признак. Язык (все составляющие его системы: словарный состав, фонетика, грамматика и т.д.) – это продукт многовековой эволюции, в ходе которой в лексике народов закреплялись особенности каждого этапа развития этноса. Следует отметить, что данный аспект исследования места и роли языка и знаковых систем в процессе социоантропогенеза, в культурном обособлении и, вместе с тем в сохранении генетического родства этносов рассматривался К.Леви-Стросом, В.Я. Проппом, С.А. Токаревым, Е.М. Мелетинским, Н.А.Бутиновым и т.д. В частности, анализируя результаты исследований К.Леви-Строса и С. Токарева, Н.А. Бутинов пишет, что в мифах аборигенов Австралии рассказывается «о странствиях предков от одного места к другому, по всей территории племени. По существу, это урок географии: подробно описываются поверхность племенной территории, ее растительный и животный мир».¹⁰⁰ И далее автор отмечает два очень важных, на наш взгляд, момента. Во-первых, в мифе передаются знания в «форме рассказа о предках», которые давно жили и живут ныне в телах «посвящаемых, в которых они воплотились». И, во-вторых, - знания, передаваемые в мифах, т.е. в слове, содержат сведения о материальной культуре племени, обычаях и обрядах, характере отношений с соседними племенами¹⁰¹ и т.д.

Первое, на что обращается внимание при анализе исследований антропологов, этнологов философов, культурологов, лингвистов – это факт того, что формирование этнической картины мира происходило на ранних

¹⁰⁰ Бутинов Н.А. Леви-Строс – этнограф и философ // Клод Леви-Строс, структурная антропология. М., 1983. С. 462.

¹⁰¹ См. там же. С. 462.

этапах человеческой истории. В этой картине закреплялись все признаки «привязанности» этноса к естественно-географическим условиям территории, на которой жил этнос (территориальная локализация), переселение душ умерших в тела ныне живущих (связь поколений), и, наконец, объекты материальной культуры племени, его обычаи и обряды, отношения с внешним миром (культура и механизмы регламентации коммуникационных процессов). Иначе говоря, налицо все признаки идентификации этноса – языковой, территориальный, культур-образующий и коммуникационный (в диахроническом и синхроническом срезе). Но в указанных исследованиях отмечаются и некоторые другие особенности «золотого века истории», способные помочь более глубокому пониманию особенностей современного этапа цивилизационного развития общества, когда язык современной цивилизации формирует качественно иную картину мира, в которой территориальный признак этноса потерял свои жесткие очертания и как критерий идентичности носит весьма относительный характер. Коренному изменению подверглись и другие культур-образующие и коммуникационные признаки. И только в языке остается та нить связи, которая способна определить и закрепить этническую картину мира, этнокультурное своеобразие и этнокультурную идентичность. И здесь вырисовывается еще одна проблема, имеющая определенное значение для понимания причин того, почему идеология мультикультурализма показывает по многим параметрам все большую свою несостоятельность. Но трудность в принятии однозначного решения по данному вопросу заключается в том, что, к сожалению, исследования языковой проблематики в рассмотрении многих социальных и этнокультурных проблем в настоящее время приостановились. По этой причине мы вновь обращаемся к исследованиям Леви-Строса, в работах которого, как и многих американских антропологов, этнологов и лингвистов, обосновывается, к примеру, факт генетического родства «всех языков американских индейцев, которые ранее удалось свести к нескольким основным большим семьям...».¹⁰²

¹⁰² Иванов В.В. К. Леви-Строс и структурная теория этнографии // Структурная

Если эта гипотеза утвердится в качестве обоснованной научной теории, то, видимо, можно будет предположить, что язык как основание и механизм культурного воспроизводства оказывает большое влияние на процессы межкультурного взаимодействия, что имеет значение для понимания этой проблемы в условиях усиливающихся миграционных процессов. Не случайно, обратившись к определению языка, мы встречаем следующие сравнения: «язык – зеркало культуры», «язык – сокровищница, кладовая копилка культуры», «язык – носитель культуры», «язык – орудие, инструмент культуры». Нельзя в этом отношении не согласиться с мнением В.И. Антонова, который язык уподобляет живой «губке», впитывающей «всё богатство культуры вплоть до её трудноуловимых особенностей, тончайших нюансов».¹⁰³

Соотношение языка и культуры – вопрос довольно сложный и многоаспектный, так как «язык не просто существует в системе культуры как социально унаследованная совокупность практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни»,¹⁰⁴ но и является носителем культурных ценностей, социальных значений, регулятором и координатором общественных отношений. Как справедливо отмечает Н. Смелзер «все элементы культуры могут быть выражены в языке».¹⁰⁵ Культур-философский аспект рассмотрения данной проблемы связи феномена культуры и языка позволяет проанализировать роль языка в выстраивании понятийного ряда мыслительных процессов и структурировании в сознании человека образов мира под влиянием окружающей действительности, оценивая их с точки зрения тех или иных социальных, политических, индивидуальных или общественных позиций, задавая определенный алгоритм действий, формируя логику этноса.¹⁰⁶

антропология. М., 1983. С. 422.

¹⁰³ Антонов В.И. Язык и культура: особенности этносемантической интерпретации // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2001. № 2. С. 50.

¹⁰⁴ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово Slovo, 2000. С. 15.

¹⁰⁵ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.

¹⁰⁶ Сафиуллина И.М. Язык в коммуникативном пространстве этносов: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. С. 88.

В рамках рассмотрения взаимосвязи языка и культуры особо следует отметить теорию лингвистической относительности (дополнительности) Э.Сепира и Б.Л. Уорфа. Так, Э. Сепир, выделяя ведущую роль языка в процессах накопления и передачи культурного достояния народа, считал язык не только специфической формой культуры, но и обязательной предпосылкой ее развития в целом. Б.Л. Уорф, ссылаясь на Э. Сепира, утверждает, что люди живут не только в мире вещей и различных видов деятельности. «Они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. «Реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на основе языковых норм данной группы», формируя тем самым языковую картину мира. Люди видят, слышат и воспринимают окружающий их мир главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общения предполагают данную форму выражения».¹⁰⁷

Что касается Б.Л. Уорфа, который работал с языком хопи, то он пришёл к мысли о том, что каждая языковая категория их языка указывает на то, что хопи воспринимают, понимают, ощущают мир иначе, чем носители английского или русского языков. Грамматика, считает Б. Уорф, «является не только системой моделей и категорий, используемых для построения предложений», но она является одновременно и «способом анализа, и обозначения восприятия, средством анализа и синтеза впечатлений, то есть выступает основой логики этноса».¹⁰⁸ Это положение представляет особый интерес, так как восприятие действительности, выраженное в языке, накладывает свою печать на нормы культуры, поведения людей, а также на формирование этнокультурной картины мира. По убеждению Б.Л. Уорфа, язык способствует вовлечению наших собственно подготовленных действий «в сферу своего влияния и придаёт им некоторые типические черты», а при этом люди в разных ситуациях «проявляют себя соответственно тому, как они об этом говорят».¹⁰⁹ Однако

¹⁰⁷ Уорф Б.Л. Отношения норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. С. 156.

¹⁰⁸ См. там же. С. 156.

¹⁰⁹ См. там же. С. 156.

язык ни в коей мере не диктует способы осуществления деятельности. Человек использует язык и заложенные в нём модели для того, чтобы достичь определённых социально значимых целей. Какой модели следовать - волен выбирать сам человек. По этому поводу С.А. Арутюнов отмечал, что каждый человек, носитель языка, языковой традиции обладает своим диалектом, в котором отражаются его индивидуальные особенности, с присущим для него набором лексических единиц, фразеологических оборотов, т.е. каждый человек имеет «свой маленький круг языковых форм, которые он активно употребляет».¹¹⁰ По богатству и разнообразию этих форм можно судить об уровне общей культуры человека, его интересах, предпочтениях и т.д. В определенной степени мы можем говорить, что это язык повседневности, который в наибольшей степени оказывает влияние на восприятие и оценку окружающей действительности. Но помимо маленького круга, С.А. Арутюнов выделяет обширный круг форм, которые человек может в определенные моменты не употреблять, «но способен пассивно воспринимать и правильно понимать»,¹¹¹ что не может не оказывать опосредованного контекстуального влияния на мировоззренческие установки и мотивы поведения человека. Многообразие этнолингвистической среды в многонациональных государствах оказывается тесно связанным с проблемами формирования менталитета этносов, а также упорядочения и стабилизации межэтнических отношений. Устойчивое влияние этноязыка на процессы социализации личности происходит, прежде всего, в условиях повседневного общения (особенно на уровне неформального общения). Объясняется это тем, что многие слова лично значимого обыденно-повседневного общения, используемые на этом уровне отношений, корнями уходят к ранним стадиям становления этносов и закрепляются на уровне «социального бессознательного» (Э. Фромм). Конкретность, эмоциональность и регулярная их повторяемость делают этноязык наиболее устойчивым, консервативным элементом духовной жизни

¹¹⁰ Арутюнов С.А. Народные механизмы языковой традиции // Язык. Культура. Этнос. М.: Наука, 1994. С. 5.

¹¹¹ См. там же. С. 6.

народа.¹¹² Отсюда понятной становится проблема запрещения русского языка в некоторых странах бывшего СССР, а также бесперспективность практики мультикультурализма. Если мигрантами активно не осваивается язык принимающей стороны они не могут включаться в социокультурные связи. Постоянное пребывание в ситуации «свой» - «чужой», где чужого кратно больше чем «своего», группы мигрантов превращаются в маргинальные общности, подчиняясь своим внутренним законам социальной организации, используют свои обычаи, обряды и этнокультурные нормы общения и образа жизни.

Подтверждение рассматриваемых нами положений о языковых проблемах мультикультурализма мы находим и у Ю. Хабермаса в его рассуждениях о языковых модусах. Основная идея Хабермаса, заключающаяся в неразрывной связи понимания в коммуникативном действии,¹¹³ раскрывает роль социальных связей, осуществляемых с помощью языка, в адаптации мигрантов к социокультурной среде, правовым и нравственным нормам и особенностям принимающей стороны.

Не менее важной в методологическом плане является идея о зависимости мышления от социальной среды, частью которой является язык. В частности, В.Д. Уитни отмечал, что «каждый язык имеет ... свои способы формирования мысли, в соответствии с которыми преобразуются содержание и результаты мыслительной деятельности человека, весь запас его впечатлений ..., его опыт и знание мира».¹¹⁴ Являясь этнокультурным феноменом, язык отражает все изменения, происходящие с этносом на разных этапах его исторического развития. По состоянию языка, его лексическому составу можно восстановить

¹¹² Савруцкая Е.П. Образование. Культура. Язык: монография / Под общей редакцией докт. филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 178-179.

¹¹³ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. С. 39.

¹¹⁴ Цит. по: Кучюк Керим Лексика как отражение языкового менталитета народа // Межэтническая коммуникация в современном социокультурном пространстве: Материалы международного научно-практического семинара третьей международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001 г. Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. С. 176.

хронику перемен жизни языкового сообщества и его достижений. Различия в языковом обозначении предметов и явлений окружающего мира – это различия, главным образом, семантического характера. В этой связи «в истории языка общего внимания заслуживает исследование не звуковой наружности слов, которая при всей своей важности имеет служебное значение, а мысленное содержание слов».¹¹⁵ Оно имеет истинную значимость при анализе особенностей языкового представления о мире.

Язык используется людьми не произвольно, а в соответствии с их целенаправленной деятельностью. Хранилищем человеческих знаний о мире, природе, человеке и обществе является лексика. Обширный и разнообразный лексический строй языка преобразуется в течение многих веков, и каждое слово, существующее в лексике того или иного живого языка, воспроизводит прошлый опыт. Иными словами, в значение слова закладываются знания людей. Эти знания не одного человека, а многих людей, всего народа. Они, обогащаясь, передаются от поколения к поколению и существуют в виде постоянно развивающихся систем.

Каждый предмет или явление в окружающем мире имеет своё имя. Люди, называя их, безошибочно выделяют его из числа других явлений. В мире существуют разные люди, народы и языки, и каждый язык структурирует действительность по-своему. Изначально нет и не может быть единых понятий для представителей разных языков. Взгляд на мир у разных народов может быть не одинаков даже тогда, когда они видят и отражают в языке один и тот же предмет. В языке закрепляются ценности, формируемые в процессе социокультурного опыта людей. Однако этим не ограничивается полифункциональность языка. Рассматриваемый феномен является важнейшим каналом воспроизводства и организации социокультурного опыта людей, обеспечивая тем самым преемственность поколений. Образ мира, отражаемый в словах родного языка, воплощается прежде всего в том способе, посредством которого язык обозначает в понятиях, значениях и мыслях предметы и явления

¹¹⁵ См. там же. С. 176

окружающего мира. Очевидно, что явления действительности одинаковы для всех этносов, но мы видим, понимаем и оцениваем их по-разному, и эти различия фиксирует слово. Объясняя языковой менталитет через чувственный мир, постигаемый умозрительно, В. Гумбольдт писал, что его привлекает внутренняя, таинственная связь всех языков и, прежде всего, высшее наслаждение – с каждым новым языком приобщаться к новой системе мыслей и чувств. Действительно, через многообразие языков человеку открывается богатство мира и многообразие того, что в нём познаётся, поскольку языки в отличительных и действенных чертах дают нам различные способы восприятия и осознания действительности. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, историю его культуры.

Ранее уже отмечалось, что этнокультурная картина мира формируется в процессе «вхождения» или «погружения» в культуру этноса, которая обладает особыми, характерными только для неё качествами. Носитель этнической культуры мыслит, используя образы и представления, бытующие в данной культуре. Эти образы и представления, выраженные в слове, несут в себе своеобразие национальной культуры, историко-культурных традиций, национального самосознания и менталитета этносов. Структурные особенности и лексическая наполняемость языка оказывают влияние на мировосприятие, оценочное отношение, стиль и направленность мыслительной деятельности. Иначе говоря, социокультурный опыт этноса находит выражение в многообразии специфических языковых форм, прежде всего в словах, в значении которых передается особое видение окружающей действительности. В силу того, что этно-социально-культурный опыт народов различен, различна и знаковая система его закрепляющая и воспроизводящая, прежде всего язык. Понимание значения слова, справедливо рассматриваемого С.Г. Тер-Минасовой как «перекресток культур»,¹¹⁶ как «путеводитель в социальной действительности» (Б. Сэпир), зависит от соответствующего понимания социокультурного компонента языка. Собственно эффективность

¹¹⁶ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.

межкультурной коммуникации во многом зависит от того, насколько субъекты межкультурного взаимодействия (межкультурного диалога) имеют представление и ориентируются на эту особенность национальных языков участников коммуникации.

Несколько под иным углом зрения следует рассматривать точку зрения Ю. Хабермаса на проблему использования языковых форм (высказываний) для достижения взаимопонимания в коммуникативном процессе. Во-первых, по Хабермасу, высказывание «должно выражать намерение говорящего, во-вторых, оно должно быть выражением межличностного отношения, в-третьих, «выражением, в котором говорится о чем-то, имеющем место в мире». Но при попытке «прояснить значение того или иного языкового выражения, - считает Ю. Хабермас, - мы сталкиваемся с четвертым, «внутриязыковым или лингвистическим отношением, а именно с отношением между данным высказыванием и совокупностью всех возможных высказываний, которые могут быть сформулированы в том же самом языке».¹¹⁷ Словарный состав языка содержит значения, присущие данной культуре и не просто называет разные предметы, но и передаёт разное видение мира в зависимости от индивидуального и коллективного опыта, конкретной ситуации (контекста коммуникации), намерений индивидов, социальных групп. Иными словами, выраженные в словах образы и представления об окружающем мире используются для построения мыслей при кодировании и декодировании высказываний, которые выстраиваются в определенную речевую цепь, благодаря которой «создается этническая картина мира, формируется логика этноса».¹¹⁸ Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, в значительной степени они находятся во власти используемого языка, представляющего собой «инвентарь соответствующей культуры».

¹¹⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. С. 40.

¹¹⁸ Савруцкая Е.П. Проблема метадискурса коммуникации в контексте современных миграционных процессов. // Ценности и коммуникация в современном обществе, СПб.: Изд-во политехнического университета. С. 112.

Во второй половине уже прошлого столетия в связи с процессами глобализации и интеграции в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся активизацией этнического самосознания. В отличие от других «искусственно созданных» сообществ этнос является исторически сложившимся сообществом, а обладание глубокими культурными корнями и языком делает его довольно устойчивым к влиянию извне. Благодаря этой способности языку удается осуществлять формирование и поддержание отношений внутри этноса, в силу чего он и осуществляет основную координационную функцию социальных действий. Являясь одной из основных форм создания, сохранения и трансляции социально-культурного опыта и инструментом объективации субъективных значений, язык преобразует психологические феномены в социальные факты, придает индивидуальным переживаниям интерсубъективное значение. В условиях, когда в информационном поле современной цивилизации существует множество независимых систем, порождаемых и усиливаемых процессами глобализации, язык является одним из важнейших средств сохранения этнической идентичности, несмотря на свою подвижность и склонность к заимствованиям и новообразованиям. Непосредственная связь языка и культуры как системы духовного освоения действительности проявляется прежде всего в коммуникации. С.Г. Тер-Минасова эту связь видит в том, что язык – это не только средство общения, т.е. коммуникации, но и мощное общественное орудие, формирующее «людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания».¹¹⁹

Таким образом, язык играет важнейшую роль в конструировании, сохранении и воспроизводстве этнокультурной картины мира, а, следовательно, в конструировании этнической идентичности. В истории философской мысли феномен языка всегда рассматривался в контексте тех гносеологических, социокультурных проблем, которые в силу объективных причин определяют содержание и направленность научной и философской проблематики. Так, в

¹¹⁹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 15.

античной философии язык, бытие и мышление рассматривались синкретично. В средние века осознаётся вторичность языка по отношению к действительности. Позднее влияние языка на формирование мысли и восприятие действительности становится одной из центральных проблем социально-гуманитарного знания. В исследованиях роли языка учёными XX века утверждается мысль об его определяющем влиянии не только на мышление и организацию понятийных систем, но и на восприятие реального мира, а также воспроизводство социально значимых явлений общественной жизни. В последнее время обозначилось направление исследований, непосредственно связанное с проблемой роли языка в формировании национальных образов мира.¹²⁰

Язык - это не только знаковая система, это ещё и инструмент, по-своему координирующий социальное развитие человека – носителя данного языка. Социокультурный опыт многих поколений, зафиксированный и систематизированный в языке, по-своему формирует представление человека об окружающем его мире. Обозначение предметов и явлений окружающей действительности осуществляется каждым языком по-разному, так как строительным материалом мысли является конкретный язык со своей неповторимой национальной спецификой.

Таким образом, во-первых, в новых цивилизационных условиях, определяемых процессами глобализации и новыми информационно-коммуникативными технологиями, проблема этнокультурной идентичности обозначила необходимость разработки нового подхода к рассмотрению роли языка как социокультурного механизма этнокультурной преемственности. Продуктивность данного подхода к рассматриваемой проблеме диктуется логикой связи концепта «картина мира» и различных его модификаций, таких как научная картина мира, метафизическая картина мира, концептуальная картина мира, культурная и языковая картины мира, прочно обосновавшиеся в

¹²⁰ Nikitin A.V., Savrutskaya E.P. The role of language in the formation of national images of the world // Sgem Conference on Anthropology, Archaeology, History, Philosophy 3-9 September 2014. Bulgaria, 2014. P. 881-886

различных современных гуманитарных дискурсах. В методологическом плане такой подход способствует четкому структурированию различных сфер социальной и виртуальной реальности под углом зрения взаимосвязи и взаимообусловленности этнической и этноязыковой картины мира.

Во-вторых, в понятии «этническая картина мира» внимание акцентируется на проблеме образа мира, порождаемого спецификой этноса, его культурными и историческими особенностями, закреплёнными в этническом языке и выраженном в ментальности (в этническом самосознании) и стереотипах поведения этносов. Этническая картина мира - это система этнокультурных представлений, впитавшая в себя признаки самого этноса, его историю и культуру. Эти представления универсальны, устойчивы, они характеризуются межпоколенной преемственностью и обязательным характером воздействия. Система таких этнокультурных представлений, обозначенных и закреплённых в языке, является ядром этнической идентичности. Эти представления (этническая картина мира) определяют поведенческие программы этноса, задают характер внутригрупповой мобилизации, доминирующий способ отношений с другими социальными группами.

В-третьих, в процессе историко-культурного развития этносов происходило формирование лексического состава и смысловой наполняемости этнической картины мира, закрепляемой прежде всего в языке и других знаковых системах как механизмах воспроизводства определяющих черт этнической культуры. Благодаря сформировавшейся в ходе истории языковой картины этносов сохраняется историческая память народа, происходит трансляция этнокультурного опыта поколений. В языке закрепляются и транслируются из поколения в поколение нормы поведения и особенности организации образа жизни, т. е. осуществляется сохранение и накопление уникального социального опыта народов, что играет решающую роль в воспроизводстве целостности социума и обеспечении этнокультурной преемственности.

§2. Язык как механизм закрепления и трансляции этнокультурного опыта: коммуникативный аспект

Язык – продукт многовекового развития общества, в ходе которого он закреплял в своих системах особенности каждого этапа развития этноса. Находясь в постоянном развитии под воздействием быстро меняющихся условий социальной среды, язык испытывает значительное их влияние, которое отражается на особенностях его функционирования и проявления. Он является носителем этнокультурных ценностей, регулятором и координатором общественных процессов, механизмом воспроизводства социальности, является формой существования социального, в которой фиксируются модели цивилизации. В этой связи необходимо отметить, что язык более консервативен, чем культура. И эта особенность определяет его способность хранить и передавать информацию, накапливать и воспроизводить социокультурный опыт в ряду поколений. Язык - это своего рода знаковая память человека как общественного индивида, необходимая для сохранения приобретённых знаний, трудовых навыков и передачи накопленного социокультурного опыта в процессе общения. Национальные языки представляют собой своеобразную информационную запись, которая выражается в определённой знаковой системе, отличается спецификой культурно-исторического отражения и является одной из основных форм познавательной активности человека. Уникальная способность людей, с помощью языка в процессе деятельностного общения познавать и изменять окружающую действительность, позволяет рассматривать язык как творческое, созидательное начало.

Основное предназначение языка – быть средством человеческого общения – не ограничивается функцией передачи и хранения информации, но распространяется на формирование знаний о мире. Язык – это средство познания человеком, как окружающей действительности, так и самого себя. Поскольку общество и индивид составляют единство общего и единичного язык является в том числе средством отражения и конструирования «Я»

человека и общества в целом. Именно поэтому с помощью языка в процессе активной познавательной-трудовой деятельности человеку удалось радикально изменить этнокультурную картину мира. Благодаря языку она получает возможность передаваться от поколения к поколению, отбирая, сохраняя и создавая то, что способствует дальнейшему развитию общества.

Как социокультурный фактор язык закрепляет и воспроизводит ценности, которые в значительной мере способствуют формированию, организации и передаче опыта. Человек, как носитель культуры и языка, воспринимает и осознаёт мир в соответствии со своим опытом и сложившимся мировоззрением, тем самым создавая на этой основе свои представления об окружающей действительности.

Понятия, значения, смыслы, которыми оперирует человек, несут в себе печать особенностей национальной культуры, своеобразия национального языка. Эти особенности существенным образом наслаиваются на национальный менталитет и способствуют сохранению его специфики. Это особенно заметно в языке повседневного общения, которое оказывает определяющее влияние на формирование национального самосознания, этнокультурной картины мира и логики этноса, что способствует сохранению этнокультурной идентичности.

В условиях глобализационных процессов, происходящих в современном обществе (размывание идентичности, единых стандартов поведения, языка, форм культурно-нравственного регулирования) на долю языка выпадает функция сохранения и трансляции социального опыта предшествующих поколений. Тем самым язык обеспечивает коммуникативные связи в синхроническом и диахроническом планах.

Таким образом, язык хранит историю движения народа по пути цивилизации, он отражает характер народа, его симпатии и антипатии, связи с соседними народами. Язык впитал в себя все тонкости оценочного отношения человека к действительности. На основании родного языка (в большинстве случаев он совпадает с этническим языком) формируются первичные навыки речевого взаимодействия. Это, как правило, язык матери, бабушки, семьи, с

помощью которого осуществляется первичная социализация личности, ознакомление с нормами, ценностями, традициями своего этноса.

Уже на ранней стадии этнической истории язык играл значительную роль в процессах формирования этнокультурной идентичности, т.к. в процессе этногенеза «язык естественный сделался языком историческим»,¹²¹ языковая дифференциация становится достаточно ощутимой, формируются основные языковые группы. Этим фактом обусловлено мнение, что именно с образованием языковых семей происходит формирование этнического самосознания.¹²²

Язык – это исторически развивающаяся система. Он рассматривается как знаковый механизм общения, система дискретных знаков, служащих для общения и способных выразить многообразие представлений человека о мире, это сложнейшая система значений и отношений, предписаний и оценок, этики и эстетики, веры и убеждений, концепции времени и пространства. Будучи важнейшим фактором культуры, язык выполняет в обществе важнейшие коммуникативные и познавательные функции. Он играет определяющую роль в формировании личности, в воздействии на неё, в выражении эмоций и чувств. Наряду с коммуникативной (функцией общения) и когнитивной (познавательной) функциями выделяют эмоциональную (функцию воздействия) и директивную (функцию формирования личности) функции. Первые три функции (общение, познание, воздействие) являются базовыми. Они взаимодействуют в разных актах речи, в разных текстах, используются в различных контекстах, проявляясь в них в разной степени.

В герменевтической традиции язык рассматривается как способ существования человека. При этом утверждается, что люди живут словами и в словах, так как с помощью языка человек имеет возможность описывать действительность. Особое внимание в философии герменевтики уделяется

¹²¹ Мюллер М. От слова к вере. Религия как предмет сравнительного изучения // Языки как образ мира. М.: СПб, 2003. С. 67.

¹²² Шипилов А.В. Оппозиция «мы - они» в социокультурном развитии. Ч.1. Воронеж: ОАО «Центрально-Черноземное книжное издательство», 2004. С. 226.

побудительной и оценочной функциям языка. Согласно этой точке зрения эмоциональное, этическое и эстетическое воздействие слова, его потенциальная убеждающая сила внушение и оценка проявляют свою значимость в учебно-воспитательной, художественной, религиозной, политической сферах, а также в управлении и коммерции. Знания о языке, правилах его использования, законах его функционирования постигаются в речевом опыте, языковой практике.

Язык является своего рода знаковой памятью человека как общественного индивида. Эта особенность рассматриваемого феномена обеспечивает сохранение приобретенных знаний, трудовых навыков и воспроизводство накопленного социального опыта в процессе общения.

Близким к данным утверждениям является тезис М. Бахтина о том, что человек может пользоваться словами для организации своих действий, действий других людей, а также своих совместных действий с другими людьми.¹²³ В частности, в описании реальности следует исходить из признания факта того, что передаваемая информация должна иметь определенный смысл, способный вызвать желаемое отношение к ней со стороны собеседники. В противном случае эффект технологии речевого воздействия, направленный на создание новой реальности будет очень низким. В исследованиях Ю.В.Данюшиной отмечается, что технология речевого воздействия используется в качестве нематериальных активов для формирования «вербального имиджа компании», ее «лингвистического лица».¹²⁴

Своеобразие этой технологии применительно к контексту этнокультурной идентичности интересно несколько и под иным углом зрения. Так, в частности, в работе О.С. Хряпченковой «Роль языкового фактора в формировании экологического сознания общества» на большом эмпирическом материале и теоретических обобщениях достаточно убедительно доказывается, что «различия в экологическом сознании различных народов формируются «в том числе под влиянием языка». При этом важную роль «в условиях глобализации и

¹²³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.

¹²⁴ Данюшина Ю.В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. С. 7.

интеграции... играет... феномен билингвизма». По мнению автора, «одновременное существование личности в двух социо-культурно-языковых континуумах может прояснить некоторые особенности формирования экоповеденческих моделей и взглядов в философско-методологическом плане». И далее О.С. Хряпченкова подчеркивает, что «двухконтекстный анализ вскрывает общее и различное в экологических установках билингвов, обусловленное их двуязычием, позволяет установить приоритетность того или иного языка, оценить роль (гипотетически определяющую) доминантного социального окружения».¹²⁵ Свою точку зрения автор доказывает путем сравнения русского и немецкого менталитетов на примере сопоставления глаголов, обозначающих долженствование – русскому «должен» в немецком языке соответствуют глаголы «*müssen*» и «*sollen*». Первый из немецких глаголов означает моральный долг (преимущественно перед самим собой), второй – выступает как наставление, «полученное от другого человека». «Первый глагол обладает большей силой, в нем сильнее чувство долга...», По утверждению автора получается, что «для немца ощущение морального долга обладает большей движущей силой по сравнению с рекомендациями со стороны». В случае с российской ментальностью факт «долженствования» больше связывается с конкретной ситуацией – «если нужно сделать что-то для другого, например, вследствие данного обещания, мы демонстрируем гораздо большую ответственность, чем в случае, когда необходимость действия обусловлена исключительно внутренним долгом».¹²⁶ Для русских необходима более четко мотивирующая и детально объясняющая необходимость действий. Очевидно, что предложенная О.С. Хряпченковой концепция представляет большой интерес для дальнейшей теоретической разработки и практических выводов в плане детализации и глубокого исследования конкретных направлений сохранения оснований гражданской и этнокультурной идентичности. Однако в развитии данного подхода необходимо иметь в виду

¹²⁵ Хряпченкова, О.С. Роль языкового фактора в формировании экологического сознания общества: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2013. С. 54.

¹²⁶ См. там же. С. 56.

различия в типах низкоконтекстуальных (немецкой, американской, французской и т.д.) и высококонтекстуальных (русской, японской, индийской и т.д.) культур.¹²⁷

Национальные языки представляют собой своеобразную информационную матрицу, которая выражается в определённой знаковой системе, отличается спецификой культурно-исторического своеобразия и является одной из основных форм познавательной активности человека. Уникальная способность людей с помощью языка в процессе деятельного общения познавать и изменять окружающую действительность позволяет рассматривать язык как творческое, созидательное начало, обеспечивая преимущества личности, владеющей богатством языка. Это преимущество заключается в том, что мир в речевых конструкциях как бы удваивается. С помощью языка, обозначающего мир предметов и явлений, он может иметь дело с предметами, которые непосредственно не воспринимаются и которые не входят в состав его личного опыта. Человек имеет «удвоенный мир», в который входит мир непосредственно отражаемых предметов, явлений, а также мир образов, объектов, отношений и качеств, которые обозначаются словами. Слова – это особая форма отражения действительности. Человек может произвольно называть эти образы, независимо от их реального наличия, он может управлять общественными процессами, конструировать образы социальной реальности, выстраивать модели поведения по своему усмотрению.

В языке фиксируются и закрепляются накопленные результаты знаний, «которые не только входят в последующий опыт мышления, но как некая априорная форма направляет и определяет дальнейшие пути его движения».¹²⁸ Последняя, т.е. как «некая априорная форма», направляющая и определяющая «дальнейшие пути» движения мыслительных процессов, играет ведущую роль в сохранении и воспроизводстве оснований этнокультурной идентичности. В

¹²⁷ См. Hofstede G. Culture's Consequences and Cultures and Organizations: Software of the Mind. 2010. 549 с.

¹²⁸ Ленинская теория отражения и современность / Глав. ред. Т. Павлов, зам. глав. ред. А.П. Шептулин. София: Наука и искусство, 1969. С. 487.

данном аспекте методологическую ценность представляет идея Э. Сепира, относительно того, что в слове закрепляется норма поведения. Данная установка раскрывает некоторые аспекты понимания языка как механизма этнокультурной идентичности. В значительной степени «реальный мир» согласно Э. Сепиру,¹²⁹ «неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы». Однако в условиях глобализации данная установка начинает утрачивать свою значимость. Это объясняется тем, что под влиянием развития новых наук и технологий происходит вытеснение становящимися общепринятыми англицизмами национальных языков. Этот процесс характерен не только для сферы деловых отношений. Он все более распространяется и на все области повседневности благодаря всепроникающей способности социальных сетей. В практике регламентации деловых и повседневных отношений все большее распространение получают термины, имеющие общезначимый смысл, не несущих в себе этнокультурного своеобразия. В связи с расширяющимися процессами географической мобильности (прежде всего миграционные процессы и развитие туризма) тенденция сохранения нормативно-регулирующей и культурно-воспитательной роли этноязыка как механизма этнокультурной идентичности все усиливается. В то же самое время, все более очевидным становится факт того, что в языке как форме, «определяющей и направляющей движение мыслительных процессов» заложена способность сохранения и воспроизводства необходимых оснований этнокультурной идентичности. Собственно именно в этой особенности языка, по нашему мнению, кроется причина того, почему в некоторых бывших республиках СССР ведется политика жесткого преследования русского языка как языка межнационального общения.

Основное предназначение языка – быть средством общения – не ограничивается функцией передачи и хранения информации, а распространяется ещё на формирование знаний о мире. Язык – это средство

¹²⁹ Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб: «Terra Fantastica, 2003. С. 131.

познания человеком окружающей действительности и самого себя. Именно поэтому с помощью языка в процессе активной познавательной и трудовой деятельности человеку удалось радикально изменить информационную картину мира. Если учесть, что картина мира – это вся совокупность знаковых систем, сигналов и проявлений информационных связей, то язык можно рассматривать как особый вид социальных информационных связей. Благодаря языку информационная картина мира получает возможность социального репродуцирования, связанного с активным отношением к прошлому опыту, когда отбирается, сохраняется и создаётся то, что способствует дальнейшему развитию общества.

Особый язык информационного воздействия, располагающий специфическими средствами и символами для создания в массовом сознании соответствующей картины мира, представляет собой общественно-политическая терминология, играющая очень сложную и неоднозначную роль в процессах, связанных с этнокультурной идентичностью. В сфере политической коммуникации повторяющийся контекст обретает системный характер благодаря средствам массовой информации. Как определённая социально-информационная система, средства массовой информации служат чёткой концептуализации действительности, создавая идеологизированный аудиовизуальный мир. Политический язык в исследованиях Н.Э. Гронской, Е.И. Шейгала и др. рассматривается «как особая подсистема национального языка, предназначенного для политической коммуникации...».¹³⁰

Очевидно, что в политическом дискурсе отчетливо проявляется тесное взаимодействие и взаимопроникновение элементов гражданской и этнокультурной идентичности. Однако данный аспект проблемы не является предметом нашего исследования. Мы также не обращаемся и к анализу особенностей языка СМИ и социальных сетей, рассматриваемых под углом зрения возможностей использования различных языковых приемов и средств

¹³⁰ Гронская Н.Э. Язык и политика: коммуникация, дискурс, манипулирование. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ. 2005. С. 136.

конструирования информационных потоков, способствующих стандартизации и «формированию однородности политической культуры, унификации мнений и поведенческих ориентиров».¹³¹ Несмотря на то, что данное направление исследования имеет большое теоретическое и практическое значение, мы также не обращаемся к нему в силу того, что основания и особенности этнокультурной идентичности в нем не имеют непосредственной выраженности, они зачастую представлены в различных нередко противоположных формах лексико-фразеологического тезауруса в зависимости от контекста и политических установок субъектов политической коммуникации.

Передача этнокультурной, как и всякой другой информации, в человеческом обществе осуществляется в различных формах: через произведения материальной и духовной культуры, системе символов и т.д. Но главной формой такой передачи выступает речь – словесная информация (устная или письменная – литературная). Обмен сведениями этнокультурного характера осуществляется путём непосредственных (личных), а также опосредованных (неличных) контактов. Хотя по мере развития средств массовой информации удельный вес непосредственных контактов в передаче этнокультурной информации непрерывно сокращается, тем не менее, такие контакты остаются наиболее действенными в плане сохранения оснований этнической идентичности. Главными видами контактов, связанных с передачей этнокультурной информации, являются бытовые, производственные и учебные связи. Важнейшей социальной ячейкой, в рамках которой осуществляется эта трансляция в обществах, обычно является семья, в которой основным коммуникативным средством служит язык, выполняющий наряду с коммуникативной, информационной и регулятивной сигнификативную функцию, т.е. функцию, раскрывающую существенные признаки явления действительности, составляющие содержание понятия. Иначе говоря, язык выступает в качестве условного знака принадлежности его носителей к данной

¹³¹ См. там же. С. 169.

группе - прежде всего, родителей и детей, родственников, бабушек и дедушек, фамилий, имен, прозвищ и т.д.

Если же говорить о нации как об исторической общности людей, основанной на единой территории, хозяйственно-экономической деятельности, политической жизни, языка и культуры, то последняя играет важную роль в её функционировании. Символические (знаковые) компоненты культуры, и в первую очередь язык, обеспечивают взаимное понимание между членами рассматриваемой общности, без чего невозможна была бы их эффективная совместная деятельность. Благодаря знаковым системам оказывается возможным накопление, хранение и передача из поколения в поколение информации, обеспечивающей культурную преемственность в рамках этноса. Важную роль при этом играет сигнификативная функция культуры. Благодаря значениям, сохраняющимся в языке, все культурные явления обладают своеобразной двойственностью. Наряду со своим внешним «явным» выражением, они имеют «вторую жизнь», определяемую их значениями, постигаемыми разумом, эстетическим чувством, нравственной интуицией. В этом смысле значения – ключ к пониманию культуры. Наглядную иллюстрацию этого тезиса мы находим у С.А. Арутюнова. Характеризуя знаковые функции внеязыковой части культуры, он отмечает, что, когда говорят друг с другом два человека одной этнической культуры, например, немец с немцем, любое простейшее бытовое указание типа «пойди на кухню и приготовь себе завтрак» дополняется в сознании самой обстановкой кухни, теми или другими предметами утвари, набором продуктов, которые сами по себе несут информацию, понятную в контексте данной культуры, содержат в себе программу деятельности более широкой чем была в речевой форме. Однако она будет непонятна человеку другой культуры, например эскимосу или эвенку, даже если общий смысл указаний им ясен и, наоборот, эвенк-охотник, входящий в безлюдную таёжную избушку, понимает информацию,

оставленную его предшественниками в виде предметов культуры, тогда как немец в подобной ситуации может оказаться совершенно беспомощным.¹³²

Однако сигнификативная функция языка при определенных условиях несет в себе реальную опасность значительного ослабления роли языка как определяющего механизма этнокультурной идентичности. Более того, эта функция отличается большой разрушительной силой воздействия на трансформацию единства и взаимодействия этнической и этноязыковой картин мира. Дело в том, что в условиях развития новых медиа происходит постоянное увеличение количества кодов, используемых при создании информационных сообщений. В этой связи картина мира начинает все больше выстраиваться на основании создаваемых с помощью языковых средств образов кодированной информации. Исследуя эту особенность информационного взаимодействия, осуществляемого новыми медиа в условиях виртуальной реальности, Э.Тоффлер замечает, что «большая часть нашей системы образов строится на основе информационных сообщений, созданных человеком, а не на основе личных наблюдений «некодированных» явлений».¹³³ И в этой связи теряются реально существующие основания этнокультурной идентичности, возникают многочисленные трудности адаптации человека к окружающему миру. По этому поводу Э. Тоффлер писал: «Изменения, сотрясающие общество, увеличивают разрыв между нашими представлениями и тем, что есть на самом деле, между образами и реальностью, которую, как предполагается, эти образы отражают». Когда этот разрыв оказывается большим «...мы теряем способность к приспособлению, неадекватно реагируем, терпим неудачи, отступаем, наконец, впадаем в панику»,¹³⁴ то есть происходит разрушение основ этнокультурной идентичности. Иначе говоря, организация процесса коммуникации в современном поликультурном обществе зависит не только от уровня владения языковыми средствами (словарь, правила словообразования, синтаксис, произношение и т.д.), но и от умения соотносить языковые средства с задачами

¹³² Арутюнов С.А. Исследование по общей этнографии. М. 1979. С. 89.

¹³³ Тоффлер Э. Шок будущего. М.:ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 203.

¹³⁴ См. там же. С. 203.

и условиями общения, умения организовать его с учётом этнокультурных норм поведения.

Представители различных этнических общностей воспринимают окружающую действительность по-разному. Некоторые события и факты реального мира у разных народов могут иметь большую вариативность, наличие которой связано со спецификой жизнедеятельности данного этноса, с существованием определённых типов сугубо этнических воззрений, определяющих процессы восприятия и интерпретации. Все эти этнокультурные процессы занимают определённое место в коммуникативно-познавательной деятельности личности, и, тем самым, входят в систему регуляторов её речевого поведения. Можно сказать, что и в структуре речи проявляется этническое своеобразие лингвокультурных норм любого конкретного языка. Например, почтительное отношение к собеседнику – общечеловеческая ценность. Но её реализация в разных языках имеет свою специфику. Как пишет С.В. Неверов, для японцев характерно большое внимание к значениям, возникающим при высказывании за пределами самого высказывания, то есть коннотативным значениям.¹³⁵ Японская речь – это настоящее искусство особого построения высказывания, где всегда на первом месте стоит задача оказания максимального внимания собеседнику, проявление высшей учтивости к нему, создание у него настроения, всемерно благоприятствующего беседе. Поэтому в японском языке очень широко развита система личных местоимений. Существует 50 форм обращения в почтительно-официальном, высоком, нейтральном, сниженном, дружески-вежливом, скромном, фамильярном стилях, около 50 форм приветствий, более 40 форм выражения благодарности, более 20 форм извинений.¹³⁶ Таким образом, одним из наиболее важных условий осуществления эффективной межэтнической коммуникации является знание всех особенностей, тонкостей: моральных, правовых, этических, эстетических и других норм конкретного этнического сообщества, так как

¹³⁵ Неверов С.В. Общественно-языковая практика современной Японии. М. 1982. С. 77.

¹³⁶ Антонов В.И. Язык и культура. Особенности этносемантической интерпретации // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2001. №2. С. 55.

этнокультурные нормы поведения – это один из краеугольных камней этнического самосознания.

Исследуя проблему функционирования языка в коммуникативном пространстве невозможно оставить без внимания актуальный вопрос формирования культуры двуязычия в полиэтническом обществе. Э. Сепир справедливо отмечал, что «языки и культуры редко бывают самодостаточными. Потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный контакт с говорящими на соседних или культурно доминирующих языках».¹³⁷ Под двуязычием в лингвистике понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения. В философском плане под двуязычием (или многоязычием) понимается исторически сложившаяся ситуация сосуществования двух или более языков на общей географической территории, их взаимодействие и взаимовлияние.

На сегодняшний день в мире существуют 40 стран, где два языка (или три, а в Сингапуре даже четыре) являются государственными языками. Среди них страны, бывшие колонии, где один из языков родной, а другой достался «в наследство», оба языка родные, например финский и шведский в Финляндии, а также страны, где официальные языки народные – Камерун и Канада.

В таких многонациональных государствах, как Россия, исторически сложилась ситуация сосуществования разных этносов, в результате чего языковые и этнокультурные проблемы связаны со сложностями коммуникативного взаимодействия социальных общностей, являющихся носителями различных языков. Согласно переписи населения 2010 года в Российской Федерации проживают представители 193 национальностей. Россия является, таким образом, одним из самых многонациональных государств мира. Семь народов, населяющих Россию – русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне – имеют численность населения более одного миллиона человек.

¹³⁷ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 2001. С. 173.

В России функционируют 277 языков и диалектов, из которых в государственной системе образования используются 89 языков, 30 – в качестве языка обучения и 59 в качестве предмета изучения.¹³⁸

На лингвистической карте России можно выделить четыре зоны концентрации наибольшего числа языков: Дагестан (32 национальных языка коренных народов); Сибирь, включая районы Крайнего Севера (40 языков разных семей и групп, 30 коренных); Северный Кавказ (более 20 языков, 15 коренных); Дальний Восток (20 языков). Остальные языки рассредоточены на европейской территории России. Таким образом, лингвистическая карта России весьма насыщена и разнообразна. Здесь языки «больших» народов соседствуют с языками малочисленных этносов.

Похожую картину можно наблюдать в настоящее время и во многих других странах (США, Канада). Поэтому для всего мирового сообщества в настоящее время чрезвычайно актуальна проблема сохранения стабильности в межкультурном общении в поликультурном этнокоммуникативном пространстве. В данном контексте определяющая роль языка в этнокультурном взаимодействии становится всё более очевидной.

С этой проблемой столкнулась и Россия во второй половине 90-х гг. прошлого столетия. Тогда на бывшем постсоветском пространстве практически все союзные республики начали упорядочивать функционирование языков на своей территории. Это осуществлялось путём принятия законов и постановлений о государственном языке, которым являлся, как правило, язык титульного этноса. Но эти решения не только не способствовали решению национально языковых конфликтов, но в ряде случаев усугубили ситуацию. В этих отделившихся от России странах, которые заняли крайне отрицательную позицию в политических антирусских ориентациях, отличаются крайне негативным отношением к русскому языку, усматривая в нём реальный фактор формирования политических и культурных ценностных установок,

¹³⁸ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666). М., 2013. С. 7-8.

способствующих конструированию социальной реальности с ориентацией на российские культурные ценности, толерантность в отношении к России.

В полиэтничном регионе в условиях двойной культуры и двойного языка всё сообщество делится на «своих» и «других», отношение к которым может закрепляться, кодироваться в языковых эквивалентах как «чужие» или как «иные», что имеет различное содержание ценностного плана. У человека возникает две потребности, которые он стремится реализовать: потребность в идентификации и потребность во взаимопонимании. Человеку всегда необходимо ощущать себя частью «Мы», членом языкового сообщества с общими корнями и традициями, а главное - общим языком и культурой. Язык выступает в данном случае в роли щита, способного защитить людей, на нём говорящих. Очевидно, что «с целью снятия деструктивных явлений как внутри макрогруппы, так и в их взаимодействии друг с другом»,¹³⁹ язык выступает важнейшим средством этнокультурной идентичности.

В условиях, когда несколько этносов проживают совместно, формируется несколько этнических коммуникативных пространств. Их функциональными элементами является язык и этническая культура. Взаимодействуя и оказывая взаимное влияние, они наслаиваются друг на друга, создавая поликультурное коммуникативное пространство.¹⁴⁰ Языки этносов транслируют заложенные в них культурные образы и представления, оказывая влияние друг на друга и нередко создавая конгломерат новых языковых норм, выражаемых не только в форме заимствований, но и в строе речи, фонетических особенностях и т.д.

В некоторых случаях, в ответ на изменения в языке которые происходят под влиянием другого языка, чувство верности своему языку и культуре приводят в действие механизмы сохранения этнокультурной идентичности, стремление сохранить традиционные ценностные ориентации, культуру и язык того или иного этноса.

¹³⁹ Оберемко О.Г. Социальные механизмы и формы этнокультурной идентификации в профессиональной деятельности переводчика // Проблемы литературы, языка и перевода. Н.Новгород, 2001. С. 196.

¹⁴⁰ Сафиуллина И.М. Язык в коммуникативном пространстве этносов: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. 176 с.

Последние тенденции глобализации и информатизации мирового сообщества стимулируют миграционные процессы и межкультурную коммуникацию. Это не может не повлиять на языки и культуру этносов, да и язык не остаётся безучастным, влияя на эти процессы. Как средство общения язык открывает каналы для взаимопроникновения новых элементов культуры. Для поликультурного пространства характерны многослойность и диалогичность. Под многослойностью понимается реальное многообразие материальных и культурных элементов этнических картин мира, а также социокультурные процессы их взаимодействия. Диалогичность – это способность вступать в контакт, оказывая взаимное влияние, которое большей частью осуществляется опосредованно, через средства массовой информации, глобальную сеть, деловые и научные контакты и связи. Это, в свою очередь, способствует совершенствованию разных уровней языка (терминология, функциональные стили и др.). Здесь следует отметить важную роль средств массовой информации. Они являются основным каналом продвижения информации, транслирования образов, ценностей, элементов этнической культуры, заложенных в языке. Часто именно средства массовой информации формируют коммуникативное пространство этноса, обогащая понятийный аппарат посредством «транспортировки» элементов этнической культуры, придавая этим национально-региональный колорит сообщаемой информации и самому источнику. В этой связи диалог культур предполагает взаимодействие различных картин мира, представляемых коммуникантами, включает их логику, мышление, ценностные смыслы и ориентиры в процесс коммуникации. Для достижения взаимопонимания необходимо, чтобы участники коммуникации обладали общностью знаний об используемом языке и картине мира, обозначенной в нём. Носители разных культур будут понимать друг друга в той мере, в какой их языковые картины мира обладают общностью, пересекаются. Несовпадения неизбежно приведут к непониманию при межкультурном общении.

Взаимовлияние языков в процессе общения чаще всего выражено заимствованиями лексических единиц и выражаемых ими элементов культуры. Заимствованные образцы внедряются в культуру и становятся неотъемлемой частью этнической культуры или отвергаются ею. Взаимодействие языков происходит на следующих уровнях: в ходе бытового, повседневного общения и организованного, регламентированного, т.е. делового или формального общения. В таких случаях передаются не только традиции, обычаи, но и ценности, заложенные в культуре «этноса-донора», перенимаются поведенческие стереотипы. Примером этого может служить принятие этническим меньшинством фрагментов этнической картины мира этнического большинства. Этот процесс имел место во всех национальных республиках бывшего Советского Союза. Совместное проживание нескольких этнических групп на одной территории способствовало появлению взаимного интереса, а стремление жить в мире и дружбе заставляло соблюдать правила и нормы поведения, принятые в культуре этнического соседа, уважать его традиции и обычаи. Это способствовало процессу передачи элементов этнической культуры, а также фрагментов картины мира.

Анализируя влияние языков друг на друга, Э. Сепир отмечает, что «трудно найти вполне изолированный язык или диалект». Согласно его точке зрения зачастую это влияние «развивается преимущественно в одном направлении» и при этом «у языка страны, на которую смотрят как на средоточение культуры, больше данных оказывать заметное влияние на другие языки, распространённые по соседству с ним, нежели испытывать на себе их влияние».¹⁴¹

Интересно в этом плане исследование, проведённое Г. Джойсом, Р.Боургизом и Д. Тейлором на тему «Связь языка с этнической идентификацией, выбор этнической нормы в условиях коммуникации» и их концепция «этнолингвистической жизнеспособности». В ней авторы рассматривают социо-структурные детерминанты, способные поощрять

¹⁴¹ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 2001. С. 173.

коммуникантов к использованию родного языка как средства коммуникации. К таким детерминантам относятся: статус языка, количество говорящих и институциональная поддержка. Авторы делают вывод о том, что межгрупповое отличие будет сильнее, когда члены этнической общности строго идентифицируются со своей этнической группой и рассматривают язык как важное измерение этой идентичности, а также воспринимают свою группу как группу с высокой этнолингвистической жизнеспособностью, которая даёт группе возможность выжить и преуспеть в межгрупповом контексте. Кстати, эта особенность феномена этнолингвистической жизнеспособности отчетливо проявляется в компактно проживающих общинах мигрантов, для которых характерно сохранение своего языка, организация образа жизни, хотя бы частичное следование своим традициям, обычаям и обрядам, что крайне затрудняет «возможности интеграции мигрантов в культуру и образ жизни титульных наций», и как результат «стремление к самоидентификации в группах переселенцев значительно сильнее выражено, чем в «титульных» культурных группах». Как отмечается в исследованиях поляризация «мировосприятия на «своих» и «чужих», способствует углублению социальной напряженности будь то в скрытых или открытых формах ее проявлений».¹⁴²

Вместе с тем, как показывает практика, в случае, когда группа имеет низкую этнолингвистическую жизнеспособность или вообще не владеет ею, она прекращает существовать как отличающаяся от других этнических групп. Но этнические меньшинства с более престижным, чем у доминантной группы языком, имеют более высокую этнолингвистическую жизнеспособность, чем меньшинства с менее престижным языком.

Следует также отметить факт достаточно широкого распространения лингвоцентристских тенденций в языковом общении. В обществе и культуре они прослеживаются в различных формах и видах. В одном случае лингвоцентризм побуждается социальным расслоением и неравенством людей.

¹⁴² Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Дорожкин А.М., Устинкин С.В. Образование. Культура. Язык: монография / Под общ. ред. Е.П. Савруцкой. СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 147-148.

Язык здесь сознательно выделяется как необходимое средство дифференциации на межгрупповом уровне как своеобразный опознавательный знак для «своих» и «чужих». В другом случае лингвоцентризм становится возможным в условиях этнокультурной замкнутости и «уникальности», этнокультурного возвышения и превосходства. В практическом плане он способствует усилению этнических предрассудков и создаёт, таким образом, опасность межэтнических разногласий и конфликтов. «Лингвоцентризм является прямым отражением и порождением социальной дифференциации и этнического разграничения внутри самого общества».¹⁴³

Очевидно, что язык как важнейшее средство закрепления и воспроизводства этнокультурных ценностей, создаваемых народами в процессе их историко-культурного развития, в то же самое время особым образом организует социальный опыт в направлении, соответствующем требованиям жизни. Расширение информационного поля современной цивилизации создает условия, когда язык принимает на себя основную нагрузку по обеспечению функционального взаимодействия многообразных подсистем единого социального организма, т.е. общества. Язык в современных условиях благодаря своей культуuroобразующей и культуросохраняющей особенности в развитии общества, все в большей степени принимает на себя ведущую роль в трансляции социокультурного опыта и конструировании этнокультурной идентичности.

Таким образом, подводя итоги сказанному выше, мы пришли к следующим выводам: Во-первых, развитие современного информационного общества сопровождается коренными изменениями в его социальной и духовной жизни. Изменения в системе отношений, которые связаны с процессами глобализации (интеграция, миграция, развитие СМИ, Интернета и др.), меняют характер коммуникационных процессов. В условиях современного поликультурного общества роль языка значительно возрастает, поскольку

¹⁴³ Антонов В.И. Язык и культура: особенности этносемантической интерпретации // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2001. № 2. С. 57-58.

постоянные межъязыковые и межкультурные контакты размывают границы этнических культур, дополняют их новыми смыслами, изменяют словарный состав языка.

Во-вторых, язык является средством осуществления социального взаимодействия как явления культурной составляющей коммуникативного пространства этносов. В этом смысле язык выполняет целый ряд социально значимых функций. Он закрепляет и воспроизводит ценности, которые в значительной мере способствуют формированию и организации социального опыта людей. Понятия, значения, мысли, выраженные в словах, которыми оперирует человек, несут в себе печать особенностей национальной культуры, своеобразия этноязыковой картины мира. Особенности национальных языков оказывают большое влияние на стиль, образы действительности, строй мыслей, мировосприятие их носителей. Эти особенности наслаиваются на менталитет носителя языка, способствуют его спецификации, определяют ценностные ориентации и мотивацию поведения людей. Как основа сознательного взаимодействия людей, язык является важнейшим средством регулирования их поведения, управления коммуникационными процессами.

В-третьих, язык является не только средством общения, формой выражения и сохранения различных культур, но и носителем высших функций социальной жизни. Как важнейшее средство этнокультурной идентичности, формирующее культуру и логику этноса, язык является одним из важнейших механизмов воспроизводства, закрепления и сохранения этнокультурных и общечеловеческих духовных ценностей, средством их трансляции в ряду поколений. В этой связи особую актуальность приобретает исследования места и роли языка как традиционного механизма связи между людьми в сохранении, закреплении и воспроизводстве этнокультурного опыта поколений, сохраняющего основания этнокультурной идентичности, своеобразие и специфические черты этнических культур.

§3. Системообразующая роль языка в сохранении этнокультурной идентичности

Системообразующая роль языка в сохранении определяющих качественных характеристик этнокультурной идентичности представляется одной из важнейших проблем социально-философского и культурологического подходов к изучению феномена этнокультурной идентичности. Это связано с особым местом языка в ряду основных компонентов этноса и, прежде всего, с тем, что именно язык издавна рассматривался как один из важнейших факторов этнической идентичности, в силу закреплённого в лексике этноса обобщенного опыта поколений, а также возможности трансляции этого опыта на новые поколения. Развитие языка (через иностранные заимствования, развитие науки, возникновение новых технологий) в определенном плане входит в противоречие с его традиционностью и консерватизмом. По нашему мнению, первая тенденция (развитие и обогащение языка) в случае её доминирования в социально-культурных процессах, возникает реальная угроза размывания основ этнокультурной идентичности в связи с тем, что историческая память, социально-культурный опыт предшествующих поколений, закреплённые в лексике и речевых практиках этносов, в которых закрепляются базовые духовные качества, традиции, культурные ценности этносов, в жизнедеятельности и коммуникационных процессах новых поколений, постепенно исчезают, теряют свою нормативно-регулятивную функцию, лишаются эмоциональной привлекательности и социальной значимости. Эта особенность развития национальных языков в условиях глобализации и мощнейшего влияния современных интеграционных процессов оказывает влияние на наблюдаемый в настоящее время как разрыв поколений, так и изменение ценности и распространённости языков этносов, вытесняемых английским языком.

В рассматриваемом ракурсе исследования необходимо остановиться на некоторых идеях зарубежных и отечественных философов и лингвистов. Так, по мнению немецкого философа М. Лацаруса и немецкого языковеда

Г.Штейнталя, создавших в середине XIX века одну из первых социально-психологических теорий – «психологию народов», язык есть «первое проявление народного духа». Основным содержанием их концепции является то, что благодаря единству происхождения и среды обитания для всех индивидов одного народа характерны отпечатки особенностей природы народа, которые он несёт на своём теле и в душе. При этом телесные влияния, оказываемые на душу, вызывают «известные склонности, ... предрасположения», свойства духа, одинаковые у индивидов, ... «вследствие чего все они обладают одним и тем же народным духом»,¹⁴⁴ выраженном и закреплённом в языке.

Рассматривая народный дух как «психическое сходство индивидов, принадлежащих к одному народу», А.А. Белик считает, что народный дух одновременно предполагает самосознание индивидов, которые «смотрят на себя как на один народ, причисляют себя к одному народу».¹⁴⁵ Однако при данном, достаточно логически обоснованном подходе явно просматривается психологизация понятия «духа народа», его самосознания. Но упускается из вида лингво-культурный момент, так как и среда обитания, и признаки, на основании которых индивид причисляет себя к тому или иному народу, закреплёны прежде всего в языковых единицах. И благодаря этому «называнию» предметно-вещественной и культурной среды образуется система значений и смыслов, переживаний коллективного субъекта, коллективных переживаний. В этой связи Г.Г. Шпет рассматривает дух как «...некоторую структуру переживаний коллективного единого организма...», откликающегося «как рефлекторно-невольное, так и творчески-сознательно на всякое событие в бытии этого единства».¹⁴⁶ Это-то творчески-сознательное, социально-культурное, преображённое, выступающее «духовной скрепой народа»¹⁴⁷

¹⁴⁴ Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология // История языкознания в очерках и извлечениях. М., 1960. С. 11.

¹⁴⁵ Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М.: РГГУ, 1999. С. 241.

¹⁴⁶ Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб: ПЭТ, Алатейя, 1996. С. 54.

¹⁴⁷ Мариносян Х.Э. Национальное самосознание в эпоху глобализма // Философские науки. 2008. №7. С. 9.

является язык, выражающий и дух народа и одновременно формирующий и систематизирующий народное сознание.

Серию исследований языка как одного из конкретных элементов народной психологии предпринял В. Вундт. В своей известной работе «Психология народов»¹⁴⁸ он развивал положение о том, что высшие психические процессы людей, в первую очередь мышление, есть продукт историко-культурного развития сообщества людей. Он возражал против отождествления индивидуального сознания и сознания народа. По его мнению, народное сознание есть творческий синтез (интеграция) индивидуальных сознаний, результатом которого является новая реальность, обнаруживающаяся в продуктах сверхиндивидуальной или сверхличностной деятельности в языке, мифах, морали.

В XX веке идея об определяющем воздействии языка на мировосприятие и культуру народов получила дальнейшее развитие в известной теории (гипотезе) «лингвистической относительности», которая связана с именами Э.Сепира и Б.Л. Уорфа. Они рассматривали язык как этноидентификационный фактор.

Рассматривая вопрос взаимосвязи этнокультурной идентичности и языка, нельзя, на наш взгляд, оставить без внимания факт синкретизма (семантической двуплановости) значений «язык» и «народ» в слове «язык», восходящей ещё к старославянским текстам. Это явление известно языкам разных семей: индоевропейским, финноугорским (финский, венгерский, коми, марийский), турецкому, некоторым языкам Африки. Эта семантическая двуплановость говорит о тесной связи понятий «язык» и «народ» в сознании людей. Один народ – это те, кто говорит на одном языке, а язык – это то, чем говорит народ. Он объединяет народ и отличает его от других народов. Действительно, этнический и языковой принципы группировки народонаселения во многом совпадают и взаимосвязаны. Этническое сознание, безусловно, практически невозможно без функционирования этнического языка, поскольку он служит не

¹⁴⁸ Вундт В. Проблемы психологии народов. М.: Академический проект, 2010. 136 с.

только средством выражения, но и средством обеспечения и сохранения целостности этнического социума.

Способность этноса к самоидентификации объективируется не только в системе народных обычаев и традиций, в преданиях, мифах, приметах, но и в языке этнической группы. Поэтому неслучайно в ряду проблем, связанных с удовлетворением национальных культурных потребностей, а также с культурной консолидацией этноса на основе обогащения национального самосознания, ведущее место принадлежит проблеме сохранения, а в ряде случаев и возрождения национального языка. Умирание языка означает для этноса гибель как окружающей интеллектуальной среды, так и одного из способов восприятия мира.

В культуре и психологии каждого народа есть черты, составляющие его индивидуальное этническое своеобразие и есть черты, объединяющие этот народ с другими народами или группами народов. Например, одни черты объединяют белорусов со всеми славянами, другие – с литовцами и поляками, третьи – с народами, исповедующими христианство, четвёртые – с жителями Европы. Народный менталитет (культурно-психологическое своеобразие) народа складывается из соединения и взаимодействия всех слагаемых, причём этническая индивидуальность определяется не только сугубо индивидуальностями народа но и уникальностью самого соединения индивидуальных и групповых черт – соединение именно этих «ингредиентов» и именно в такой неповторимой «пропорции». К факторам, которые определяют народный менталитет и при этом влияют на формирование индивидуально-неповторимых и некоторых общих с другими народами черт, справедливо относят язык. Оригинальность, уникальность каждой нации проходит становление прежде всего через язык.

А.Д. Карнышев выделяет следующие основные функции национального (этнического) языка:¹⁴⁹ во-первых, язык является средством обозначения

¹⁴⁹ Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. БГУ, 1997. С. 110.

наиболее важных для этого этноса понятий и символов; во-вторых, он выступает средством общения между всеми представителями этнической группы; в-третьих, язык обеспечивает выражение каждым индивидом наиболее глубоких, искренних чувств и эмоций, слагаемых собственного духовного мира; в-четвертых, благодаря языку существует возможность обмениваться наиболее значимыми ценностями традиционной культуры между представителями разных поколений, а через свои письменные формы и с ценностями далёких предков; и, наконец, в-пятых, без национального языка невозможно дальнейшее развитие, свойственного для этноса менталитета (мировосприятия и миропонимания), существенных свойств духовного богатства этноса.

Как этнический носитель язык «присутствует» во всех сферах жизнедеятельности этноса, проявляет себя каждый раз в конкретных атрибутах структуры и содержания коммуникативного взаимодействия этнических групп, способствуя тем самым сохранению целостности этноса как системы.

Язык – это конкретный лингвокультурологический феномен. Как отмечалось выше, язык впитывает всё богатство культуры, все её трудноуловимые особенности и тончайшие нюансы. В то же время любая культура, будучи, в конечном счете, национальной, в немалой степени взаимосвязана с характером и закономерностями развития, спецификой внутреннего строя и другими чертами конкретного языка.

В.И. Антонов ссылаясь на утверждение С. Хаякаву, пишет: «Человек, который говорит на языке резко отличном по своей структуре от английского языка, например, на японском, китайском или турецком может мыслить совсем не теми мыслями, которыми мыслит человек, говорящий на английском языке».¹⁵⁰ Интересна идея автора о том, что структурные особенности национальных языков характеризуются высокой степенью влияния на стиль, образ, строй мышления, мировосприятие их носителей. Эти особенности

¹⁵⁰ Антонов В.И. Язык и культура. Особенности этносемантической интерпретации // Вестник Московского университета. Сер 7. Философия. 2001. №2. С. 52.

наслаиваются на национальный менталитет и способствуют его спецификации. Живые языки всегда отличаются смысловым многообразием и наделены соответствующим национальным колоритом (особенности местных наречий, бытовых оборотов, жаргонных выражений).

Основную нагрузку в выражении языкового менталитета народа несёт лексика. Когда говорится о различиях языков, имеются ввиду два вида – внешний, главным образом звуковой и структурный, внутренний, увидеть который намного сложнее. Но именно они и составляют истинную значимость для анализа особенностей языкового представления мира данным языком.

Как в свое время отмечал А.А. Потебня, в истории языка общего внимания заслуживает исследование не звуковой наружности слов, которая при всей своей важности имеет лишь служебное значение, а мысленного содержания слов, различия в языковом членении мира главным образом семантического характера. Именно они привлекали внимание многих исследователей, начиная с В. фон Гумбольдта, построившего на этом свою концепцию философии языка.

Одним из сторонников этой концепции был в XIX В.Д. Уитни. Он отмечал, что каждый язык имеет свойственную только ему систему устоявшихся различий, свои способы формирования мысли, в соответствии с которыми преобразуется содержание и результаты мыслительной деятельности человека, а также весь запас его впечатлений, в том числе индивидуально приобретённых, его опыта и знания мира.

Г. Штейнталь ставил различия в мышлении разных народов в прямую зависимость от развития факторов социальной среды, частью которой является язык. Лексика каждого языка насчитывает тысячи слов. Для того чтобы человек мог пользоваться этим богатством, для того чтобы облегчить ему поиск нужного слова в море разнообразных лексических единиц, словарный запас имеет системный характер. Слова в языке и в сознании каждого человека существуют в виде разного смыслового объёма, потому что язык отражает мир с различных сторон. Прежде всего, в языке представлена объективная

действительность: имеющиеся в мире предметы, свойства, действия, включая человека с его мыслями, чувствами, поступками и их соотношениями. Предметы и явления действительности называются по тому признаку, который оказывается достаточно характерным для того, чтобы отличить их от других предметов и явлений. Таким признаком, по которому предмет или явление получает своё название, может быть его социальная и культурная значимость, его форма, цвет, функции, размер, сходство с чем-либо и другие внешние и внутренние свойства. Признак, положенный в основу многих слов, в настоящее время в них уже может не проявляться, но от этого они не перестают быть значимыми единицами языка.

Лексическое значение слов и их компоненты можно рассматривать как опорные модели для формирования смыслового содержания слов, которое будет всегда различным у различных людей, групп людей и языковых общностей. Язык, как форма выражения сознания и отражения реальности, является компонентом гносеологических процессов.

Слово не могло бы выполнить свои функции, если бы понятия, формами которых они являются, не переходили одно в другое, не дополнялись бы разнообразными смысловыми нюансами, то есть находились бы в состоянии семантического застоя. Если бы знаки были не подвижны, а каждый из них выполнял бы одну функцию, язык стал бы обычным собранием смыслов. Однако в действительности этого не происходит, потому что слова не только называют предметы, но и содержат индивидуальные черты – элементы субъективации национальных языковых коллективов или отдельных людей.

Язык создаётся и используется людьми не произвольно, а в соответствии с целенаправленной деятельностью, практикой. Хранилищем человеческих знаний о мире, природе, человеке и обществе является лексика. Обширный и разнообразный лексический строй языка преобразуется в течение многих веков и каждое слово, существующее в языке, является отражением прошлого опыта. Иными словами в значение слова закладываются все знания людей. Это знания не одного человека, а многих людей, всего говорящего на каждом языке народа.

Они, обогащаясь, передаются от человека к человеку и существуют в виде постоянно развивающихся систем.

Каждый предмет или явление окружающей действительности имеет своё название. Люди, называя их, безошибочно выделяют его из числа других явлений их окружающих. В мире существуют разные люди, народы и языки. Очевидно, что каждый язык членит и организует действительность по-своему. Изначально нет и не может быть единых понятий для носителей разных языков. Взгляд на мир у разных народов может быть неодинаков даже тогда, когда они видят и отражают в языке один и тот же предмет. Так, для славян солнце – неизменный даритель благ: тепла и света, урожая, здоровья. Это небесное светило окружено любовью и благодарностью. «Солнышко» - часто называют его русские. Для жителей жарких стран Средней Азии солнце может оказаться не другом и покровителем, а мучителем и даже убийцей. К названию этого грозного светила, узбеки или туркмены никогда не присоединяют уменьшительно-ласкательных суффиксов. Социально-культурный опыт поколений, отношение к условиям природной и социальной среды, отраженные в языке, оказывают влияние не только на восприятие индивидом окружающей реальности, но и формируют языковую картину мира, основанную на этнокультурном опыте.

Образ мира, отражаемый в словах родного языка, воплощается, прежде всего, в том способе, посредством которого язык обозначает явление окружающей действительности. Явления объективной действительности одинаковы для всех этносов, для всех языков, но мы видим, понимаем, оцениваем их по-разному. И эти различия фиксирует слово.

Объясняя языковую картину мира через чувственный мир, постигаемый умозрительно, В. Гумбольдт писал, что его привлекает внутренняя связь всех языков и, прежде всего, приобщение с каждым новым языком к новой системе мыслей и чувств.

Язык является копилкой всех богатств культуры этноса, их основным носителем и мощным ретранслятором культурных ценностей, социальных

знаний, является регулятором и координатором общественных отношений, социально-групповых и национально-этнических образований, а также взаимоотношений между ними. В этом проявляется выполнение языком своей системообразующей роли в сохранении этнокультурной идентичности. Таким образом, язык, представляя собой особый мир, способен семантически (при помощи лексики) охватить всю многогранную культуру любого этноса, создавая и храня тем самым его языковую картину мира, одну из наиболее важных составляющих этнической культуры и этнокультурной идентичности.

Являясь основным признаком этноса он выполняет две важнейшие функции. Прежде всего он выступает этнодифференцирующим признаком для «чужих» и фактором этнической интеграции для «своих». Обеспечивая приток людей в этническую общность, язык тем самым оказывается инструментом самосохранения этноса и обособления «своих» от «чужих». Внутри этнической группы язык является средством общения. Он вырабатывает общепринятые значения, которые используются всеми участниками коммуникации. Возможность общения способствует сплочению членов этнической группы. Общий язык объединяет людей и, как социокультурный фактор, в значительной степени способствует формированию организации и сохранению опыта людей, входящих в ту или иную этническую общность. Как социальное явление, существование и развитие которого связано с процессами общественных видоизменений в сторону обогащения или, напротив, его постепенного «умирания» в процессе исчезновения этноса, язык, являясь средством общения, создает не только проговаривания мира, но и видения этого мира и, что особенно важно, понимание своего места и роли в этом мире. Социальный мир создаётся и воспроизводится в языке, который как и общество «дает нам сценарии чувств, сценарии того как хотеть, думать и, естественно, говорить».¹⁵¹

Говоря о роли языка в сохранении этнокультурной идентичности, следует обратить внимание на тот факт, что язык является одной из форм, в которой

¹⁵¹ Сафиуллина И.М. Роль языка в формировании этнической картины мира // Материалы IV международной научно-практической конференции по региональной культуре 21-23 мая 2002 года. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. С. 202.

существуют, передаются и усваиваются социальные ценности, представления индивидуума о личности, о её отношении к социуму, о свободе, равенстве, чести, добре и зле, о праве, о труде, о ходе истории, о ценности времени, о соотношении нового и старого. Именно эти понятия являются основными составляющими менталитета этноса, который наследуется от предшествующих поколений и претерпевает изменения в процессе общественной практики. Он лежит в основе поведения членов данного этноса. Являясь важнейшим фактором этнокультурной идентичности, которая позволяет этносу адаптироваться к реальному миру, язык определяет место этой группы и выполняет защитную функцию с целью сохранения этноса.

Подтверждением выдвигаемой нами точки зрения являются исследования Анн-Мари Фортье, которая изучала взаимосвязи между языком и идентичностью квебекцев итальянского происхождения, живущих в Монреале. Автор статьи выясняла мотивы, на которые ссылаются опрошенные родители, чтобы объяснить, почему они решили дать детям школьное образование на французском языке и почему, с другой стороны, выбрали итальянский в качестве «родного» языка для своих детей, несмотря на то, что большинство из них говорят с супругой или супругом на английском. Итоги проведённого исследования дали автору основание сделать вывод о том, что «в данной перспективе язык встраивается в систему, которая скорее производит этнос и этническую группу, нежели дополняет простой перечень элементов действительно составляющих этнос».¹⁵² Анна-Мари Фортье таким образом, указывает на то, что язык является не просто одним из элементов, составляющих этническую идентичность, а её важным фактором, способствующим систематизации определяющих её признаков. Подобную точку зрения мы находим и у американской исследовательницы М. Вотерс (Mary C. Waters), доказывающей, что язык является важнейшим элементом

¹⁵² Фортье А.М. Язык и идентичность квебекцев итальянского происхождения // Логос. 2005. №4(49). С. 173.

поддержания солидарности и интеграции этнических групп в силу того, что он приводит в систему определяющие их признаки.¹⁵³

Очевидно, что языковые признаки этнокультурной идентичности, их устойчивое сохранение на протяжении долгого времени в этноязыковой картине мира служат основанием для воспроизводства национальных образов мира, обеспечивая тем самым поступательный процесс историко-культурной преемственности. При этом как символическая знаковая система и коммуникативный код язык не только обогащается за счет расширения границ и возможностей социального опыта, но и систематизирует вновь полученные знания в языковой картине мира.

При этом в образовавшемся тезаурае происходит достаточно сложный процесс отбора новых понятий и их значений, а также установления взаимосвязей между ними в зависимости от того этнокультурного опыта, который зафиксирован в базовом концепте.

Так, по мнению В. Кожина, ранние этапы развития человеческой истории, зафиксированные в языке героического эпоса,¹⁵⁴ в дальнейшем ходе развития этносов «притягивают» к себе различные закрепляемые в языке смыслы, в которых отражен социальный опыт национальной общности. В многообразии языковых средств отражаются особенности того времени и тех условий, которые определяют ведущие признаки деятельностного отношения человека к окружающему миру. Обогащающиеся системы концептов, образов и значений образуют языковую картину мира в тот момент, когда они получают языковое выражение. При этом одни и те же понятия у разных этносов будут иметь различное дополнительное этнокультурное значение, что проявляются, например, при переводе, когда эти значения достаточно сложно выразить аналогичными средствами другого языка. Так, по мнению Г. Гачева, понятие «время» для русского человека – это сюжет как «внутренней жизни личности»,

¹⁵³ Mary C. Waters *Ethnic Options // Choosing Identities in America*. University of California Press, 1990. P.116

¹⁵⁴ Кожин В.В. *История Руси и русского слова. Опыт беспристрастного исследования*. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 75-76.

так и «истории социума». Для американца же «время» - это деньги «текущего деланья-бизнеса-занятия».¹⁵⁵

В трудах Э. Сепира и Б. Уорфа также прослеживается идея о том, что языковые модели и культурные поведенческие нормы взаимосвязаны.¹⁵⁶ Уорф отмечает, что эти нормы, закрепленные в речевых единицах, способны удерживать сложившиеся в ходе исторического развития образы мира, упорядочивая систему культурных стереотипов. Эти национальные образы сохраняют историко-культурную преемственность и национальную память, оказывают влияние на менталитет народа и стереотипы его поведения. В этом проявляется консервативность языка, благодаря которой в нем надолго сохраняются речевые стандарты и нормы речевой культуры, осуществляющие связь настоящего с прошлым и будущим.

Закрепленные в языке факты и явления прошлого открывают смыслы, которые, трансформируясь под влиянием изменений мира, сохраняют, вместе с тем, то духовное содержание, которое обеспечивает воздействие прошлого на настоящее. Благодаря этой особенности языка сохраняются национальные культуры, осуществляется возможность самовоспроизводства социума на традиционных духовно-нравственных основаниях.

Упоминания о системообразующей роли языка в сохранении этнокультурной идентичности мы находим и в работах О.А. Колобова. Речь идёт о русском языке. По мнению автора, язык – прежде всего народообразующий стержень, который соединяет нацию воедино. Он связывает настоящее народа с его историческим прошлым и его будущим. «От своих предков мы отличаемся привычками, обиходом, одеждой и учёностью, а наши потомки, очевидно, не будут похожи этим на нас, но все мы русские говорили,

¹⁵⁵ Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и Славянством. М.: Раритет, 1997. С. 650.

¹⁵⁶ Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica», 2003. С. 131.; Уорф Б. Отношения норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 158.

говорим и будем говорить на одном языке, а значит, во все времена одинаково мыслим, одинаково веруем!».¹⁵⁷

Существует точка зрения, что утрата традиционной связи с языком не приводила к утрате соответствующей идентичности. Обычно в качестве примера приводится Ирландия после получения ею независимости. Многие ирландцы говорят только по-английски, но всё же считают себя ирландцами. То же происходит в различных диаспорах. Многие евреи, которые не говорят ни на идише, ни на иврите, по-прежнему считают себя евреями. В США многие англоязычные латиноамериканцы по-прежнему считают себя латиноамериканцами.

В соответствии со сложившейся языковой обстановкой в мире в научной литературе с конца XX века существуют противоречивые суждения о роли языка как важного этнического признака. Например, С.А. Токарев утверждает, что язык относится к самым важным, однако отнюдь не обязательным признаком этнических общностей. С этой точкой зрения, однако, не соглашается Агаев А.Г., который считает, что «функцию этнического признака может выполнять только обособленный, только данному народу свойственный, данным народом созданный язык».¹⁵⁸

Существует также мнение, что под языковым признаком этнических единиц достаточно понимать общность языка внутри народа. Поэтому в современных языковых ситуациях язык не может рассматриваться как бесспорный определитель этноса. Соответственно делается вывод, что в качестве этнического признака общность языка необязательно должна обладать дифференцирующими свойствами.

Представители вышеуказанных точек зрения обычно ссылаются на наличие общего языка у нескольких народов. Однако, при этом упускается из виду то, что в таких случаях язык отгораживает каждый из соответствующих

¹⁵⁷ Колобов О.А. Русский вопрос в контексте межэтнических взаимоотношений современной России // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая. Нижний Новгород, 2001. С. 27.

¹⁵⁸ Агаев А.Г. Язык и общество. М., 1968. С. 135.

этносов от всех этнических общностей, пользующихся иными языками. Поэтому общность языка в той или иной мере играет роль этнического разграничителя, хотя подчас и дополнительного. В том случае, когда несколько народов говорят на одном языке то, как правило, каждый этнос вносит в этот вариант языка свою специфику. Существование общего языка у нескольких наций свидетельствует, возможно, об излишней категоричности тезиса, связывающего выполнение функции этнического признака лишь с тем языком, который свойственен только данному народу.

Возможно также, что данный тезис имеет ввиду лишь ту особую функцию языка, которую он выполняет в качестве этнического символа. Действительно, такую роль, тесно связанную с национальными чувствами, национальным сознанием, может выполнять лишь традиционный для данного народа, данным народом сотворённый язык, создающий и сохраняющий «единое прошлое и единое будущее». «Для этносов обязательны родственность, непрерывность языка предков, сознание своей родственности и, разумеется, одна судьба в истории».¹⁵⁹

Нередки в современном мире случаи, когда основная часть этноса обладает традиционным для неё языком, а отделившаяся от него этническая группа, живущая в инонациональном окружении переходит на язык этого общности. И если исходить, по мнению Агаева А.Г., «...из идеи «общности языка» как обязательного этнического признака, то немало народов или отделившихся частей этносов, оказавшихся в инонациональном окружении и перешедших на язык этого окружения оказались бы за пределами этнической категории».¹⁶⁰ Это явление способствует разрушению системы этнокультурных идентичностей посредством изменения языковой среды.

¹⁵⁹ Табаков В.И. Исторический суверенитет этносов и безусловный суверенитет государств, и возможность их совмещения // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001 года. Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2001. С. 56.

¹⁶⁰ Агаев А.Г. Язык и общество. М., 1968. С. 127.

При рассмотрении роли языка в сохранении этнокультурной идентичности необходимо также учитывать наличие диалектов внутри многих языков, которые также могут выполнять дифференцирующую роль, хотя, возможно, и дополнительную. Язык представляет собой целостную систему со сравнительно постоянными и «жестко» взаимосвязанными частями. Такая «жесткость» позволяет, как правило, распознать язык (отличить от других) уже при соприкосновении с его отдельными элементами. Именно поэтому языковая принадлежность этнической группы обычно может быть выяснена при первых же контактах с ней, при этом для такой цели даже необязательно владеть соответствующим языком. Таким образом, диалект, как вариант языка определяемого территориальными и историко-культурными особенностями части общества, проживающей в определенных природных условиях, является структурным компонентом системы языка того или иного этноса. Противоречивость суждений о роли языка как этнического признака сводится, с одной стороны, к некоторому преувеличению значения этого признака, а с другой, к игнорированию по существу роли языковой общности как этнического разграничителя, без чего языковая общность практически не может выступать в качестве этнического признака.

Даже в этнических общностях, неоднородных в лингвистическом отношении, каждый из языков (в том числе и нетрадиционный для данной общности) в той или иной мере выполняет этнодифференцирующую роль. Более того, несмотря на такую неоднородность, язык нередко продолжает выполнять интегрирующую и коммуникативную внутриэтническую функцию, поскольку вербальная коммуникация внутри этноса поддерживается в таких случаях значительной частью её членов. Следует учитывать также тот факт, что дифференцирующие и интегрирующие свойства языка представляют собой диалектическое единство. Поэтому выполнение языком дифференцирующей для данного этноса функции предполагает его определённую языковую общность. К тому же «дифференцирующая функция способствует выполнению

языком внутриэтнического объединения».¹⁶¹ Следовательно, отрицание обязательного выполнения языком этноинтегрирующей и этнодифференцирующей функций можно считать неправомерным. Язык, как любая знаковая система, сформировавшаяся в ходе истории выражает обобщённый опыт поколений, является важнейшим средством обеспечения социально-культурной преемственности. Именно в языке сохраняется в силу его стабильности связь между прошлым и настоящим, проецируется развитие на будущее. Язык – это своеобразный устойчивый мир культуры и человечества в целом.

В анализе проблем взаимосвязи языка и национальной идентичности интересную мысль о системообразующей функции языка в данном контексте мы находим у Д. Джозефа. В частности он пишет: «Те, кто говорят на одном языке, связаны друг с другом множеством невидимых уз самой природы; они понимают друг друга и способны дальше развивать взаимоотношения...» По этой причине эта связь носит системный характер, так как отношения между людьми «образуют единое и неделимое целое». Автор отмечает, что «люди образуют народ не потому, что они живут между определёнными горами и реками, а потому, что они живут вместе...».¹⁶² Еще более последовательно эта идея доказывается Смелзером, который утверждает, что общий язык поддерживает сплочённость общества. Благодаря языку люди координируют свои действия по отношению к другим людям. Кроме того, между людьми, говорящими на одном языке почти автоматически возникают взаимопонимание и сочувствие. «В языке находят отражение общие знания людей о традициях, сложившихся в данном сообществе и текущих событиях. Короче говоря, он способствует формированию чувства группового единства, групповой идентичности».¹⁶³

На основании изложенного выше материала, можно сделать следующий вывод. Во-первых, особенности этнокультурного пространства отражаются в

¹⁶¹ Агаев А.Г. Язык и общество. М., 1968. С. 128.

¹⁶² Джон Джозеф Язык и национальная идентичность // Логос. 2005. №4(49). С. 6.

¹⁶³ Смелзер Н. Социология: перевод с английского. М.: Феникс, 1994. С. 54.

структуре языка, так как в каждом языке зафиксирован определённый способ восприятия и кодировки мира, сложившихся под влиянием историко-культурных традиций и норм общения между людьми. Выражаемый в языке социокультурный опыт поколений складывается в единую систему взглядов, образует своего рода коллективную философию, которая усваивается всеми носителям данного языка.¹⁶⁴

Во-вторых, язык, как важнейшее средство этнической идентификации, формирующее культуру, логику, самосознание этноса, является хранилищем его знаний о мире, природе, человеке и обществе, нормах поведения. В тоже время язык - это средство воспроизводства, закрепления и сохранения ценностей, средство их передачи от поколения к поколению, то есть этнокультурной преемственности.

В-третьих, в условиях, когда происходит разрушение традиционных норм коллективности и норм культурно-нравственного регулирования, объединяющих людей, что способствует разрыву исторической преемственности, на долю языка выпадает функция сохранения и систематизации опыта предшествующих поколений. Благодаря этой его особенности язык оказывает определяющее влияние на формирование этнокультурной идентичности. Сохраняющийся в этноязыковой картине мира огромный пласт культуры играет огромную роль в регламентации поведения людей и структурировании коммуникативного пространства этноса. Как механизм связи прошлого и настоящего, общего и особенного язык выполняет роль системообразующего фактора в упорядочении и сохранении коммуникативного пространства этноса, институциональной устойчивости общества и его этнокультурной идентичности.

Как важнейшее средство закрепления и воспроизводства этнокультурных ценностей, создаваемых народами в процессе их историко-культурного развития, язык особым образом организует социальный опыт в направлении,

¹⁶⁴ Монаков А.М. Этнос и этническая идентичность // Вестник Московского университета. Сер 12. Философия. 2008. № 1. С. 83.

соответствующем требованиям жизни и сохранению культуры. Расширение информационного поля современной цивилизации создает условия, когда язык принимает на себя основную нагрузку по обеспечению функционального взаимодействия многообразных подсистем единого социального организма, т.е. общества. Язык в современных условиях благодаря своей культуuroобразующей и культуросохраняющей особенностям в развитии общества, все в большей степени принимает на себя ведущую роль в трансляции социокультурного опыта и конструировании этнокультурной идентичности.

Заключение

Итоги выполненного исследования

Стремительные изменения в мире в конце XX начале XXI века, связанные с нарастающими и противоречивыми процессами глобализации резко обострили проблемы этнокультурной идентичности. Никогда ранее в мировой истории эта проблема не стояла так остро, охватывая все государства и народы мира. Кризис этнокультурной идентичности приобрёл такие формы и масштабы, что его преодоление для многих из них означает не только выбор адекватной, конкурентоспособной стратегии развития, но и превратилось в вопрос выживания.

В последние десятилетия XX- начале XXI веков стал особенно заметным рост национализма во многих регионах, имеющих полиэтничный состав населения, что обусловило возросший интерес к проблемам этнокультурной идентичности. Если еще в середине XX столетия высказывалось мнение, что этнокультурная идентичность будет постепенно терять свое значение в жизни людей вследствие процессов глобализации и интеграции, развития гражданского общества и личностного индивидуализма, то последующая историческая практика показала во многом неправомочность такого мнения. Этничность, этнокультурная идентичность не только сохранили, но и усилили свое значение в социальной, политической и культурной жизни стран и народов. Боязнь утратить свой язык, культуру, свою самобытность, историческую уникальность характерна для всех народов, независимо от того, где бы, в границах каких бы государственных образований, они не проживали.

В отечественных и зарубежных исследованиях отмечается, что принципиально новый момент в организацию этнокультурной сферы жизни общества вносит глобализация. Постоянные миграционные процессы, интеграция, усиление влияния массовой культуры на мировосприятие различных слоев населения, обеспечение средствами массовой информации и возможностями глобальной сети свободного доступа к огромным объёмам информации сближают людей, в определённом смысле стирают границы между народами и культурами. В этих условиях все более заметным становится стремление народов к

сохранению этнокультурного многообразия, поиска места своей культуры в современном мире. По этой причине особую актуальность приобретают исследования механизмов этнокультурной преемственности, возможностей сохранения этнокультурной идентичности, а также социальных стратегий её закрепления и воспроизводства.

Социокультурная значимость рассматриваемого направления исследований особенно отчетливо прослеживается на фоне современных международных событий и решения крайне важных внутрироссийских проблем. Очевидно, что такие стратегически важные для страны направления общественного развития, как молодежная и информационная политика, развитие производства и укрепление экономического положения России, прямо или косвенно связаны с многообразием проявлений и характером разрешений межэтнических отношений как важнейшего фактора обеспечения национальной безопасности страны. В данном контексте, с учетом цивилизационных особенностей современного этапа общественного развития, особую актуальность приобретает исследование проблемы места и роли языка в закреплении и трансляции социального опыта, в регулировании культуры межэтнического взаимодействия. Являясь одним из важнейших факторов социализации личности и этнокультурной идентичности, язык актуализирует социальные связи между людьми, способствует сохранению и развитию социума. Иначе говоря, как важнейшее средство и условие оптимизации культурно-коммуникативных процессов, обеспечивающих единство и стабильное развитие общества, язык служит каналом вхождения человека в социальную среду, условием закрепления, сохранения и трансляции системы этнокультурных ценностей в ряду поколений. В проблемном поле этнокультурной идентичности феномен языка обретает особую значимость, что наглядно демонстрируют события на Юго-Востоке Украины и в ряде других государств.

Очевидно, что специфические особенности этнокультурного пространства отражаются в структуре языка. Каждый язык характеризуется определённым способом восприятия и кодировки мира. Выраженные и сохраняемые в языке значения и смыслы образуют единую систему взглядов, языковую картину мира,

обладающую у каждого этноса, несмотря на свою универсальность, своими особенностями, что в итоге обуславливает различное восприятие реальности представителями разных народов. Окружающий мир, выраженный языковыми средствами – это один из факторов, определяющих уникальность любой конкретной этнокультурной (языковой) картины мира. Рассматривая язык в контексте теории коммуникативного действия, исследователями подчеркивается особая роль языка не только в сохранении социальной нормы, но и в обеспечении соответствия человека этой норме, благодаря чему осуществляется социокультурное взаимодействие индивидов при сохранении духовно-нравственных основ отношений между людьми. Помимо этого, язык обеспечивает коммуникативные связи в синхроническом и диахроническом планах, то есть как внутри одного поколения, так и между ними. Он является одним из основных механизмов закрепления и передачи знаний, социального опыта, достижений культуры, норм человеческого поведения и является основным средством сохранения этнокультурной идентичности.

Философско-культурологический подход к исследованию этнокультурной идентичности позволяет рассмотреть данный феномен как форму социальной идентичности, сформировавшуюся в процессе историко-культурного развития социальных общностей и сохраняющуюся благодаря интеграции индивидов в культурно-символическое пространство этих общностей (рода, этноса, нации). Характерными признаками этнокультурной идентичности являются: этническое самосознание, особенности эмоциональных реакций, способ организации образа жизни, самобытность данной общности, а также наличие личностных и коллективных форм выражения единства этнокультурных сообществ с помощью определенных социальных механизмов этнокультурных связей или этнокультурных маркеров, таких как традиции, обычаи, обряды, символы, язык, мифы. В системе определяющих признаков и механизмов этнокультурной идентичности наиболее устойчивым признаком самоидентификации индивида с группой, обществом в целом, является язык. В контексте диссертационного исследования рассматриваемый феномен понимается как механизм трансляции

социокультурного опыта, как фактор сохранения целостности социума и обеспечения стабильности этнокультурной коммуникации. Данный направление исследований приобретает особую актуальность в условиях глобализации, интенсивного развития глобальной сети Интернет и расширения виртуального пространства современной цивилизации.

Процессы глобализации затрагивают все аспекты социально-экономической жизни всех стран мира и всех этносов, как субъектов общественных процессов. Интеграция, миграция, расширение информационного пространства в результате распространения сети Интернет снижают значимость культурно-национальных оснований идентичности, ослабляют чувство принадлежности индивида к полиэтничному государству с исторически закрепленной территорией компактно проживающих этносов, с их языком, организацией образа жизни, культурой, традициями, обычаями и обрядами. Глобализация и связанные с ней интеграционные процессы с помощью средств массовой коммуникации, сети Интернет, развития новых видов транспорта стирают территориальные и культурные границы между этносами. Имея своей целью, обеспечение наиболее эффективных условий коммуникации, диалога культур, эти процессы зачастую исключают принцип многообразия, способствуя унификации культурных стандартов. Веками формировавшиеся механизмы преемственности поколений и организации культурного пространства этносов разрушаются, что, в свою очередь, приводит к кризису этнокультурной идентичности.

Специфика современного этапа общественного развития такова, что основную нагрузку по сохранению и воспроизводству культурно-национальных оснований идентичности принимает на себя язык в силу следующих причин: во-первых, в условиях, когда традиционные механизмы трансляции социокультурного опыта и культурно-нравственного регулирования, объединяющие людей, разрушаются, язык становится одним из важнейших средств этнокультурной идентификации; во-вторых, пути сохранения культурной и этнической индивидуальности все более замыкаются на семье, религии,

групповых отношениях, общение в которых ориентируется на понимание, диалог, культурные факторы, выраженные в вербальной форме. В этих социокультурных условиях важнейшим фактором обеспечения стабильности коммуникации, а, следовательно, социума является язык.

Рекомендации

В связи с этим рекомендуем дальнейшее изучение языка как одного из основных механизмов трансляции социокультурного опыта поколений, его системообразующей роли в упорядочении и сохранении коммуникативного пространства этноса, институциональной устойчивости общества и этнокультурной идентичности; разработку программ поддержки и сохранения национальных языков, как одного из важнейших факторов сохранения этнокультурной идентичности этнических меньшинств, в особенности в условиях полиэтнических государственных образований.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Особую актуальность приобретают исследования возможностей сохранения традиционных социальных механизмов связи между людьми, закрепления и воспроизводства этнокультурного опыта поколений, которые помогут сохранить основания этнокультурной идентичности, своеобразие и специфические черты того или иного этноса. Очевидно, что язык как важнейшее средство закрепления и воспроизводства этнокультурных ценностей, создаваемых людьми в процессе их историко-культурного развития, в то же самое время особым образом организует социальный опыт в направлении, соответствующем требованиям жизни. Расширение информационного поля современной цивилизации создает условия, когда язык принимает на себя основную нагрузку по обеспечению функционального взаимодействия многообразных подсистем единого социального организма, т.е. общества. Язык в современных условиях благодаря своей культуuroобразующей и культуросохраняющей особенностям в развитии общества, все в большей степени принимает на себя ведущую роль в конструировании этнокультурной идентичности.

С появлением новых «быстрых» средств электронной связи поликультурное пространство этносов способно беспредельно расширяться. Последние тенденции глобализации и информатизации мирового сообщества вносят свой вклад в данный процесс, стимулируя миграционные процессы и внося коррективы в межкультурную коммуникацию. Этот процесс не может не повлиять на национальные языки и культуру этносов. В этих условиях сохранение национального языка приобретает особую актуальность поскольку он остается важнейшим основанием этнокультурной идентичности.

Библиография

1. Агаев, А.Г. Функции языка как этнического признака / А.Г. Агаев // Язык и общество. - М.: Наука, 1968. - С. 124-138.
2. Александров, Д.С. Трансформация национального самосознания в условиях глобализации: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Александров Дмитрий Сергеевич. - М., 2013. - 25 с.
3. Антонов, В.И. Язык и культура. Особенности этносемантической интерпретации / В.И. Антонов // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. - 2001. - № 2. - С. 50-59.
4. Аристотель Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. - М.: Мысль, 1983. - 830 с.
5. Арутюнов, С.А. Народные механизмы языковой традиции / С.А.Арутюнов // Язык. Культура. Этнос. - М., 1994. - С. 5-12.
6. Арутюнов, С.А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики / С.А. Арутюнов // Исследование по общей этнографии. - М., 1979. – С. 24-60.
7. Асмус, В.Ф. Демокрит / В.Ф. Асмус. - М.: МГУ, 1960. - 77 с.
8. Ачкасов, В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. - 1999. - Т. 2. - Вып. 2. - № 1(5). - С. 48-58.
9. Батырев, Д.Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Батырев Дольган Николаевич. - Ростов на Дону, 2009. - 196 с.
10. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. - М., 1975. - 504 с.
11. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. - М., 1986. - 445 с.
12. Безлепкин, Н.И. Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии / Н.И. Безлепкин. - СПб.: Искусство – СПб, 2002. - 272 с.
13. Белик, А.А. Культурология. Антропологические теории культур /А.А. Безлепкин. - М.: РГГУ, 1999. - 241 с.

14. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. / Пер. с франц. Общ. ред. и комм. Ю.С. Степанова. Изд. 3-е. - М.: УРСС, 2009. - 448 с.
15. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. - М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. - 323 с.
16. Бердяев, Н.А. Дух и реальность / Н.А. Бердяев. - М.: АСТ; Фолио, 2003. - 680 с.
17. Блохина, Ю.В. Проблемы Философии образования в условиях глобализации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Блохина Юлия Вячеславовна. - Н.Новгород, 2008. - 188 с.
18. Бородулина, С.В. Стиль потребления как фактор формирования социальной идентичности: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 / Бородулина Светлана Викторовна. - Барнаул, 2013. - 18 с.
19. Буюева, Л.П. Идентичность в системе психологического знания / Л.П.Буюева // Психология и психотехника. - 2011. - № 7(34). - С. 6-14.
20. Бутинов, Н.А. Леви-Строс – этнограф и философ / Н.А. Бутинов // Леви-Строс К. Структурная антропология. - М.: Наука, 1983. - С. 422-466.
21. Вайсгербер, Й.Л. Язык и философия / Й.Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания. - 1993. - № 2. - С. 114-125.
22. Виноградов, В.В. И.А. Бодуэн де Куртенэ / В.В. Виноградов // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - Т. 1. - С. 6-20.
23. Виноградов, В.В. Избранные труды. История русского литературного языка /В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1978. - 322 с.
24. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн; 2-е изд. испр. и доп. - М.: Канон+, 2008. - 287 с.
25. Воропай, Г.С. Между глобализацией и масскультурой (несколько фрагментов об идентичности) / Г.С. Воропай // Философские науки. - 2009. - № 10. - С. 11-31.

26. Вундт, В. Проблемы психологии народов /В. Вундт. - М.: Академический проект, 2010. - 136 с.
27. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. - М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. - 1136 с.
28. Гаджиев, К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. - 2011. - № 10. - С. 3-16.
29. Гайденок П.П. Философия Фихте и современность. М.: Мысль, 1979. 288 с.
30. Гайм, Р. Гердер, его жизнь и сочинения: в 2-х т. / Пер. В.Н.Неведомского. - СПб.: Наука, 2011. – Т. 1. - 950 с.
31. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и Славянством / Г.Д. Гачев. - М.: Раритет, 1997. - 680 с.
32. Гегель, Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2-х т. / Г.В.Ф. Гегель. - М.: Мысль, 1970. – Т. 1. - 671 с.
33. Гераклит Ефесский Фрагменты / Пер. Владимира Нилендера. - М.: Издательство «Мусагет», 1910. - 147 с.
34. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. - М.: Наука, 1977. - 703 с.
35. Гидденс, Э. Стратификация и классовая структура / Э. Гидденс // Социологические исследования. - 1992. - № 11. - С. 107—120.
36. Гирц, К.Г. Интерпретация культур / К.Г. Гирц; Пер. с англ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 560 с.
37. Головкина, О.В. Мультикультурализм и проблема национальной идентичности в Канаде / О.В. Головкина // США*Канада. - 2009. - № 6. - С. 117-127.
38. Городяненко, В.Г. Положение русских в Украине и проблема их идентичности / В.Г. Городяненко // СОЦИС. - 2009. - № 1. – С. 89-95.
39. Горшков, М.К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры / М.К. Горшков // Власть. - 2013. - № 1. - С. 9-14.
40. Гронская, Н.Э. Язык и политика: коммуникация, дискурс, манипулирование: Монография / Н.Э. Гронская. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. - 221 с.

41. Губогло, М. Н. Языки этнической мобилизации / М.Н. Губогло. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - 816 с.
42. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. - Л., 1989. - 496 с.
43. Гуссерль, Э. Собрание сочинений / Перевод с нем. и предисловие В. И. Молчанова. - М.: Издательство «Гнозис», РИГ «ЛОГОС», 1994. - 177 с.
44. Даниленко, В. П. Вильгельм фон Гумбольдт и неогумбольдтианство / В.П. Даниленко. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. - 216 с.
45. Данюшина, Ю.В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04 / Данюшина Юлия Владимировна. – М., 2011. – 486 с.
46. Декарт, Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. - М.: Мысль, 1989. - Т. I. - 654 с.
47. Делёз, Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз; Пер. с фр. Н.Б.Маньковской и Э.П. Юровской. - СПб.: Петрополис, 1998. - 384 с.
48. Деррида, Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида; Пер. с фр. под ред. В.Лапицкого. - СПб.: Академический проект, 2000. - 430 с.
49. Джозеф Д. Язык и национальная идентичность // Логос. 2005. № 4(49). С. 4-32.
50. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.): монография / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. - Н.Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Изд-во РХГА, 2014. - 232 с.
51. Жаде, З.А. Этнонациональная идентичность: к постановке проблемы / З.А. Жаде // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп. - 2006. - № 1. - С. 119-123.
52. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. - М.: Наука, 1982. - 157 с.
53. Жирмунский, В.М. Национальный язык и социальные диалекты / В.М. Жирмунский. - Л.: Гослитиздат, 1936. - 297 с.

54. Заковоротная, М.В. Идентичность человека социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. - Ростов–на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. - 200 с.

55. Зверева, И.А. Идентичность как философская проблема (социокультурные основания): дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Зверева Ирина Александровна. - М., 2010. - 179 с.

56. Зудилина, Н.В. О некоторых характеристиках численной идентичности / Н.В. Зудилина // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. Том 23 (62). - 2010. - № 2. - С. 70-77.

57. Зусман, В.Г. Ключевые концепты национального культурного мира / В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе // Языки и культуры. - М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2013. - С. 162-172.

58. Иванов, В.В. Клод Леви-Строс и структурная теория этнографии / В.В. Иванов // Леви-Строс К. Структурная антропология. - М.: Наука, 1983. - С. 397-422.

59. Иноземцев, В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. - 2004. - № 4. - С. 58-69.

60. Исаев, М.И. Социолингвистические проблемы языков народов СССР / М.И. Исаев. - М.: Высшая школа, 1982. - 168 с.

61. История красоты / Под ред. У. Эко. - М.: Слово/Slovo, 2007. - 437 с.

62. Кагиян, С.Г. «Нация» и «этнос» как объекты социально-философского исследования / С.Г. Кагиян // Философские науки. - 2003. - № 8. - С. 36-57.

63. Кагиян, С.Г. Управление этническими конфликтами / С.Г. Кагиян // Философские науки. - 2003. - № 2. - С. 27-34.

64. Калинина, Л.А. Образовательная концепция воспроизводства человека в современном социокультурном пространстве / Л.А. Калинина, С.В. Норенков // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. - С. 181-185.

65. Калистратов, А.Е. Социально-культурный контекст кризиса культурной идентичности в России / А.Е. Калистратов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. - 2011. - № 3. - С. 53-56.
66. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А.Камю; Пер. с франц. - М.: Политиздат, 1990. - 416 с.
67. Кант, И. Сочинения в шести томах. Том 1 / И. Кант. - М., 1963. - 543 с.
68. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. - М.: Алгоритм-ЭКСМО, 2006. - 864 с.
69. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик; 2-е изд. - М.: Гнозис, 2004. - 390 с.
70. Караулов, Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования / Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович. - М., 2009. - 336 с.
71. Карнышев, А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика / А.Д. Карнышев. - БГУ. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 1997. - 184 с.
72. Качераускас, Т.О. Преодоления экзистенциального пессимизма / Т.О. Качераускас // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманитарные науки. - 2006. - Вып. 7 (58). - С. 13-17.
73. Кессиди, Ф.К. Глобализация и культурная идентичность / Ф.Х. Кессиди // Вопросы философии. - 2003. - №1. - С.76-79.
74. Кожевников, В.П. Межэтническая коммуникация и проблемы этнической ассимиляции / В.П. Кожевников // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. - С.78-84.
75. Кожин, В.В. История Руси и русского слова. Опыт беспристрастного исследования / В.В. Кожин. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - 512 с.

76. Колобов, О.А. Русский вопрос в контексте межэтнических взаимоотношений современной России / О.А. Колобов // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая. - Нижний Новгород, 2001. - С. 25-29.

77. Кон, И.С. В поисках себя. Личность и её самосознание / И.С. Кон. - М.: Политиздат, 1984. - 336 с.

78. Кондрашов, Н.А. История лингвистических учений / Н.А. Кондрашов. - М.: Просвещение, 1979. - 224 с.

79. Королёв, К. Язык мира / К. Королев // Языки как образ мира. - М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. - 565 с.

80. Костина, А.В. Глобализация и её социокультурные процессы / А.В. Костина // Глобальное пространство культуры. Материалы международного форума 12-16 апреля 2005 г. - СПб., 2005. - С. 33-37.

81. Кутявина, Е.Е. Двужычие в межэтническом взаимодействии: социологический аспект / Е.Е. Кутявина // Проблема рациональности в науке и культуре. Вып. 2. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. - С. 104-107.

82. Кучюк Керим Лексика как отражение языкового менталитета народа / Керим Кучюк // Межэтническая коммуникация в современном социокультурном пространстве: Материалы международного научно-практического семинара третьей международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001 г. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001, - С. 175-177.

83. Кьеркегор С. Жизнь. Философия. Христианство / Сост. и пер. с англ. И. Басс. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. - 243 с.

84. Лавринов, Д.Г. Динамика этнокультурной идентичности в условиях глобализации: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Лавринов Давид Германович. - М., 2008. - 136 с.

85. Ларин, Б.А. Разговорный язык Московской Руси / Б.А. Ларин // Начальный этап формирования русского национального языка. - Л., 1961. - С. 22-34.

86. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон; Пер. с франц. – Челябинск: Социум, 2010. - 379 с.
87. Ленинская теория отражения и современность / Глав. ред. Т.Павлов, зам. глав. ред. А.П. Шептулин. - София: Наука и искусство, 1969. - 725 с.
88. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 1999. - 288 с.
89. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. - М.: Просвещение, 1969. - 214 с
90. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. - М.: Смысл, 2005. - 352 с.
91. Лесневская, Н.Г. Российское образование как интегрирующий фактор социума: традиции и современность / Н.Г. Лесневская // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. - С.188-191.
92. Лихачев, Д.С. Русское Предвозрождение в истории мировой культуры / Д.С. Лихачев // Историко-филологические исследования. - М., 1974. - С. 17-26.
93. Локк, Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. / Дж. Локк. - М.: Мысль, 1988. - 668 с.
94. Лотман, Ю. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера – история / Ю. Лотман. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 464 с.
95. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. - СПб.: Наука, 2007. - 648 с.
96. Макбрайд, У. Глобализация и межкультурный диалог / У. Макбрайд // Вопросы философии. - 2003. - № 1. - С. 80-87.
97. Малыгина, И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: дис. ... докт. филос. наук: 24.00.01 / Малыгина Ирина Викторовна. - Москва, 2005. - 305 с.

98. Мамардашвили, М.К. Сознание и цивилизация / М.К. Мамардашвили. - М.: Азбука, 2010. - 288 с.
99. Мариносян, Х.Э. Национальное самосознание в эпоху глобализации / Х.Э. Мариносян // Философские науки. - 2009. - №7. - С. 9-22.
100. Мариносян, Х.Э. Пространство толерантности / Х.Э. Мариносян // Философские науки. - 2008. - № 4. С. - 5-9.
101. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. тт.1-50. М., 1955-1981.
102. Мелехина, М.Б. Культурно-национальная идентичность: стратегии конструирования и тексты культуры: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Мелехина Марина Борисовна. - Санкт-Петербург, 2011. - 232 с.
103. Мелюхин, И.С. Концепция «Информационного общества» и кризис / И.С. Мелюхин // Информационное общество. - 1998. - Вып. 6. - С. 20-22.
104. Метелев, И.С. Миграция и политика мультикультурализма / И.С.Метелев // Власть. - 2011. - № 2. - С. 43-46.
105. Миронов, В.В. Современное коммуникативное пространство как актор трансформации культуры и философии / В.В. Миронов // Вестник МГУ. Сер.7. Философия. - 2006. - № 4. - С. 34-48.
106. Михальченко, В.Ю. Литовско-русское двуязычие / В.Ю. Михальченко // Развитие национально-русского двуязычия. - М., 1976. - С. 54-71.
107. Монаков, А.М. Этнос и этническая идентичность / А.М. Монаков // Вестник Московского университета. Сер. 12. Философия. - 2008. - № 1. - С. 72-91.
108. Мюллер, М. От слова к вере. Религия как предмет сравнительного исследования / М. Мюллер // Языки как образ мира. - М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. - С. 9-126.
109. Мюнх, Р. Социальная интеграция в открытых пространствах / Р.Мюнх // Философские науки. - 2004. - № 4. - С. 30-58.
110. Национальная идентичность России и демографический кризис: Материалы III Всероссийской научной конференции (Казань, 2008 г.). - М.: Научный эксперт, 2009. - 840 с.

111. Неверов, С.В. Общественно-языковая практика современной Японии / С.В. Неверов. - М., Наука. 1982. - 148 с.

112. Никонова, А.А. К вопросу о социокультурной идентификации: традиции и инновации / А.А. Никонова // Обсерватория культуры. - 2010. - № 5. - С. 128-132.

113. Оберемко, О.Г. Социальные механизмы и формы этнокультурной идентификации в профессиональной деятельности переводчика / О.Г. Оберемко // Проблемы литературы, языка и перевода. - Н.Новгород, 2001. - С. 196-209.

114. Ожогина Ю.В. Трансформация массовой культуры в условиях глобализации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Ожогина Юлия Валентиновна. - Н.Новгород, 2009. - 196 с.

115. Парамонов, Г.В. Язык, культура и история [Электронный ресурс] / Г.В. Парамонов. Режим доступа:

<http://www.iro.yar.ru/resource/collection/probr/rysob/r21.htm>

116. Попова, М.К. Национальная идентичность и её отражение в художественном сознании / М.К. Попова. - Воронеж, 2004. – 170 с.

117. Портнов, А.Н. Сознание, мышление и язык / А.Н. Портнов // Сознание и диалектика процесса познания / Межвуз. сб. науч. тр. - Иваново: ИВГУ, 1980. - С. 51–69.

118. Поспелова, Т.П. Национально-культурная идентичность российского общества в условиях проведения образовательных реформ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Поспелова Татьяна Павловна. - Нижний Новгород, 2014. - 168 с.

119. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня // Потебня А.А. Слово и миф. - М.: Правда, 1989. - С. 17-200.

120. Праздников, Г.А. Традиция как диалог культуры / Г.А. Праздников // Советская этнография. - 1981. - №2. - С.54-56.

121. Ремизова, В.А. Культура личности (ценностно-мировоззренческий анализ) / В.А. Ремизова. - М.: МГУКИ, 2000. - 216 с.

122. Рикёр, П. Я-сам как другой / П. Рикёр; Пер. с франц. - М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. - 416 с.
123. Рожанский, И.Д. Анаксагор. У истоков античной науки / И.Д.Рожанский. - М.: Наука, 1972. - 320 с.
124. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. - М.: ИС РАН, 2007. - 140 с.
125. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В.Осипова. - М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. - 672 с.
126. Россия в условиях глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы. - Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2004. - 294 с.
127. Савруцкая, Е.П. Проблема метадискурса коммуникации в контексте современных миграционных процессов. / Е.П. Савруцкая // Ценности и коммуникация в современном обществе, - СПб.: Изд-во политехнического университета. – С. 109-114.
128. Савруцкая, Е.П. Диалектика образа жизни и культуры общения (цивилизационно-коммуникативный подход): дис. ... д-ра. филос. наук: 09.00.11 / Савруцкая Елизавета Петровна. - Нижний Новгород, 1996. - 367 с.
129. Савруцкая, Е.П. К вопросу об основаниях этнокультурной идентичности / Е.П. Савруцкая // Русское православие как основа сохранения национальной идентичности: XVI Рождественские православно-философские чтения. - Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. – С. 116-122.
130. Савруцкая, Е.П. Культура межэтнической коммуникации: традиции и современность / Е.П. Савруцкая // Культура и проблемы межэтнической коммуникации. Роль НКО в оптимизации межэтнических отношений. Материалы IV международной научно-практической конференции по региональной культуре. - Н.Новгород. 2002. - С. 15-19.
131. Савруцкая, Е.П. Образ жизни и исторические формы общения / Е.П.Савруцкая. - Казань; Изд-во Казанского ун-та, 1989. - 262 с.

132. Савруцкая, Е.П. Философия языка в контексте современных процессов глобализации / Е.П. Савруцкая // Язык. Культура. Деятельность. Восток-Запад: Тезисы докладов участников III международной научной конференции (18-19 сентября 2002 г.). - Набережные Челны, 2002. - С. 85-92.

133. Савруцкая, Е.П. Философский взгляд на проблемы коммуникации в современном мире / Е.П. Савруцкая // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. - 2008. - Вып. 2. - С. 140-151.

134. Савруцкая, Е.П. Образование. Культура. Язык: монография / Е.П.Савруцкая, Б.А. Жигалев, А.М. Дорожкин, С.В. Устинкин; Под общей редакцией Е.П. Савруцкой. - Нижний Новгород, СПб.: Издательство РХГА, 2014. - 232 с.

135. Савченко, В.В. Этнокультурная идентичность русских в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Савченко Виктория Владимировна. - Ставрополь, 2009. - 21 с.

136. Савченко, И.А. Многоэтничное сообщество в поисках маршрута интеграции: идеология, наука и практика. Монография / И.А. Савченко. - М.: РИОР:ИНФРА, 2014. - 189 с.

137. Саегаалиева, Ф.Ф. Этнокультурные процессы в условиях глобализации / *Ethnocultural Identity as a Consciousness of Society in the Conditions of Globalization* / Ф.Ф. Саегаалиева // *Materials of the II international scientific conference on September 28-29. 2014. Prague, 2014. P. 32-33.*

138. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. - М.: ЦСПиМ, 2013. - 376 с.

139. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм / Пер. с фр. М.Грецкого. М.: Наука, 1953. 42 с.

140. Сафиуллина, И.М. Роль языка в формировании этнической картины мира / И.М. Сафиуллина // Материалы IV международной научно-практической конференции по региональной культуре 21-23 мая 2002 года. - Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. - С. 200-202.

141. Сафиуллина И.М. Язык в коммуникативном пространстве этносов: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Сафиуллина Ирина Михайловна. - Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2004. - 169 с.
142. Сёмушкин, А.В. Эмпедокл / А.В. Сёмушкин. - М.: Мысль, 1985. - 192 с.
143. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. - М.: Прогресс, 2001. - 656 с.
144. Сепир, Э. Статус лингвистики как науки / Э. Сепир // Языки как образ мира. - М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб: «Terra Fantastica, 2003. - С.127-138.
145. Силина, Е.В. Социальные трансформации в условиях глобализации (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Силина Елена Валерьевна. - М., 2013. - 26 с.
146. Слободчиков, В.И. Инновации в образовании: основания и смысл [Электронный ресурс] / В.И. Слободчиков. Режим доступа: http://www.researcher.ru/methodics/nauka/_1xizkd.html
147. Смелзер, Н. Социология: перевод с английского / Н. Смелзер. - М.: Феникс, 1994. - 688 с.
148. Соколов, Э.В. Культура и личность / Э.В. Соколов. - Л.: Наука, 1972. - 228 с.
149. Соссюр, Ф. де Труды по языкознанию / Пер. с франц. яз. под ред. А.А. Холодовича; Ред. М. А. Оборина; Предисл. проф. Н.С. Чемоданова. - М.: Прогресс, 1977. - 696 с.
150. Софронова, Л.А. О проблемах идентичности / Л.А. Софронова // Культура сквозь призму идентичности. - М.: Индрик, 2006. - С. 8-24.
151. Социальная философия: Словарь – 2-е изд. испр. и доп. / Под ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. - М.: Деловая книга, 2006. - 649 с.
152. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Под ред. Г.В. Осипов. - М.: Мысль, 2000. - 294 с.
153. Социология / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. Изд. 2-е испр. и доп.- М.: Гардарики, 2003. - 512 с.

154. Стернин, И.А. Русские. Коммуникативное поведение / И.А.Стернин. - М.: Наука, 2006. - 328 с.

155. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666). - М., 2013. - 33 с.

156. Сулима, Е.В. Система образования как фактор формирования современного этнокультурного пространства / Е.В. Сулима // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. - С. 185-186.

157. Сулима, Е.В. Традиция как содержание гуманитарного образования / Е.В. Сулима // Нижегородское образование. - 2013. - №1. - С. 39-44.

158. Суханов, И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений / И.В. Суханов. - М.: Политиздат, 1976. - 215 с.

159. Сухих, С.А. Этнопсихология, менталитет и особенности русской интеллигенции. Человек. Сообщество. Управление / С.А. Сухих. - Краснодар: Изд-во КубГУ. - 2009. - №3. - С. 7-84.

160. Сухих, С.А. Этноспецифические помехи межкультурной коммуникации / С.А. Сухих // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. - Воронеж: Изд-во. ВГ, 2002. - С. 36-41.

161. Табаков, В.И. Исторический суверенитет этносов и безусловный суверенитет государств, и возможность их совмещения / В.И. Табаков // Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001 года. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. - С.56-59.

162. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации / С.Г. Тер-Минасова. - М. Слово, 2008. - 341 с.

163. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г.Тер-Минасова. - М.: Слово Slovo, 2000. - 624 с.

164. Терентьева, И.Н. Коммуникация и идентичность непродуцирующих сообществ: исследовательская практика социологической концепции Н.Лумана / И.Н. Терентьева // Труды НГТУ. - Т. 84. - 2010. - С. 50-57.

165. Терентьев, А.А. Философия патриотизма: Вопросы родины, патриотизма, российской цивилизационной идентичности в идейном наследии русских мыслителей XIX-XX веков и современность / А.А. Терентьев. - Н.Новгород, 2012. - 146 с.

166. Тишков, В.А. Российский народ и национальная идентичность / В.А. Тишков // Россия в глобальной политике. - 2008. - № 4. - С. 135-142.

167. Тоффлер, Э. Третья волна. The Third Wave / Э. Тоффлер. - М.: АСТ, 2010. - 784 с.

168. Тоффлер, Э. Шок будущего. Future Shock / Э. Тоффлер. - М.: АСТ, 2008. - 560 с.

169. Труфанова, О.В. Самоопределение как базовая стратегия социализации в современном мире: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Труфанова Олеся Владимировна. - СПб, 2013. - 22 с.

170. Угринович, Д.М. Обряды. За и против / Д.М. Угринович. - М.: Политиздат, 1975. - 175 с.

171. Уорф, Б.Л. Отношения норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Языки как образ мира. - М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. - С. 157-201.

172. Фейербах, Л. История философии. Собрание произведений в 3-х томах / Л. Фейербах. - М., 1967. – Т. 1. - 544 с.

173. Фельдштейн, Д.И. Функциональная нагрузка Академии образования в определении принципов и условий развития растущего человека на исторически новом уровне движения общества [Электронный ресурс] / Д.И. Фельдштейн // Проблемы современного образования. Доклад на общем собрании РАО 29 октября 2013 г. - 2013. - № 5. Режим доступа: http://pmedu.ru/res2013_5_2.pdf

174. Фортъе, А.М. Язык и идентичность квебекцев итальянского происхождения / А.М. Фортъе // Логос. - 2005. - № 4(49). - С. 173-184.

175. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. М.Б. Левина. - М.: АСТ, 2007. - 588 с.
176. Хабермас, Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. Хабермас. - Донецк: Изд-во Донбасс, 1999. - 123 с.
177. Хабермас, Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / Ю. Хабермас; Пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Складнева. - М.: Наука, 2001. - 417 с.
178. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. - М.: Академия, 1995. - 186 с.
179. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. СПб.: Наука, 2000. - 380 с.
180. Хайдеггер, М. Время и бытие. Статьи и выступления / М.Хайдеггер. - М.: Республика, 1993. - 448 с.
181. Хайдеггер, М. Что зовется мышлением? 2-е изд. / М. Хайдеггер; Пер. Э. Сагетдинова. - М.: Академический проект, 2010. - 351 с.
182. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. - М.: АСТ, 2008. - 640 с.
183. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - М.: АСТ, 2003. - 603 с.
184. Хобсбаум, Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914-1991) / Э. Хобсбаум. - М.: Издательство Независимая Газета, 2004. - 632 с.
185. Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский. - М.: Изд. МГУ, 1972. - 123 с.
186. Хряпченкова, О.С. Роль языкового фактора в формировании экологического сознания общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Хряпченкова Ольга Сергеевна. - Нижний Новгород, 2013. - 152 с.
187. Ценностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования. - Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. - 246 с.
188. Чернявская, Ю.В. Идентичность на фоне мифа / Ю.В. Чернявская // Антропологический форум. - 2008. - №8. С. - 198-227.

189. Шакиров, И.А. Россия как общество открытого типа: от диалога конфессий к диалогу культур. / И.А. Шакиров // Диалог государства и религиозных объединений в пространстве современной культуры: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. - Волгоград: ВолГУ, 2009. - С. 311-319.

190. Шарапова С.М. Феномен идентичности в истории профессиональной художественной культуры Коми (Зырян) XX века: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Шарапова Светлана Михайловна. - СПб, 2005. - 27 с.

191. Шведова, Н.Ю. Языковая картина мира в русской загадке [Электронный ресурс] / Н.Ю. Шведова. Режим доступа: [http://www.nauka-shop.com/mod/shop/..](http://www.nauka-shop.com/mod/shop/)

192. Шеллинг Сочинения в 2 томах / Шеллинг. - М.: Мысль, 1987. - 636 с.

193. Шипилов, А.В. Оппозиция «мы - они» в социокультурном развитии Ч.1. / А.В. Шипилов. - Воронеж, 2004. - 479 с.

194. Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер. - СПб.: «Европейский дом», 2004. - 242 с.

195. Шмидт, Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / Э. Шмидт, Д. Коэн. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 368 с.

196. Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет. - СПб: ПЭТ, Алатай, 1996. - 156 с.

197. Штейнталь, Г. Грамматика, логика и психология / Г. Штейнталь // История языкознания в очерках и извлечениях. - М., 1960. - С. 127-136.

198. Шубин Ю.А. национально-культурная идентичность как проблема современной культурологи // Вестник Московского Государственного университета культуры и искусства. 2011. №4. С. 42-47.

199. Шубин Ю.А. Современные трансформации этнокультурной идентичности: универсальные тенденции и российская специфика: автореф. дис. ... канд. культурологи: 24.00.01 / Шубин Юрий Александрович. - М., 2011. - 24 с.

200. Шулындин, Б.П. Российская цивилизация и технологический прогресс / Б.П. Шулындин // *Философия и общество*. - 2002. - № 2. - С. 138-162.
201. Щавелев, А.В. Этничность как фактор современной социокультурной динамики / А.В. Щавелев // *Материалы международного научно-практического семинара III международной научно-практической конференции по региональной культуре 14-17 мая 2001 года*. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. - С.114-116.
202. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У Эко; Пер. с англ. и итал. С. Серебряного. - СПб.: Симпозиум, 2007. - 502 с.
203. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис: / Э. Эрикссон; Пер. с англ.; Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. - 344 с.
204. Юдина, Т.А. Социально-философский анализ роли языка в формировании идентичности: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Юдина Татьяна Алексеевна. - Новосибирск, 2013. - 34 с.
205. Якобсон, Р. О лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон // *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. - М., 1978. - С. 16-24.
206. Ярошук, Н.З. К вопросу о национальной форме социального бытия / Н.З. Ярошук // *Вопросы философии*. - 2013. - № 1. - С. 65-73.
207. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; Пер. с нем. 2-е изд. - М.: Республика, 1994. - 527 с.
208. Bonvillain, N. *Language, Culture and Communication* / N. Bonvillain. - Prentice Hall. Englewood, 1993. - p. 215-242.
209. Hofstede, G. *Culture's Consequences and Cultures and Organizations: Software of the Mind* / G. Hofstede. 2010. - 549 с.
210. Mary, C. *Waters Ethnic Options* / Mary C. Waters // *Choosing Identities in America*. - University of California Press, 1990. - 197 p.
211. Meyer, J.W. *The World Polity and the Authority of the Nation State* / J.W. Meyer // *Institutional Structure, Constituting State, Society and the Individual*. - New Park, C.A.: Sage, 1987. - Pp. 37-109.

212. Nikitin, A.V. The role of language in the formation of national images of the world / A.V. Nikitin, E.P. Savrutskaya // Sgem Conference on Anthropology, Archaeology, History, Philosophy 3-9 September 2014. - Bulgaria, 2014. - P. 881-886

213. Savrutskaya, E.P. Education Problems in the Context of Communication Processes of the Modern Civilization / E.P. Savrutskaya, S.V. Ustinkin // Science and Education: materials of the II international research and practice conference. Vol. I. - Munich, December 2012: publishing office Vela Verlag Waldkraiburg. Munich. Germany, 2012. - P. 563-565.